

АКАДЕМИЯ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. А.УШТА

На правах рукописи

БАЛОДЕ Лаймуте Витаутовна

УДК 808.83-311.55(474.3)

ОБРАЗОВАНИЕ НАЗВАНИЙ ОЗЕР ЛАТВИЙСКОЙ ССР

10.02.02. - языки народов СССР
(латышский язык)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук
профессор ЗИНКЯВИЧЮС Э.П.

Научный консультант
доктор филологических наук
БАНАГАС А.П.

Рига 1985

СОДЕРЖАНИЕ

0.0.0.	ВВЕДЕНИЕ	7
I.0.0.	ПЕРВИЧНЫЕ ЛИМНОНИМЫ	24
I.I.0.	Первичные десубстантивные лимнонимы	26
I.I.1.	Названия озер, происшедшие от физиогра- фических лексем или от имен существитель- ных, обозначающих место или местность	27
I.I.2.	Названия озер, происшедшие от названий флоры	31
I.I.3.	Названия озер, происшедшие от названий фауны	33
I.I.4.	Названия озер, происшедшие от других существительных, имеющих конкретное или абстрактное значение	35
I.I.5.	Названия озер, происшедшие от антропо- нимов	38
I.I.6.	Названия озер, происшедшие от других топонимов	40
I.2.0.	Первичные деадъективные лимнонимы	41
2.0.0.	ВТОРИЧНЫЕ ЛИМНОНИМЫ	45
2.I.0.	Производные лимнонимы	46
2.I.1.	Суффиксальные дериваты	48
с суффиксами	<u>-ain-</u>	50
	<u>-ais-</u>	52
	<u>-aiz-</u>	54
	<u>-ar-</u>	55
	<u>-at-</u>	56
	<u>-aukst-</u>	57

<u>-aun-</u>	. . . . .	58
<u>-av-</u>	. . . . .	59
<u>-āj-</u>	. . . . .	60
<u>-ān-</u>	. . . . .	62
<u>-čik-</u>	. . . . .	64
<u>-ekl-</u>	. . . . .	65
<u>-eksl-</u>	. . . . .	65
<u>-ek-</u>	. . . . .	65
<u>-el-</u>	. . . . .	66
<u>-en-</u>	. . . . .	68
<u>-eniek-</u>	. . . . .	71
<u>-enk-</u>	. . . . .	72
<u>-en-</u>	. . . . .	72
<u>-er-</u>	. . . . .	73
<u>-ēj-</u>	. . . . .	75
<u>-ēkl-</u>	. . . . .	76
<u>-ēk-</u>	. . . . .	76
<u>-ēl-</u>	. . . . .	77
<u>-ēn-</u>	. . . . .	77
<u>-ēr-</u>	. . . . .	78
<u>-ic-</u>	. . . . .	79
<u>-ij-</u>	. . . . .	79
<u>-ik-</u>	. . . . .	80
<u>-ik-</u>	. . . . .	81
<u>-in-</u>	. . . . .	83
<u>-ink-</u>	. . . . .	84
<u>-ip-</u>	. . . . .	85
<u>-ic-</u>	. . . . .	89
<u>-it-</u>	. . . . .	90
<u>-iet-</u>	. . . . .	96

<u>-k-</u>	. . . . .	96
<u>-l-</u>	. . . . .	97
<u>-n-</u>	. . . . .	98
<u>-nic-</u>	. . . . .	99
<u>-niek-</u>	. . . . .	100
<u>-sn-</u>	. . . . .	101
<u>-tn-</u>	. . . . .	102
<u>-ukn-</u>	. . . . .	102
<u>-ul-</u>	. . . . .	103
<u>-um-</u>	. . . . .	104
<u>-ut-</u>	. . . . .	106
<u>-uz-</u>	. . . . .	107
<u>-ūksn-</u>	. . . . .	107
<u>-ūkst-</u>	. . . . .	108
<u>-ūl-</u>	. . . . .	108
<u>-ūn-</u>	. . . . .	109
<u>-ūr-</u>	. . . . .	110
<u>-ūt-</u>	. . . . .	110
<u>-ūz-</u>	. . . . .	111
<u>-uoksn-</u>	. . . . .	112
<u>-uol-</u>	. . . . .	112
<u>-uon-</u>	. . . . .	113
<u>-z-</u>	. . . . .	115
2.1.2. Флексивные дериваты	. . . . .	116
с окончаниями		
<u>-a</u>	. . . . .	117
<u>-e</u>	. . . . .	119
<u>-is</u>	. . . . .	122
<u>-us</u>	. . . . .	127

2.1.3. Префиксальные дериваты	I32
с префиксами <u>aiz-</u>	I32
<u>ne-</u>	I33
<u>pa-</u>	I34
<u>pie-</u>	I35
2.2.0. Сложные лимнонимы	I35
2.2.1. Композиты, образованные из двух существительных	I37
А. Аpellятив + аpellятив	I38
а) I компонент композита – физиографическая лексема или имя существительное, обозначающее место или местность	I38
б) I компонент композита – название флоры	I40
в) I компонент композита – название фауны	I42
г) I компонент композита – другое имя существительное с конкретным или абстрактным значением	I44
Б. Имя собственное + аpellятив	I47
а) I компонент композита – другой гидроним	I47
б) I компонент композита – другой топоним (не гидроним)	I48
в) I компонент композита – антропоним.	I49
2.2.2. Композиты, образованные из имени прилагательного и имени существительного	I50
2.2.3. Композиты, образованные из глагола и имени существительного	I52
2.2.4. Другие сложные названия	I53
2.2.5. Окончания в деривации сложных лимнонимов	I55

2.3.0. Составные лимнонимы	I56
2.3.1. Генитивные названия	I57
А. I компонент словосочетания – апеллятив.	I58
а) с физиографическим значением или значением места или местности.	I59
б) со значением флоры	I59
в) со значением фауны	I60
г) с другим конкретным или абстракт- ным значением	I60
Б. I компонент словосочетания – собствен- ное имя существительное	I62
а) другой гидроним	I63
б) другой топоним (не гидроним)	I63
в) антропоним	I66
В. Другие составные генитивные лимнонимы	I66
2.3.2. Квалификационные названия	I66
А. II компонент словосочетания – апеллятив	I67
Б. II компонент словосочетания – собст- венное имя существительное.	I70
2.3.3. Двойные названия	I71
3.0.0. НЕЯСНЫЕ ЛИМНОНИМЫ	I72
4.0.0. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	I74
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	I81
БИБЛИОГРАФИЯ	I83
ПРИЛОЖЕНИЕ.	209

0.0.0. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Как известно, топонимия (а в особенности гидронимия) является древнейшим и самым стабильным слоем языковой лексики, который - "как архив земли, подобно документальным архивам" /Endzelīns 1935, 162/ - незаменим для исследований истории, этнографии, культуры народа, культурных и языковых связей, а также имеет чисто лингвистическое значение для изучения истории языка и диалектологии. Интерес к балтийским онимам постоянно возрастает /Ванагас 1983, I/; это связано с бурным развитием индоевропейской ономастики, а также с исключительной архаичностью балтийских языков /одним из последних об этом Топоров 1981, 14/. Гидронимия литовского языка уже изучена весьма детализированно как в словообразовательном, так и в этимологическом и семантическом плане /см. Būga RR III 491-610; Ванагас 1966; HD; EŽ; Vanagas 1981^a; Ванагас 1983; Tarvydas 1958; Savukynas 1960; 1961; 1962; 1963; 1966; Kuza-
vinis 1964; 1966 и др./ . Ряд работ посвящен и гидронимии древнепрусского языка /Gerullis 1922; Даубарас 1978^a; 1978^b; Dau-
baras 1983; значительное внимание гидронимии уделено также в Топоров I - III/. В настоящее время одной из важнейших задач балтистов является изучение латышской гидронимии, а также сопоставление и сравнение гидронимической модели латышского языка с однотипными и близкородственными ономастическими системами (например, с соответствующей гидронимической моделью литовского языка). Большинство гидронимов (в том числе лимнонимов) в Латвийской ССР уже собрано. Таким образом становится возможным начать систематический научный анализ материала. О необходимости подробно изучить и представить синтетическое описание

топонимического ономообразования, т.е., описание всех деривационных средств, с помощью которых образовался и продолжает образоваться топонимический пласт, уже говорилось неоднократно /Никонов 1964, 74; Vorek 1983, 108-109; Бондалетов 1983, 9 и др./.

Топонимия Латвии спорадически собиралась уже с XIX века: начинателем можно назвать А.Биленштейна (см. Bielenstein 1892, а также собранные им материалы в публикациях Я.Эндзелина и Ю.Плакиса). В 1922 и в 1925 гг. Я. Эндзелином опубликовано 2 тома топонимов Латвии /E I; E II/. В 1936 и в 1939 гг. свои топонимические и антропонимические материалы из Курземе и Земгале опубликовал Ю. Плакис /U IV; U V / (собранные им материалы из Латгалии и Видземе пропали во время войны). В 1956 и в 1961 гг. были изданы 2 тома словаря "Топонимы Латвийской ССР" (A - U; автор - Я. Эндзелин, редактор - В. Дамбе) /Lvv I; Lvv II/ /о достижениях в исследовании латышской топонимии см. также Dambe 1954, 180-185; Дамбе 1966, 245-246; Жучкевич 1968, 216-218; Мурзаев 1974, 67-68; Авотиня 1975, 57-59 и др./.

В настоящее время группой ономастов (В. Дамбе, О. Бушс, Дз. Хирша, Л. Балоде) в Институте языка и литературы им. А. Упита АН Латвийской ССР готовятся к изданию остальные тома упомянутого словаря топонимов.

До сих пор в основном исследовались частные вопросы гидронимии Латвии: анализировались отдельные названия (например, Я. Эндзелин рассматривал название реки Venta /Endzelīns 1911/ и другие гидронимы /Endzelīns 1935 и др./), отдельные группы гидронимов (например, о названиях славянского происхождения писали А. Брейдак /Брейдак 1973^a/, Л. Балоде /Балоде 1983; 1985/, о гидронимах финно-угорского происхождения - М. Рудзите /Rudzi-

te 1968/, А. Брейдак /Брейдак 1973/, В. Зепс /Zeps 1977/ и др.), или же гидронимы отдельного региона (например, о топонимах Блдиене - В. Дамбе /Dambe 1959/, о гидронимах Леясциемса - Д. Земзаре /Zemzare 1940/, о гидронимах Каугури - В.Руке-Дравиня /Rūke-Draviņa 1971/ и др.). В большинстве случаев в этих работах исследуется этимология гидронимов (чаще всего потамонимов). Единственная статья, в которой подробно рассматривается словообразование латышских гидронимов, опубликована Я. Эндзелином в Лейпциге в 1934 г. - "Die lettlandischen Gewässernamen" /Endzelins 1934/. В этой статье (объемом в 48 страниц) анализируется около 480 лимнонимов (вместе с повторяющимися названиями - около 555). Анализ гидронимов, в том числе и лимнонимов, в упомянутой статье проводится не с точки зрения топонимической деривации, а в структурно-морфологическом плане, т.е., не делается различие между апеллятивной и топонимической деривацией.

За время после появления в свет упомянутой статьи в балтийской и вообще индоевропейской ономастике многое изменилось (в том числе и принципы анализа структуры гидронимов). Новые работы показали неиспользованные еще до сих пор возможности и в отношении анализа латышских гидронимов. В настоящее время, когда почти полностью собран лимнонимический материал, перед балтистами встала важная задача приступить к детальному изучению латышских лимнонимов, выявить деривативные типы и установить структурно-словообразовательную модель лимнонимов Латвийской ССР.^х

---

^х Краткий обзор структуры потамонимов Латвийской ССР осуществлен В. Дамбе /Dambe 1984/.

Итак, актуальность темы предопределяется относительной малоизученностью гидронимов (а особенно лимнонимов) латышского языка, отсутствием детального деривативного анализа лимнонимов (с учетом различия между ономастической и апеллятивной словообразовательными системами), отсутствием работы, включающей весь лимнонимический материал Латвии, а также необходимостью создания полной структурно-словообразовательной модели латышских лимнонимов.

Цель настоящей работы - установить структурно-словообразовательную модель лимнонимов латышского языка. Исходя из цели исследования, в данной работе поставлены следующие задачи:

- детально проанализировать с точки зрения топообразования все известные в настоящее время латышские лимнонимы;
- выявить все способы образования лимнонимов;
- установить количественные соотношения всех словообразовательных типов между собой;
- проанализировать отдельные словообразовательные группы в количественном и ареальном отношении;
- по возможности сравнить структурно-словообразовательную модель латышских лимнонимов с соответствующими моделями других балтийских языков;
- установить удельный вес заимствований в системе лимнонимов Латвийской ССР.

В диссертации не ставится задача этимологизировать все анализируемые лимнонимы: этимология и семантика названия устанавливаются только в той мере, в какой это необходимо для выяснения способа образования лимнонима.

Объем данной диссертации не позволяет также включить в нее подробный структурно-словообразовательный анализ иноязыч-

ных лимнонимов Латвийской ССР.

В задачи данной работы не входит также анализ всей литературы по теме общей теории имени собственного и различия между *nomina propria* и *nomina appellativa*. По этой проблеме существует огромная литература как в советском, так и в зарубежном языкознании. Однако, так как это различие оказало весьма существенное влияние на выбор частных методов данного исследования, то попытаемся охарактеризовать эту литературу хотя бы в самых общих чертах. Всех авторов очень схематично можно разделить на 2 группы /об этом см. и HD 13-17/: одни придерживаются мнения, что собственные имена мало чем отличаются от имен нарицательных, что имена собственные так же, как и имена нарицательные, имеют лексическое значение /Зеленин 1903, 21; Булаховский 1953, 17; Богусловский 1957, 237; Потебня 1958, 53-54; Будагов 1958, 9; Визгалов 1959, 143-144; Ташицкий 1961, 11; Жданов 1963, 3 и сл.; Кондратьева 1964, 98; Grodziński 1973 и др.; Джозеф (по книге А. Суперанской 1973, 60); Bréal 183 (по книге Жданова 1963, 13); Sweet 1891, 58; Peterson 1929, 2; Есперсен 1958, 70 и сл. и др./, другие же придерживаются противоположного мнения, т.е., что имена собственные существенно отличаются от нарицательных, что имена собственные не обладают лексическим значением /Галкина-Федорук 1956, 59; Левковская 1962, 172 и сл.; Суперанская 1962, 7; 1964, 35; 1969, 1-50; 1973 (работа обобщающего характера, дается также и общий обзор литературы на эту тему); 1978, 32-33; Безруков 1967, 16-17; Реформатский 1964, 9-34; 1967, 29-30 и 57-62; Топоров 1964, 3 и сл.; HD 17-21; Ванагас 1983, 10-11; Карпенко 1975; Зверев 1976; 1978 и др.; Bertelsen 1911 (по книге Есперсена 1958, 71), Милль 1914, 27-29; Amman 1925, 66; Dauzat 1946, 13; Weisger-

ber 1951, 21; Gardiner 1954, 43; Брендаль, Бойссенс, Ельмслев (по книге Бондалетова 1983, 14); Kuryłowicz 1956; Ullmann 1957, 239-240; Trost 1958, 867-868; Роспонд 1962, 12; 1965, 5; Рымут 1981, 335-339 и др./ . Об истории развития теории имени собственного и имени нарицательного см. также Старостин 1975, 313-320; 1978, 243.

По словам А.В. Суперанской, отсутствие единой, общепринятой концепции имени собственного во многом объясняется различием исходных положений и методов их создателей, а также тем, что поиски велись порой в диаметрально противоположных направлениях. Отсюда попарно противоположные теории, основанные на связи имени собственного с понятием и именуемым объектом /Суперанская 1973, 88/. Собственные имена - это единицы языка-речи, служащие для подчеркнуто конкретного названия отдельных предметов действительности и вследствие такой специализации выработавшие некоторые особенности в значении, грамматическом оформлении и в функционировании /Бондалетов 1983, 27/.

В современной науке существуют 2 точки зрения /по Бондалетову 1983, 28/: а) граница между нарицательными и собственными именами не является абсолютной /Булаховский 1953; Никонов 1965, 64-65; 1970, 55; 1974; Белецкий 1972; Чумак 1972, 38; Grodziński 1973; Kapich 1981, 75-77; Рымут 1981, 335-339; Šimunović 1981, 495-501; Бондалетов 1983, 28 и др./; эти авторы признают существование переходной области между именами собственными и нарицательными; б) граница между нарицательными и собственными именами является вполне четкой /Карпенко 1975; 1981, 79-89/. Автор данной диссертации склонен разделять первую точку зрения.

О том, что эти проблемы сохраняют свою актуальность и в

настоящее время, свидетельствуют и последние международные конгрессы ономастов. Например, состоявшийся в 1978 г. в Кракове конгресс был посвящен именно проблемам специфики *nomina propria* и *nomina appellativa*).

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Со структурно-словообразовательной точки зрения латышские лимнонимы делятся на первичные (с нулевым топонимическим формантом) и вторичные названия озер. Первичные лимнонимы делятся на десубстантивные и деадъективные названия. Вторичные лимнонимы в зависимости от способа образования делятся на производные (суффиксальные, флективные и префиксальные), сложные и составные (генитивные и квалификационные).

2. В настоящее время в количественном отношении абсолютно преобладает тип составных генитивных лимнонимов, который вытесняет все другие типы образования. Далее по продуктивности следует суффиксальный тип деривации, образование сложных названий и т.д. Самыми непродуктивными типами являются префиксальные дериваты и первичные деадъективные лимнонимы.

3. Суффиксальные лимнонимы образуются при помощи 60 различных суффиксов. Флективные дериваты - при помощи 4 деривативных флексий, префиксальные дериваты - при помощи 4 различных префиксов.

4. Структурно-словообразовательный анализ, дополненный общим обзором первичной семантики, позволяет сделать некоторые выводы в семантическом плане. Большинство десубстантивных лимнонимов образованы от нарицательных имен существительных с физиографическим значением или значением места или местности, реже - от существительных со значением фауны. Деадъективные лимнонимы (как первичные, так и вторичные - суффиксальные,

сложные, составные квалификационные) в большинстве случаев образованы от имен прилагательных, характеризующих гидро-объект (конфигурацию, глубину озера, свойства воды и т.п.).

5. Структурно-словообразовательная модель лимнонимов Латвийской ССР в основном близка соответствующим моделям других балтийских языков - литовского, древнепрусского (наблюдается главным образом лишь количественная разница).

Новизна данной диссертационной работы состоит в том, что впервые собраны, систематизированы, детально проанализированы в структурно-словообразовательном аспекте и классифицированы все известные лимнонимы Латвийской ССР. Были выявлены все способы образования лимнонимов, установлено количественное соотношение всех словообразовательных типов, отдельные словообразовательные группы проанализированы в ареальном отношении (составлено 10 карт). Структурно-словообразовательная модель латышских лимнонимов по возможности сопоставлена с соответствующими моделями других балтийских языков. В анализе латышских лимнонимов впервые применен метод структурно-словообразовательного подхода к топонимам, использована принципиально новая классификация, в основном предложенная П. Лебелем /Lebel 1956/ и С. Роспондом /Rospond 1957/ и успешно примененная на базе литовской гидронимии А. Ванагасом /Ванагас 1966; HD ; Ванагас 1983/.

Практическая значимость диссертации заключается прежде всего в том, что на основе детального анализа определяется модель образования лимнонимов целого этнолингвистического региона. Эта модель может послужить опорой для исследований других топонимических слоев латышского языка, а также быть подспорьем при изучении гидронимии других индоевропейских языков.

ков. Проведенный анализ помог установить первичные, правильные формы ряда лимнонимов, показал искаженные формы названий озер — это будет содействовать установлению литературной формы названия и стандартизации латышских географических названий /о такой необходимости см. Постановление Совета Министров Латвийской ССР от 11 февраля 1967 г. № 73; Грисле 1966, 217-218; Avotīra 1977, 32; 1984, I и др./ . Анализ отдельных лимнонимов будет использован в подготовке следующих томов словаря "Топонимы Латвийской ССР", который является плановой работой Института языка и литературы им. А.Упита АН Латвийской ССР (государственный № 78079774). Выводы работы могут быть использованы при чтении языковедческих курсов в вузах Латвийской ССР.

Апробация работы и публикации. Диссертация обсуждалась на заседании Отдела диалектологии Института языка и литературы им. А.Упита АН Латвийской ССР. По материалу диссертации сделаны доклады на IV Всесоюзной конференции балтистов в Риге (1980 г.), на II балто-славянской конференции в Москве (1983 г.), на конференции памяти А. Озолса в Риге (1984 г.), на конференциях молодых ученых в Институте языка и литературы им. А. Упита в Риге (1981 г., 1982 г.). По теме диссертации опубликованы 4 статьи (3 п.л.); 4 статьи (2 а.л.) сданы в издательство.

Материал и структура диссертации. Использованный в диссертации (как приведенный в тексте, так и весь проанализированный) языковой материал получен из следующих источников:

Е I^X, Е II, Lvv I, Lvv II, U IV, U V, Konv., Pag. apr., а также материалы топонимических экспедиций /д/, топонимическая картотека Института языка и литературы им. А. Упита и картотека озер Научно-исследовательского сектора географии при Латв.ГУ им. П. Стучки /г /. Общая картотека лимнонимов Латвийской ССР составляет около 21.000 единиц (включая повторяющиеся фиксации). По приблизительным данным в Латвии существует около 5000 озер /Пасторс 1966, 218-219/ (в Малой латышской энциклопедии приводится цифра 3195, но в это число включены только гидрообъекты с площадью выше 1 га /MLE I 491/). Различных названий озер зафиксировано около 4200 (с вариантами и с повторяющимися названиями - около 6800). Подавляющее большинство лимнонимов Латвии (около 3800) - это названия, образованные на базе латышского языка (или языков других балтийских племен, обитавших в прошлом на территории Латвии - это далее особо не оговаривается); на них и сосредоточено главное внимание в данной работе. Заимствованные названия, т.е., лимнонимы, образованные от иноязычных апеллятивов, составляют около 5% всех лимнонимов Латвии: это лимнонимы славянского происхождения (например, Jagodu ezers + оз в Агло-не г, Bezdonnoje ezers в Асуне г /см. также Балоде 1983, 3-5; Балоде 1985/), финно-угорского происхождения (например, Pālpīrs² в Яунлайцене д, Ninieris в Цесис Lvv II 480), литовского происхождения (например, Kesis + оз в Вилце Lvv II 210, Žaīva + оз в Асаре д). Подробный анализ заимствованных лимнонимов в данной диссертации не проводится. Предметом

---

^X Список сокращений см. в конце диссертации. Система сокращений по возможности согласована с принятой в словаре "Топонимы Латвийской ССР" (Lvv I-II).

анализа в данной работе не являются также лимнонимы-гибриды, т.е., такие сложные названия, первым компонентом которых является корень апеллятива иноязычного происхождения, а вторым компонентом – собственно латышское слово (например, Umbezers в Леясциемсе д : эст. umbe 'закрытый' + лтш. ezers 'озеро') или наоборот (например, Dūņiers в Слоке Ģ : лтш. dūņas 'ил' + лив. jōra, эст. jārv 'озеро', Mazjervs в Наутрени Ģ : лтш. mazs 'маленький' + эст. jārv 'озеро'). Эти и подобные композиты в данной диссертационной работе отражаются лишь в статистических данных. В анализ не включены также лимнонимы, с точки топонимической деривации структурно неделимые, например: Limans Ģ (// Limins Ģ) оз в Каунате: ср. лит. Liminas I5 оз в Литве. А. Ванагас считает, что когда-то, возможно, существовал даже лит. физиографический термин *liminas /HD I55/, который можно сравнить с дрѣгр. λιμήν 'озеро', λειμών 'луг', тох. lyām 'озеро' /см. Gerullis 1922, 18; Būga RR I 505; Schmid 1972, 9; ЕЖ I91/. Такая балтийско-индоевропейская этимология вполне вероятна, но, учитывая локализацию анализируемого лтш. лимнонима, его можно и непосредственно связывать с рус. лиман 'залив в низовьях реки или соленое озеро вблизи моря' /ССРЛЯ УІ 225/. Правда, слово лиман преимущественно южнорусское /Даль II 252/, однако топоним (оико-ним) Лиман (если только это не омоним, не имеющий генетической связи с анализируемым лимнонимом) встречается и в Орловской области /Орловская область 1976, 108/, топоним Красный Лиман в Воронежской области /Мурзаев 1984, 343/, т.е. , уже сравнительно недалеко от балтийских территорий /см. и Балоде 1985/.

Еще один пример такого структурно неделимого лимнонима:

Ludza оз в Беляве E I 68: Я. Эндзелин этот лимноним сравнивает с лтш. luga 'quebbige Morastmasse an zuwachsenden Seen' /ME II 510/, В. Дамбе сопоставляет со стсл. logъ, польск. łag 'топь, болото, лес на болоте, болотистый дуг' /Дамбе 1981, 160/. Ср. и иллир. lugas, luga 'болото', рус. лужа. Но возможно сравнить и с лит. lūgnas 'biegsam, gelenkig, geschmeidig, schmeichlerisch' / LEW 388/, liūgnas 'Pfütze, Lache, Tümpel, Sumpf, Morast' /LEW 379/, а также с лит. потамонимом Lūginas / EŽ 196/. Ср. другие лтш. гидронимы: Ludzas ezers оз в Цибле Pag.apr. 610, Ludza p > в Раузе E I II4 и др.

Анализ таких лимнонимов должен стать предметом специализированного этимологического исследования.

Для лимнонимии Латвии характерно то, что один и тот же гидрообъект имеет по 2-3, а то и по 5-7 названий (об аналогичном явлении в потамонимии Латвии см. Dambe 1984, 62). Кроме того наблюдается и очень большая вариантность одного и того же названия. Многоименность (называемая иногда и онимической синонимией) и вариантность собственных имен - явление, определяемое онимической ситуацией /Майтан 1981, 93/. Так как в латышской устной речи первичный лимноним можно свободно заменить сложным или составным названием, то весьма часто существуют параллельные названия всех деривативных типов лимнонимии, образованные от одного и того же корня. В таких случаях, когда зафиксировано первичное название (с нулевым топонимическим формантом), общекорневые параллельные сложные или составные формы отдельно не анализируются, а приводятся лишь в скобках после первичного лимнонима. Названия, отличающиеся лишь характером слоговой интонации, отдельными вариантами не

считаются.

Анализ каждого лимнонима начинается с сопоставления его с латышским апеллятивом, который взят из Словаря латышского языка /ME; EN/ (в случаях, когда апеллятива в упомянутом словаре нет, используется Словарь латышского литературного языка /LLvv /). Если в латышском языке соответствующего апеллятива нет, анализируемый лимноним сопоставляется с другими латышскими гидронимами предположительно того же корня или другими топонимами (ойконимами или микротопонимами), а иногда и с латышскими антропонимами. Далее лимноним сравнивается с однокорневыми гидронимами (или топонимами) литовского языка и, по возможности, с топонимами древнепрусского языка.

Попытки классификации онимов предпринимались многими языковедами и приводили к разнообразным результатам. Так, например, на материале славянских языков осуществлены работы Ф. Палацкого, Ф. Миклошича, Г. Войцеховского, Ф. Шварца, Е. Муки, П. Скока, К. Мощинского, В. Ташицкого и др. /об этих классификациях см. Rospond 1957, 14-27/; на материале балтийских языков работали: по топонимике древнепрусского языка Г. Геруллис /Gerullis 1922, 230 и сл.; 1933, 35-38/, по гидронимии литовского языка - Я. Отрембский /Otrębski 1959, 24-27/, А. Сени /Senn 1959/, по литовской топонимии - С. Тарвидас /Tarvydas 1958/, по латышской гидронимии - Я. Эндзелин /Endzelin 1934/, по структуре латышской потамонимии и по латышской топонимии одного ареала - В. Дамбе /Dambe 1984; 1959/.

В данной диссертации все анализируемые лимнонимы делятся на соответствующие типы, группы и подгруппы согласно следующей структурно-словообразовательной классификации:

ЛИМНОНИМЫ

ПЕРВИЧНЫЕ

ВТОРИЧНЫЕ

десубстантивные

деадъективные

производные

сложные

составные

суффиксальные

префиксальные

-ain-
-ais-
-aiz-
-aj-
-an-

Флективные

-a
-e
-is
-us

aiz-
pe-
pa-
pie-

+сущ.
+сущ.

+прилаг.
+сущ.

+глагол
+сущ.

другие

+ нариц.
+ нариц.

+ собств.
+ нариц.

генитивные

квалификационные

I комп. - нариц. сущ.

I комп. - собств. сущ.

II комп. - нариц. сущ.

II комп. - собств. сущ.

от физиографических назв.
от назв. флоры
от назв. фауны
от назв. с другим зн.

от антропонимов
от топонимов

от физиографических назв.
от назв. флоры
от назв. фауны
от назв. с другим зн.

от гидронимов
от других топонимов
от антропонимов

с физиограф. зн.
со зн. флоры
со зн. фауны
с другим зн.
гидроним
другой топоним
антропоним

Деривационные типы, отражающиеся в данной схеме, по словам В.А. Никонова, являются исконными типами топонимического словообразования /Никонов 1962, 17-28/.

Эта структурно-словообразовательная классификация в общих чертах мало чем отличается от аналогичной классификации гидронимов литовского языка /ср. нр 25/, что вполне естественно: модели аналогичных топонимических систем ближайших родственных языков и должны быть схожими. Однотипная классификация позволяет сравнить исследуемую модель латышских лимнонимов с соответствующей моделью литовского языка.

Избранная классификация в известной степени предопределила и структуру данной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе рассматриваются первичные лимнонимы латышского языка. Эта глава делится на 2 раздела, посвященных соответственно первичным десубстантивным лимнонимам и первичным деадъективным лимнонимам. Раздел о первичных десубстантивных лимнонимах еще делится на подразделы, содержащие анализ отдельных семантических подгрупп лимнонимов.

Во второй главе анализируются вторичные лимнонимы. Эта глава делится на 3 больших раздела, посвященных анализу: 1) производных лимнонимов или дериватов; 2) сложных лимнонимов или композитов; 3) составных лимнонимов или словосочетаний. Первый раздел второй главы делится на 3 подраздела, содержащих обзор: 1) суффиксальных дериватов; 2) флективных лимнонимов; 3) префиксальных дериватов. Второй раздел данной главы делится на подразделы, посвященные отдельным структурным типам: имя существительное + имя существительное, имя прилагательное + имя существительное, глагол + имя существи-

тельное и т.д. Десубстантивные композиты еще делятся на соответствующие семантические подгруппы. В конце этого раздела дается общий обзор окончаний сложных названий озер. В третьем разделе данной главы рассматриваются составные названия озер, которые в зависимости от первого компонента словосочетания делятся на 2 группы: генитивные и квалификационные названия. Генитивные десубстантивные лимнонимы также делятся еще на несколько семантических подгрупп. В конце второй главы дан краткий обзор двойных названий озер.

Третья глава посвящена неясным с деривативно-этимологической точки зрения лимнонимам.

В заключении дается статистический обзор собственно латышских и иноязычных лимнонимов, выясняются самые продуктивные типы образования лимнонимов Латвии, характеризуется каждый из рассмотренных словообразовательных типов, а также дается краткая характеристика названий с точки зрения их первичной семантики. В заключении также делается вывод о близости структурно-словообразовательной модели латышских лимнонимов с соответствующими моделями других балтийских языков.

В конце диссертации дан список сокращений и библиография. В качестве приложения к диссертации дается 10 карт и 2 диаграммы.

Уже в введении следует оговорить, что написание лимнонимов в диссертации сохранено таким, каким оно является в источниках, указанных за анализируемой лексемой. В случаях, когда форма названия во время экспедиций дополнительно проверена и исправлена, после указания на источник следует буква к (= корректировано). В публикациях Я. Эндзелина /E I; E II; Lvv I; Lvv II) формы, взятые из других письменных источников, пишутся

в кавычках; эти кавычки в данной диссертации сохраняются. Также в кавычках в диссертации даны формы из письменных источников, приведенные в публикациях Ю. Плакиса /U IV; U V /. Курсируются все достоверные формы названий. Непроверенные лимнонимы, а также названия, эксцерпированные из Pag. apr., Konv., MĻE , и материалы из картотеки Научно-исследовательского сектора географии при Латв.ГУ им. П.Стучки /Ģ / остаются без курсивации. Выбранная система курсивирования помогает наглядно показать степень достоверности форм лимнонимов.

На слоговые интонации произношения названий указывается в соответствии с первоисточником.

В качестве местонахождения гидрообъекта традиционно /ср. E I; E II; Lvv I; Lvv II; U IV ; U V / указывается бывшая волость (которой обычно сейчас соответствует наиболее известный из ближайших населенных пунктов). Если местонахождение точно установить не удалось, ставится вопросительный знак или указывается приблизительный район регистрации названия.

Следует еще отметить, что в настоящее время при исследовании системы гидронимов невозможно говорить об активных тенденциях ее развития, о новых словообразовательных способах /Ванагас 1966, 4/, так как система гидронимов, в том числе лимнонимов, является стабильной, относительно статичной (меняются лишь некоторые ее элементы и количественные пропорции). Языковые факты, послужившие предметом данного исследования, являются результатом процесса, который главным образом относится к периоду формирования названий озер (определенным исключением является большинство латышских оттопонимических и отантропонимических лимнонимов).

1.0.0. ПЕРВИЧНЫЕ ЛИМНОНИМЫ

Первичными лимнонимами условно называются такие названия озёр, которые без изменений возникли от апеллятивов или имён собственных, в процессе гидронимизации не получив никаких словообразовательных признаков. Иными словами, это лимнонимы с нулевым топонимическим формантом. А.В. Суперанская данный тип называет простыми неприводными топонимами /Суперанская 1969, 91/, а способ образования таких топонимов рекомендует называть способом с нулевой аффиксацией, способом без специальных ономастических формантов, способом топонимизации апеллятивов или ономастической конверсией /Суперанская 1969, 93/. Термин **п е р в и ч н ы е г и д р о н и м ы** в том смысле, в котором он употребляется в данной работе, уже использовался и другими ономастологами /HD 28; Ванагас 1983, 12; Бондалетов 1983, 188/.

Первичными гидронимами (в отличие от морфологического членения) принято считать и такие лексемы, которые с точки зрения морфологической деривации являются вторичными, производными. Например, Bez-dib-en-is - в структурно-морфологическом анализе можно выделить аффиксы, но в латышском языке существует и апеллятив bezdibenis со значением 'grundlose, bodenlose Tiefe, der Abgrund' ME I 283, который, не меняя своей формы, превратился в лимноним, и поэтому с точки зрения топонимической деривации это название озера считается первичным лимнонимом. Ещё один пример: ķīrļava оз - с точки зрения морфологической деривации это, по видимому, является сложным словом ^xķīr-ļava, но с точки зрения топонимической деривации это первичный лимноним, так как название дуга ķīrļava гид-

ронимизировалось без формальных изменений.

На территории Латвийской ССР насчитывается около 146 /280/ ^X первичных лимнонимов, что составляет 3,5% /4 %/ всех названий озер Латвии.

Все первичные лимнонимы делятся на две группы в зависимости от того, произошел ли лимноним от имени существительного или от имени прилагательного: 1) д е с у б с т а н т и в н ы е л и м н о н и м ы, возникшие: а) от физиографических лексем и от имён существительных, обозначающих место или местность; б) от названий флоры; в) от названий фауны; г) от других существительных, имеющих конкретное или абстрактное значение; д) от антропонимов; е) от других топонимов; 2) д е а д ъ е к т и в н ы е л и м н о н и м ы. Сугубо структурно-словообразовательная классификация здесь пополнена семантическими элементами.^{XX} По мнению известного топонимиста В.А. Никонова одна общая классификация —одновременно и семантическая, и словообразовательная — невозможна /Никонов 1962, 17/, но в данной работе семантический план не противоречит анализу топонимической деривации, а лишь дополняет, углубляет его. Во многих слу-

---

^X Первая цифра указывает количество различных лексем, вторая цифра в скобках — общее количество названий, включая варианты и повторяющиеся названия. Такой порядок подачи статистических данных будет соблюдаться и в последующем. Статистические данные, конечно, нельзя считать абсолютными, так как при дополнении собранного топонимического материала они могут меняться. Эти данные приведены главным образом для того, чтобы выявить и показать пропорции различных деривативных типов среди лимнонимов.

^{XX} Аналогичный подход к анализу лимнонимов (т.е., привлечение семантического плана) будет соблюдаться в анализе сложных (2.2.1) и составных (2.3.1) лимнонимов.

чаях деривационный анализ гидронима даже невозможно осуществить без учета первичной семантики и хотя бы минимальной этимологии данного гидронима.

1.1.0. Первичные десубстантивные лимнонимы

Первичных десубстантивных лимнонимов, т.е., названий озёр, происшедшие от имён существительных без прибавления специальных топонимических формантов, гораздо больше, чем первичных деадъективных лимнонимов: 138 /265/ десубстантивных названий озёр и 8 /14/ деадъективных лимнонимов. Для сравнения — в литовском языке первичных десубстантивных потамонимов и лимнонимов вместе взятых зарегистрировано около 670 /Ванагас 1983, 13/.^х

Многие первичные десубстантивные гидронимы (в нашем случае лимнонимы), особенно происшедшие от абстрактных существительных, антропонимов, в ряде случаев и от названий флоры и фауны, с семантической точки зрения могут показаться невозможными. Некоторые лимнонимы, анализируемые в этой подгруппе, по-видимому, генетически являются либо сложными (см. 2.2.0), либо составными лимнонимами, так называемыми генитивными названиями озёр (см. 2.3.0), которые в течении времени по аналогии с другими названиями (или же в результате тенденции к языковой экономии) стали употребляться в номинативной форме /об этом

^х И в последующем анализе данные латышского языка по возможности будут сравниваться с данными литовского языка /Ванагас 1966; HD ; Ванагас 1983/ и древнепрусского языка /Gerullis 1922/. По трудам А.Ванагаса, где анализируются все гидронимы (в том числе и потамонимы) Литвы, не всегда можно установить количество названий озёр того или другого деривативного типа. Поэтому нужно учесть, что расхождения в статистике отчасти объяснимы тем, что здесь иногда будет сравниваться количество лимнонимов Латвии с количеством всех гидронимов Литовской ССР.

Endzelin 1934, II5-II6; HD 28-29; Vanagas 1981^a, 40-44; об аналогичном процессе на материале топонимов финского языка Kiviniemi 1975, 23-24/. В настоящее время каждый латышский, как и литовский /HD 27/, первичный топоним, в том числе и гидроним, может наряду с номинативной формой иметь и генитивную форму, т.е., так называемый аппозитивный генитив, например, Rīga - Rīgas pilsēta, Lubāns - Lubāna ezers. Только для лимнонимов латышского языка характерно то, что все первичные, а также большинство вторичных - аффиксальные, составные - гидронимы в устной речи могут быть свободно употреблены в сложной форме, например, Stirna //Stirnas ezers //Stirnezers; Baltiņš //Baltiņa ezers //Baltiņezers; Lamiņu ezers //Lamiņezers. Как уже упоминалось, в данной работе, если зарегистрирована номинативная форма лимнонима, то параллельная генитивная форма или параллельная сложная форма дается в скобках.

Все первичные десубстантивные лимнонимы в структурном отношении являются одинаковыми: это названия озер, происшедшие от имен существительных и имеющие нулевую топонимическую аффиксацию. Если анализ ограничить только словообразовательным уровнем, то осталось бы лишь перечислить все эти первичные лимнонимы в алфавитном порядке. Однако, учитывая первичную семантику лексем, все упомянутые десубстантивные названия озер можно еще разделить на следующие подгруппы:

I.I.I. Первичные десубстантивные лимнонимы, происшедшие от физиографических лексем и от имен существительных, обозначающих место или местность.

Так как данный анализ лимнонимов направлен не только на изучение внешней, но и внутренней формы названия, которая обычно отражает /топонимическое/ словообразование, имевшее место в

момент первичной номинации /Суперанская 1969, 52/, кажется логичным в качестве первой подгруппы первичных десубстантивных лимнонимов выделить и рассмотреть названия озёр, возникшие от существительных с географическим значением, а также со значением места или местности. С точки зрения первичной семантики мотивированность этих лимнонимов представляется наиболее понятной, естественной (см. например, Akacis, Bezðibenis, Luksts и др.).

В структурно-деривационной классификации литовских гидронимов А. Ванагас эту подгруппу выделяет в качестве третьей, начиная анализ рассмотрения лексем, возникших от названий флоры и фауны. В классификации А. Ванагаса выделены 2 самостоятельные подгруппы: лимнонимы, происшедшие от географических терминов, и лимнонимы, происшедшие от названий места или местности /HD 25/, но, так как провести чёткую грань между этими подгруппами часто бывает очень трудно, то удобнее эти лимнонимы анализировать вместе.

В латышском языке зарегистрировано 36 /90/ таких названий озёр. В литовском языке аналогичных гидронимов 395, в том числе лимнонимов около 175 /HD 378/, например:

Akis, Bedùgnè, Terpežys /HD 33-44/.

Примеры ^X латышских лимнонимов этой подгруппы:

Akacis в Абели Lvv I I3, Сунакте Lvv I I3: akacis '1. eine mit Wasser gefüllte Grube im Morast, vielfach mit Moos bewachsen; 3. im Fluss od. im See befindliche Vertiefungen'

^X В связи с ограниченным объёмом работы здесь будут подробно рассматриваться лишь по несколько примеров из каждой семантически-деривативной подгруппы, а весь проанализированный материал отражён в статистических данных.

ME I 62 (Lvv I 13) /об этой лексеме см. Невская 1977, 14/. В литовском языке этому названию семантически соответствует лимноним Akivaras /HD 33/;

Alksna в Краславе E II 168: àlksna², aluksna 'eine einschiesende morastige Stelle, besonders im Walde' ME I 67.

Об этой лексеме в гидронимах см. Endzelin 1934, II5; Дамбе 1970^a, 161-162; Невская 1977, 15. Ср. лит. Álksna р /HD 40/, Álksnas оз /HD 60; ЕЖ 39/;

Bezðibenis д (// Bezðibens E I 68) в Циргали, Юмурда E I 12; Bezðubenis E II 124 (// "Bezðubens" U IV 234) в Ван-дзене, Лауциене U IV 209 (итого 18 объектов): bezðibens, bezðibenis 'grundlose, bodenlose Tiefe, der Abgrund' ME I 283 (Endzelin 1934, II6; Lvv I 101)^x. Формы с -ðubens отражают фонетический диалектизм: ср. ðubens в западной Курземе вместо литературного ðibens ME I 509; диалектные формы с ðub- считаются более древними (об -ib- < -ub- см. LGr 50-51). Ср. лит. Bedùgnė р, Bedùgnis р, оз, Bedugnỹs оз /ЕЖ 60-61/;

"Izdaga" в Сусей U V 310: диал. форма от izðega 'eine ausgebrannte Stelle im Wald, Brandstelle', izðegas - vieta, kur mežs izdedzis, bet ipaši sùnājs, tā ka tur vēlāk sakrājies ūdens, nedziļš ME I 726 (Lvv I 369; Endzelin 1934, 120). Ср. лит. Ìšdaga р, Ìšdagas р и оз, Ìšdagis р /ЕЖ 132/;

---

^x Если при анализе конкретных названий после ссылки на наличие соответствующего лимнониму апеллятива в ME в скобках дана ссылка на Endzelin 1934 или Lvv, то из этого следует, что в соответствующих источниках рассматриваемый лимноним сопоставляется с тем же апеллятивом, что и в данной диссертации.

Luksts ģ (//Luksta ezers E I 74) в Илзене: luksts II 'eine einschliessende Stelle, eine feuchte, niedrig gelegene Wiese' ME II 5II (Lvv II 346). Ср. (?) и luksts III 'der Fang' ME II 5II, а также топонимы Латвии Luksta р E I II7, Lukste р E II I56, лтш. лимнонимы Lukstu ezers в Рауде Lvv II 346, Lukstiņš Lvv II 346 //Lukstiņu ezers ģ в Берзгале и лит. гидронимы Lūkstas р, оз, Lukštà р и др., которые А. Ванагас / ЕЖ I98/ считает балтийскими (куршскими или даже латышскими) диалектизмами. Об этом корне см. и Urbutis I972, 208;

Palte в Скайсте I969: paĩts, paĩte 'die Pfütze, Lache; der Regenbach' ME III 63, EH II I52. Ср. лит. Páltis р, оз, Paltỹs р / ЕЖ 242/, дрпр. Palten /Gerullis I922, II3/.

До некоторой степени спорным, гипотетичным является отнесение к этой подгруппе таких названий озёр как: Niedrājs в Смилтене Lvv II 483:

niêdrājs 'das Röhricht, Schilficht' ME II 749 (Lvv II 483)

(возможно также, что это топонимический дериват с суффиксом -āj- от апеллятива niêdre 'das Rohr, Schilf (Phragmites communis)' ME II 749); Purājs в Цесис д: диал. форма от purvājs 'der Morast, Sumpf' ME III, 420 (не исключена возможность, что название озера образовано с помощью суффикса -āj- от purvš 'der Morast, Sumpf' ME III 42I); Miklājs Lvv II 435 к (// Muklājs ģ к) в Лаздоне: miklājs = muklaine 'ein Sumpf' ME II 625 или muklājs 'ein Sumpf, in welchen man einschiesst' ME II 663, ср. и адъектив muklājs 'sumpfig' ME II 663, но ареал распространения этого адъектива не совпадает с локализацией лимнонима (существует и адъектив mikls 'feucht'

ME II 625 - возможно, что лимноним образован от этого имени прилагательного при помощи суффикса -āji-, хотя это менее вероятно, так как дериваты с этим суффиксом обычно образуются только от имён существительных и глаголов (/LGr 282-285/). Автор этой работы предпочитает упомянутые лимнонимы отнести к первичным десубстантивным названиям озёр, так как в этом случае интерпретация семантической мотивировки не представляет трудностей. С гипотетичностью той или иной этимологии приходится считаться при анализе многих лимнонимов: в таких случаях излишняя категоричность утверждений была бы неуместной.

Как раз лимнонимы этой подгруппы, как и деадъективные названия озёр (о них см. 1.2.0., 2.2.2., 2.3.2.), можно считать древнейшими гидронимами, так как их первичное семантическое мотивирование является наиболее естественным и типичным: названия объектам обычно присваиваются по физиографическим или качественным признакам этих объектов.

1.1.2. Первичные десубстантивные лимнонимы, происшедшие от названий флоры.

В латышском языке таких названий озёр мало — 7 /7/, например:

"Dzeļksne²" в Зентене E II 127: dzelksne, dzelkne 'Mariendistel, Silberdistel (Carduus marianus)^x', ME I 541. Об этом гидрониме см. Endzelin 1934, II6; Lvv I 251. Но ср. и название поля Dzelkne в Зентене E II 127 - не исключено, что озеро свое имя позаимствовало от этого топо-

⁺ Использованная в ME и EN латиноязычная номенклатура иногда может не соответствовать официально принятой современной ботанической (зоологической) номенклатуре.

нима (хотя возможно, конечно, и противоположное направление транстопонимизации).

Rācenis в Лаздоне ♀ : rācenis 'die Rübe, Rübenkohl (Brassica rapa napifera)' ME III 494 - это может быть лимнонимом конфигурационного значения. Возможно, что это вторичный (возвратный) дериват от параллельного названия Rācenu² ezers 1970. Но не исключена и гипотеза, что название происходит (с удлинением корневого гласного в результате позднейшей контаминации) от ^xRacenis, которое, возможно, образовано от глагола rakt 'graben, wühlen' ME III 475. Ср. и Racenis пруд в Ранке д;

Spilve в Унгуре Слис. 1905 к: spilve I, spilva I 'Teichgras, Wollgras (Eriophorum)' ME III 996; ср. 'eine Wiese, wo Wollgras wächst' ME III 996 - в последнем случае этот лимноним должен быть отнесён к первой подгруппе десубстантивных лимнонимов (см. I.I.I.) Ср. и потамоним Spilves upīte в Риге д ;

Uozuols в Мадонском районе ♀ : uōzuōls 'die Eiche' ME IV 427.

С этимологической (но не с деривативной) точки зрения можно сравнить с лит. гидронимами Ažuolìnis оз, Ažuoluonà р, Ažuolūpis р / ЕЖ 54-55/.

Число первичных десубстантивных лимнонимов, происшедших от названий флоры, невелико и в литовском языке - около 10 названий озёр /Ванагас 1966, 6; HD 378/, например: Apušis, Klėvas, Žirnis /HD 30/.

1.1.3. Первичные десубстантивные лимнонимы, происшедшие от названий фауны.

В латышском языке в этой подгруппе насчитываются около 23 /48/ названий озёр. В литовском языке аналогичных названий около 15 /Ванагас 1966, 6; HD 378/, например: Álnis, Balañdis, Karõsas. Ср. и дрпр. потамонимы Alne / Gerullis 1922, 233; Топоров I 77; Даубарас 1978^б, 134/, Warne /Даубарас 1978^б, 137/.

Примеры латышских первичных лимнонимов, происшедших от названий фауны:

Guîbis² E II 29 к (//Gulbja ezers Päg. apr. 338) в Ренде, Guîbis² E II II9 (//Guîbezers² U IV 218) в Спарне: gûlbis 'der Schwan' ME I 676 (Endzelin 1934, II6; Lvv I 337-338). Ср. "Gulbja upe" р в Спарне U IV 217. Ср. и лит. Guĩbė р, Guĩbis оз / EŽ I26/;

Kugre в Виесите E II 59: kugre, 'kugra' 'die Karausche' ME II 299 (Endzelin 1934, II6; Lvv II I62). Этот гидроним К. Буга /Būga RR III 56I/ и М. Рудзите /Rudzīte 1968, I83/ трактуют как финноугризм, но апеллятив kugre существует и в латышском языке /Laumane 1973, I09/, так что соответствующий лимноним с деривативной точки зрения, вероятно, не следует считать финноугризмом в прямом смысле слова, а лишь топонимом, генетически связанным с финно-угорскими языками при посредничестве латышского апеллятива финно-угорского происхождения. Хотя для топонимов этого типа и нельзя полностью исключить альтернативную возможность непосредственной связи с финно-угорским апеллятивом, в данном случае всё-таки, принимая во внимание также локализацию гидрообъекта в регионе, для которого финно-угор-

ский субстрат не является характерным, вероятность такой связи не представляется особенно большой.

"Rudusis" в Ляудоне E I 20: rudusis 'Rotaugė' ME III 554. Это название рыбы распространено главным образом в восточной части Видземе и в Латгалии /Laumane 1973, 202/, т.е., ареал его распространения совпадает с местонахождением озера. Но ср. и адъектив ruds 'rötlich, rotbraun' ME III 554, название реки Rudupe > в Венту ME II 159. С этим названием реки, как и с литовским апеллятивом rudùšis 'Rotaugė' рассматриваемый лимноним сравнивает и Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 136/. Кроме того, этот лимноним можно сравнить и с лит. Rùdė р, оз, Rudesà, Rudesas оз и др. /EŽ 281/;

Stirna² в Скайсте E II 166: stiřna 'das Reh (Cervus capreolus)' ME III 1074 (Endzelin 1934, 116). Ср. и лтш. название реки Stirna в Скайсте E II 190, лит. Stirna р /EŽ 315/;

Škirzlats 1956 (//Škirzlata² ezeriņš 1976) в Малте: šķirz-lats = šķirzaka 'gemeine Eidechse (Lacerta agilis)' ME IV 47, 46. Ср. //ķirzakas² ezeriņš 1976 // šķirzlatiņš 1956;

Zeguoze + оз в Дагде E II 164: zeguze, zeguoze (в Дагде) = dzeguze 'der Kuckuck' ME IV 702 (Endzelin 1934, 117). Об этом гидрониме см. и Vanagas 1981^a, 43. Ср. название реки "(D) zeguze" в Дагде Pag. apr. 549.

В большинстве случаев для мотивации лимнонима использованы названия рыб или других представителей фауны, связанных с водой.

Возможно, что часть из рассмотренных здесь лимнонимов, как уже упоминалось, первоначально были составными названиями. Не исключено также, что некоторые лимнонимы этого типа произ-

шли от антропонимов (об этом см. I.I.5.). В настоящее время невозможно определить, произошёл ли лимноним прямо от апеллятива со значением фауны (или флоры) или же от антропонима, который в свою очередь восходит к названию фауны (или флоры) (фамилии такого типа очень популярны в Латвии /см. Сталтмане 1981, 95-97/).

Таких гидронимов, которые в настоящее время формально совпадают с наименованиями животных или растений, в количественном отношении сравнительно мало и, как утверждает А. Ванас /Vanagas 1981^a, 40-45; Vanagas 1981^b, 603/, возможно, в прошлом их вообще не существовало. Вполне вероятно, что эти лимнонимы — результат позднейшего развития.

I.I.4. Первичные десубстантивные лимнонимы, происшедшие от других существительных, имеющих конкретное или абстрактное значение.

Это самая многочисленная подгруппа из всех первичных десубстантивных лимнонимов Латвии — 48 /88/ названий озёр. Число аналогичных лимнонимов литовского языка больше — около 70 названий / Ванас 1966, 6; HD 378/, например: Dūmas, Perkūnas, Rāgana / HD 45/.

Примеры латышских лимнонимов этой подгруппы:

Āķis в Лиезере Ģ: āķis 'der Haken' ME I 237. С семантической точки зрения ср. лит. гидронимы Kablēlis р, Kabliupūšs р /EŽ I40/;

Desa в Кабиле E II II2: desa 'der Darm, die Wurst' ME I 458 (Endzelin 1934, II6; Lvv I 209);

Paņna в Трикате 1975: paņna 'die Pfanne' ME III 78;

Struņķis Konv. VIII I5I92 (// Struņķezers² 1961) в Марциене:

struņķis 'ein Kurzes Stück, ein rundes Stück' ME III
I095; *šef 105 1000 CW 1071, 114*

Zābaks ģ (// Zābaka ezers д// Zābaku² ezers I977) в Берз-
ауне, Zābaks в Паткуле I97I: zābaks 'der Stiefel' ME
IV 694;

Žerklis в Андрупене ģ : žerklis I 'I. die Gabelung eines
Baumes; 2. die Gabelung der Beine' ME IV 804. Ср. и
žerkle I "rīkle", II "ezera sašaurinājums" ME IV 804,
а также название села Žerķļi в Андрупене E II I8I и
// Žerķļu ezers д.

Мотивация только-что рассмотренных лимнонимов более или
менее ясна - в большинстве случаев они имеют первичное конфигу-
рационное значение. Но при семантической интерпретации ряда
других лимнонимов, объединенных в этой подгруппе, возникают
большие трудности, так как, хотя по своей внешней форме они
совпадают с апеллятивами, их мотивированность с семантической
точки зрения часто представляется невероятной или, по крайней
мере, сомнительной, например:

Dardedzis² Lvv I I95 (// неточная форма "Dardacis" Pag. apr.
93) в Ленчи: dardedzis, dardedze 'der Regenbogen' ME I
439. Возможно, что это конфигурационный лимноним со значе-
нием 'дугообразный';

Dziņķālis в Вергаде E II 47 к: dziņķālis 'Steinmetz' ME I
553. Ср. и фамилию Dzirkālis /Сталтмане I98I, I48/;

Kulis в Скайсте E II I66: kulis 'ein Plebejer; pl. das Gesin-
del' ME II 306. Я. Эндзелин /Lvv II I68/ этот гидроним
сравнивает с лит. Kulỹs оз, который А. Ванагас /ЕŽ I70/
связывает с лит. апеллятивом kulỹs 'залив, мыс, извив;
угол, край, участок' /LKŽ VI 836/; данное слово представ-

ляется более соответствующим закономерностям мотивации гидронимов, чем упомянутая латышская лексема. Об этом лимнониме см. также Endzelin 1934, 143, где он приведен среди гидронимов, не имеющих продуктивного суффикса.

Pastarītis в Пилскалне д : pastariņš, pastaris, pastarītis 'das jüngste, zuletzt geborene Kind' ME III 107. Возможно также, что данный лимноним образован от адъектива pastars 'letzter' ME III 107 с помощью суффикса -īt- ; "Velekne" в Яунсауле E II 33: velekne, velēknis 'die Waschbank' ME IV 528 (Endzelin 1934, 116). В семантическом отношении этот лимноним можно сравнить с лит. Velėkla р, Velėklis р, Velėkpelkis р, Velėklos upėlis р /ЕЖ 370/, хотя с точки топонимической деривации это не эквивалентные гидронимы.

По всей вероятности некоторые из этих лимнонимов возникли позже - как секундарные названия озёр, происшедшие от составных гидронимов (Gen. > Nom.). Процесс развития таких лимнонимов мог бы происходить по следующему образцу:

Zviēdris в Вилдоге I950 < // "Zviedra ezers" E I 53 < апеллятив zviēdrs II, zviēdris II 'der Schwede' ME IV 782 (ср. и другой апеллятив zviēdrs 'grober Sand' ME IV 782, зарегистрированный в окрестностях Рауны, Друстов, Вецпиебалги, однако в последнем случае не совпадают слоговые интонации лимнонима и апеллятива, а также ареал распространения диалектизма с локализацией озера).

Ещё один пример аналогичного процесса возникновения лимнонима:

Grūžnis ģ (// Grūžņa ezers ģ) в Ругаи < // Grūžņu ezers ģ < Grūž(n)i² название села E II 179, которое, по-видимому,

В свою очередь происходит от grūznis² 'etwas Zerstoßenes (Hanf, Kartoffeln)' ME I 670 (в этом случае, однако, возможен и противоположный процесс, т.е., ойконим < гидроним).

I.I.5. Первичные десубстантивные лимнонимы, происшедшие от антропонимов, или первичные деантропонимические^X лимнонимы.

Таких названий озёр в латышском языке насчитывается 18 /20/. В литовском языке аналогичных лимнонимов вдвое больше - около 35 /Ванагас 1966, 6; HD 378/, например: Adomāitis, Berčiūnas, Býgaudas /HD 47/. Этот тип образования встречается и в древнепрусской топонимии, например: Dinge лес /Ванагас 1973, 107/.

Примеры латышских первичных деантропонимических лимнонимов:

Brencis в Струтеле (?) ♀ : имя и фамилия Brencis /ME I 300; Сталтмане 1981, 140/;

Krukovskis в Озолайне LvV II 147: фамилия Krukovskis /Сталтмане 1981, 145/. Ср. лит. составной генитивный лимноним Krukaũsko ēžeras, образованный от литовской фамилии Krukaũskas /EŽ 167/;

Pēterītis в Кудуме ♀ : имя и фамилия Pēterītis < Pēteris /ME III 211; Сталтмане 1981, 203/. Ср. название хутора Pēterītis в Клегели E I 95 (в соседней волости) и // Pēterīša ezers 1971 // Pēterīšu ezers ♀;

Sveikats Konv. XVII 34008 (// Sveikatas ezers ♀) в Проде:

---

^X Деантропонимизация - частный случай деонимизации, переход антропонима в апеллятив или другой разряд онимов /Подольская 1978, 52/.

фамилия Sveikats, зарегистрирована в соседней волости Лаши 1979. Но не исключено, что лимноним происходит от адъектива svēiks 'gesund' ME III II46;

Terperis в Смилтене ♀ : немецкая фамилия Töpfer (фамилия бывшего владельца озера) 1969. Ср. и // Terpera ezers 1969.

Возникновение таких первичных деантропонимических лимнонимов, по-видимому, объясняется так же, как возникновение многих названий предыдущей подгруппы, например:

Valdis в Эргеме 1982 < // Valža ezers E I 70 // Valžu ezers ♀ < антропоним Valdis (Я. Эндзелин /Endzelin 1934, I44/ тоже связывает этот лимноним с упомянутым антропонимом).

Лимнонимы такого типа распространены по всей территории республики, но больше всего их в северной части Видземе.

Отделить первичные деантропонимические лимнонимы от вторичных лимнонимов, возникших позднее от составных названий озер (Gen. > Nom.), в настоящее время не представляется возможным, по этой причине и вторичные лимнонимы данного типа формально отнесены к этой подгруппе.

Многие деантропонимические лимнонимы представляются сравнительно новыми названиями, так как возникновение в административном порядке большинства фамилий в Латвии относится к позднему историческому периоду - к концу XVIII века в Латгалии и к первой половине XIX века в Курляндии и Лифляндии /ср. Сталтмане 1981, 7-9/, хотя фактический процесс сложения двухсоставной (т.е., содержащей помимо ^{имени} также фамилию или ее эквивалент) антропонимической системы у латышей начался намного раньше /об этом см. Biese 1929/.

I.1.6. Первичные десубстантивные лимнонимы, происшедшие от других топонимов, или первичные транстопонимические лимнонимы.^х

На территории Латвии зарегистрировано 27 /30/ названий озер этой подгруппы. На территории Литвы зафиксировано 17 аналогичных гидронимов (лимнонимов и потамонимов) /Н Д 378/, например: Amèrika оз, Medsēdis оз, Duõkiškis оз /НД 49-50/.

Примеры латышских лимнонимов этой подгруппы:

Ķīrļava в Маткуле Lvv II 233: название дуга "Ķīrļava" там же FBR XII 134;

Melnupe в Стенде Pag.apr. 381: Mellupe река в Пастенде U IV 214. Ср. и Mellupji название хутора в Стенде E II 120, хотя первичным, конечно, является название реки.

Tīrelis в Кабиле U IV 191: Tīrelis болото там же U IV 191. Ср. и апеллятив tīrelis 'ein Morast' ME IY 203, который по своей семантике тоже больше подходит для мотивации названия болота. Ср. и лит. Týrelis p /EŽ 345/. Но ср. и лтш. адъектив tīrs 'rein' ME IY 203.

Проблематичными являются те лимнонимы, которые по своей внешней форме совпадают с ойконимом, т.е., с названием населенного пункта, села или хутора (их можно было бы назвать деойконимическими лимнонимами). По всей вероятности эти названия озёр, также как и большинство деантропонимических лимнонимов, являются секундарными (как бы возвратными) наименованиями, которые произошли от составных генитивных лимнонимов (Gen. > Nom.), например:

^х Транстопонимизация - вид трансонимизации, переход топонима одного вида в другой /Подольская 1978, 153/.

Tiēpele 1951 (// Tiepeles ezers Pag.apr. 214) в Трикате: Tiēpele название имения там же E I 85; развитие лимнонима, вероятно, происходило следующим образом: Tiēpele оз < Tiepeles ezers < Tiēpele имение.

Аналогичный пример:

Raiskums § (// Raiskuma ezers 1961) в Райскуме: Raiskums имение там же E I 101; можно представить такой путь развития: Raiskums оз < Raiskuma ezers < Raiskums имение. Ср. также эст. raisku ajama 'портить' /E-Vs 481/.

Так как в этих случаях практически невозможно отличить, является ли данный лимноним первичным транстопонимическим или же секундарным, т.е., происшедшим от составного лимнонима, условно все эти названия озёр отнесены к данной подгруппе.

1.2.0. Первичные деадъективные лимнонимы

Первичными деадъективными лимнонимами принято считать названия озер, происшедшие от имен прилагательных или - реже - от причастий путем субстантивизации - /ср. нд 50/. У деадъективных названий озер, также как у первичных десубстантивных лимнонимов, никаких деривационных признаков не обнаруживается, хотя небольшая разница между этими двумя группами есть: у первичных деадъективных лимнонимов внешняя форма остается без изменений, однако внутренняя форма меняется - лексема из имени прилагательного превращается в имя существительное.

В латышском языке таких первичных деадъективных лимнонимов немного - 8 /14/. Можно отдельно выделить названия озер, образованные:

а) от имён прилагательных с неопределённым окончанием^х,
например:

Akls в Элкши Lvv I 14: akls '1. blind; 2. lichtlos, finster, dunkel' ME I 63; 'grundlos' EH I 66; 'ein so benannter See sei im Verwachsen begriffen, und seinen Grund könne man auch bei klarem Wetter nicht sehen' / Endzelin 1934, 124⁷/. Ср. лит. апеллятив āklas 'закрытое, зарастающее' LKŽ I 74. И с точки зрения топонимической деривации, и с точки зрения семантики аналогичным является литовский лимноним Āklas /HD 50/;

Dūks в Ляудоне ģ, Dūks² Lvv I 242 (// Dūkezers² Lvv I 242// Dūku ezers Pag. apr. 247) в Марциене: dūks 'benommen, dumm, verrückt' ME I 525. Ср. и фамилию Dūks /Сталтмане 1981, 176/, а также лит. топонимы Dūkinė р, Dūkė болото, которые А. Ванас /ЕŽ 94/ связывает с лит. dūkas 'выпь' /LKŽ II 803/;

Rūgtens в Краславе E II 168: rūgtens 'etwas bitter, bitterlich' ME III 568 (Endzelin 1934, 125). Ср. и название луга Rūgtens там же 1957;

Strups в Вепшебалге 1970: strups, strupjē 'kurz abgestutzt' ME III 1095-1096 (возможно, что это диал. форма от флективного деривата Strupis). Ср. лит. потапонимы Striupė, Striupys /ЕŽ 317/, которые, очевидно, являются флективными дериватами.

---

^х Термины 'неопределённое окончание имён прилагательных' - 'īpašības vārdu nenoteiktā galotne', 'определённое окончание имён прилагательных - īpašības vārdu noteiktā galotne' относятся к морфологии латышского языка / см. Vtv 56-57/.

б) от имен прилагательных с определенным окончанием^х (зарегистрировано только одно название озера такого типа):

Nelabais в Кечи Lvv II 476 к: nelabs 'schlecht' ME II 719 (Lvv II 476) (но ср. и субстантивизировавшийся адъектив nelabais 'euphemistische Bezeichnung des Teufels' ME II 719); ср. и лтш. потамоним с этим же корнем Nelabite в Огре E I II5.

Кажется несколько странным, что зафиксировано только одно название такого типа. Представляется, что многие первичные лимнонимы, образованные от имен прилагательных с определенным окончанием, перешли в группу составных квалификационных лимнонимов (см. 2.3.2.).

Типологически аналогичные деадъективные гидронимы зарегистрированы и в литовском языке, например: лимнонимы Áklas, Báltas, Luknà / HD 50/, происшедшие из имен прилагательных с неопределенным окончанием; лимнонимы Aklàsis, Gilùsis, Ilgàsis / HD 51/ - из имен прилагательных с определенным окончанием, при чем в литовском языке таких гидронимов намного больше чем в латышском: 95 лимнонимов и потамонимов / HD 378/.

Думается, что и в латышском языке названий озер этого типа когда-то было больше, но со временем они превратились в сложные или составные лимнонимы. В какой-то степени в пользу такого мнения свидетельствует и наличие параллельных форм первичных деадъективных названий озер: например: Strups I966 // флективные формы Strupe E I I2 // Strupis I977 // сложная форма Strupezers I977 в Эргли.

Статистические данные (как латышского, так и литовского языка), отражающие удельный вес этого типа лимнонимов, в боль-

^х См. примечание на стр. 42.

шой мере являются условными, зависящими от корректности информанта, от источника. Практически часто очень трудно установить, является ли название озера первичным лимнонимом (например: лтш. Aklais - лит. Aklàsis) или же составным лимнонимом (лтш. Aklais ežers - лит. Aklàsis ežeras).

Кроме того, многие первичные лимнонимы латышского языка до наших дней не сохранились, исчезли, а их место заняли новые названия озер, образованные от названий других объектов, чаще всего от населенных пунктов / об этом Dambe 1972^a, 103; см. также 2.3.1. Б/.

2.0.0. ВТОРИЧНЫЕ ЛИМНОНИМЫ

Вторичными лимнонимами в противоположность первичным лимнонимам называются такие названия, которые имеют какие-либо словообразовательные признаки на уровне гидронимии, не сводимые к соответствующим признакам производящего слова. Термин **вторичные гидронимы** (топонимы) употребляется и другими ономатологами /Ванагас 1966, 6; нд 53; Ванагас 1983, 13; Бондалетов 1983, 188/.

По способу образования вторичные лимнонимы латышского языка, которых насчитывается около 3650 / 5850/ или около 86% / 85,5%/ всех лимнонимов, делятся на 3 большие группы: на производные, сложные и составные названия озер.

Модели топонимов в известной степени являются универсальными межъязыковыми моделями, меняются только способы конкретного выражения этих моделей, будучи в каждом языке национальными /Суперанская 1969, 87; об этом и Черняховская 1966, 53-54/. Хотя модели топообразования совпадают во многих языках, но удельный вес той или иной модели в разных языках неодинаков. Так, например, по оценке В.А. Никонова /Никонов 1965, 67/ на славянской почве абсолютно господствует аффиксация, тогда как на немецкой абсолютно преобладает словосложение. Словообразование русских топонимов преимущественно суффиксальное /Никонов 1965, 88/. Анализируя гидронимы литовского языка, к такому же заключению приходит и А. Ванагас /Ванагас 1966, 7; Ванагас 1983, 15/: среди всех структурно-словообразовательных типов по количеству образований первое место занимает суффиксальные дериваты, которые составляют около 52,1 % всех рассмотренных им литовских гидронимов.

Материал лимнонимов Латвийской ССР показывает, что большинство названий озер - это составные лимнонимы - около 65,5% (см. 2.3.0.). Суффиксальные дериваты составляют лишь около 10% всех лимнонимов Латвии (см. 2.1.1.). Примерно столько же зарегистрировано и лимнонимов - сложных слов - около 9,3% (см. 2.2.0.).

2.1.0. Производные лимнонимы

Анализ производных лимнонимов или дериватов опирается на топообразовательный принцип. Цель деривационного анализа производных лимнонимов - установить аффиксы, с помощью которых образован тот или иной лимноним. Такой подход принципиально отличается от структурно-морфологического подхода, хотя в анализе топонимической деривации и в морфологической деривации есть много общего: общие словообразовательные типы и модели, общие деривационные аффиксы и др. До сих пор в работах по латышской гидронимии главным образом определялась и использовалась только морфологическая структура гидронима / Endzelin 1934; Lvv I-II; Dambe 1959; Dambe 1972^C/. Деривационный метод анализа успешно использован А. Ванагасом на материале литовских гидронимов /Ванагас 1966; HD ; Ванагас 1983/. Этот новый подход к производным гидронимам позволяет непосредственно раскрыть способы образования лимнонимов, отличие их образования от деривации апеллятивов, позволяет понять образование всей системы латышских лимнонимов.

Среди всех лимнонимов выделяются названия озер, связь которых с соответствующим апеллятивом очевидна: их можно было бы назвать прозрачными лексемами, например: Aklis (см. 2.1.2.), Baltiņš, Timsenis (см. 2.1.1.), Aizezers (см. 2.1.3.). Анализируя такие названия озер, нетрудно установить словообразова-

тельную структуру гидронима и выделить деривационные аффиксы. Но число таких прозрачных лимнонимов, к сожалению ономастологов, весьма небольшое. Все остальные лимнонимы – это названия озер, деривационная модель которых является в большей или меньшей степени гипотетической. Во всех таких случаях изложение анализа словообразовательного процесса приходится сопровождать вопросительным знаком (в данной работе вопросительный знак ставится в скобках после двоеточия) или же формулировать несколько возможностей мотивации.

В случаях, когда в настоящее время в латышском языке нет соответствующего апеллятива, который мог бы быть производящим словом анализируемого лимнонима, рядом с названием озера после тире для сравнения даются другие топонимы латышского языка с тем же корнем, но с другими аффиксами или же гидронимы литовского языка с соответствующим корнем. Такое сопоставление показывает возможный словообразовательный состав лимнонима. Однако следует считаться с известной долей субъективности этих сопоставлений, так как топонимические корни одинакового звучания могут быть этимологически разного происхождения.

Встречаются и такие лимнонимы, в состав^е которых как будто можно выделить аффиксы, однако в латышском языке нет ни соответствующего апеллятива, от которого мог бы быть образован лимноним, ни другого топонима с тем же корнем, который можно было бы сравнить с анализируемой лексемой. Такие дериваты отнесены к неясным случаям (см. 3.0.0.).

Только лимнонимы, связь которых с апеллятивом очевидна и в наши дни, соответствуют общепринятому словообразовательному принципу имен нарицательных, который заключается в том, что о производной основе в полном смысле слова можно говорить только

тогда и до тех пор, пока существует соотнесенная с ней основа производная /Винокур 1959, 425/.

Обычно производные лимнонимы образуются по тем же деривационным законам и в большинстве случаев с теми же аффиксами, как и имена нарицательные (в данной диссертации факты деривации лимнонимов сравниваются с закономерностями деривации апеллятивов /по LGr и MLvGr /). Но встречаются и отдельные случаи, когда модель топонимического деривата не имеет аналога в деривации апеллятивов.

В зависимости от того, при помощи какого аффикса образован анализируемый дериват, все производные лимнонимы делятся еще на 3 группы: на суффиксальные, флективные и префиксальные.

2.1.1. Суффиксальные дериваты

В латышском языке лимнонимов - суффиксальных дериватов насчитывается около 425 /782/ или около 10% /11,5%/ всех лимнонимов (в это число, естественно, не включены первичные лимнонимы, в своем морфологическом составе имеющие тот или иной суффикс). Количество суффиксальных названий озер значительно больше остальных групп производных лимнонимов (флективных дериватов 84 /145/ или 2%, префиксальных дериватов 8 /15/ или 0,2%). Но все-таки модель суффиксальной деривации лимнонимов по продуктивности значительно уступает модели составных лимнонимов, которых насчитывается около 2750 /4145/ или 65,5%. Как уже отмечалось, количество суффиксальных гидронимов литовского языка намного больше - 52,1% или примерно 4000 из около 7700 /Вавагас 1983, 15/, однако следует помнить (см. подстрочное примечание на стр. 26), что здесь сравнивается количество лимнонимов Латвии с количеством всех гидронимов Литвы.

При анализе суффиксальных дериватов актуальной остается проблема классификации самых суффиксов. В лингвистических работах по латышскому языку суффиксы обычно классифицируются по одному их элементу - чаще всего по согласному /например, Endzelins 1938, 75-103; LGr 266-394/. Таким же образом Я.Эндзелин классифицирует и суффиксы гидронимов /Endzelin 1934, 126-141/, выделяя, например, суффиксальные гидронимы с -j-, с -n-, с -v- и т.д. (при этом анализ проводится не по принципу топонимической деривации, а по структурно-морфологическому принципу; по этой причине классификация суффиксальных лимнонимов в упомянутой статье Я.Эндзелина значительно отличается от классификации в данной диссертации). В Грамматике современного латышского литературного языка /MLvGr 86-157/ суффиксы расположены в алфавитном порядке.

В настоящей работе суффиксы распределяются формально - по алфавиту всего суффикса. Такое распределение суффиксов обусловлено 2 основными причинами: 1) в случаях, когда суффикс содержит несколько согласных (например, -ksn-, -kst-, -ekl-), часто трудно определить, который из согласных с классификационной точки зрения считать основным; 2) такая классификация суффиксов использована и в некоторых других исследованиях, в частности, в работах по литовской гидронимии /Ванагас 1966, 8-II; HD 70-215; Ванагас 1983, I4 и др./; для того, чтобы удобнее было сравнивать систему суффиксальной деривации гидронимов литовского языка с аналогичной системой лимнонимов латышского языка, чтобы выделить общие черты образования суффиксальных гидронимов обоих языков или определить различия, представляется целесообразным придерживаться в общих чертах сходных приемов анализа (в данном случае аналогичной классификации

гидронимических суффиксов).

Анализ материала показал, что лимнонимы-суффиксальные дериваты латышского языка образованы с помощью 60 различных суффиксов. В литовской гидронимии зарегистрировано около 490 различных суффиксов /Ванагас 1983, 14/. Такое значительное количественное различие объясняется тем, что, во-первых, в число литовских суффиксов входят не только форманты лимнонимов, но и потамонимов, а во-вторых, А.Ванагас условно суффиксом называет суффикс + флексию и считает различными суффиксами, например, -elė, -elis, -elys и т.д., в то время как в данной работе такие форманты объединены: считаются суффиксом -el- с различными окончаниями.

Каждый суффикс образует как бы свой словообразовательный ряд, который тем стройнее, чем новее образование и продуктивнее суффикс /ср. Суперанская 1969, 93/. Если с помощью какого-либо суффикса образовано лишь одно или несколько названий озер (ср. -at-, -aukst-, -aun-, -eniek-, -ēj-, -ēķ-, -ij-, -īc-, -iet-, -l-, -nic-, -ut-, -uz-, -ūt-, -uoksn- и др.), то представляется, что такой тип суффиксального образования является более древним или наоборот - очень новым, заимствованным (в отдельных случаях - более гипотетичным).

Деривативные суффиксы лимнонимов латышского языка в алфавитном порядке^х:

-ain- (итого 12 /20/ лимнонимов), например:

Glūdainis (//Glūdaines ezers) в Струтеле (?) & : glūda

^х Здесь придерживаемся традиционного алфавита Я.Эндзелина /МЕ I-IV; ЕН I-II; Е I-II; Endzelin 1934; Lvv I-II/, в котором длинные гласные и дугласные следуют после кратких (а, ā ... е, ē... і, ī, іе... у, ū, уо...).

'blauer Ton, Lehm' ME I 630. Возможно также, что гидроним образован при помощи флексии -is от адъектива glùdaîns 'tonicht, lehmig' ME I 631. Ср. и название хутора Glùdaiņi в соседней окрестности Яунпилс E I 135; "Ragainis" в Рамули E I 27: rags 'das Horn' ME III 465 (Endzelin 1934, 133, где гидроним сопоставляется и с дрпр. Ragayne, и лит. Ragaiņė, с лтш. Ragupe и Ragava). Ср. и адъектив ragains 'gehört' ME III 464, а также субстантив ragaiņis 'der (die) Gehörnte, ein Tier mit Hörnern' ME III 464. Ср. лит. топонимы Ragandà, Rāgin-gė, Rāgupis, Ragupys /EŽ 271/;

Salainis E I 68 (//Salaipa ezers & //"Salaines ezers" д) в Циргали, Salainis в Смилтене 1969: sala I'1. eine Insel, ein Holm; 2. eine Höhe im Morast' ME III 664 (Endzelin 1934, 133). Ср. лит. гидронимы с этим же корнем, но с другими деривационными формантами: Salà р, оз, Saláičiai оз, Saliētis р, Salinė р, Salinis оз, Salùkė р и др. /EŽ 287/;

Sūdaînis (//Zùdainis) в Эргеме 1982: sūds 'Mist, Dunger, Exkremente' ME III 1130. По словам информанта в озере грязная вода. Данный гидроним можно трактовать и как флексивный дериват (при помощи окончания -is) от адъектива sūdaîns 'dreckig, schmutzig' ME III 1130. Ср. и лит. гидронимы с этим корнем: Šudėlis оз, Šudaūsis р, Šud-ežeris оз, Šūdups р /EŽ 335/. Параллельная форма Zùdainis допускает гипотетическое сопоставление с лтш. глаголом zust 'verloren gehen, verschwinden' ME IV 752, хотя дериваты с -ain- от глаголов в латышском языке встречаются исключительно редко /LGr 328/. Ср. дрпр.

топоним Zudaynen / Gerullis 1922, 252/.

Все лимнонимы с суффиксом -ain- являются существительными мужского рода с окончанием -is. В ряде случаев возможно, что лимноним образован не при помощи суффиксации от имени существительного, а путем субстантивизации от имени прилагательного /о похожих случаях на уровне апеллятивов см. LGr 327/. При деривации апеллятивов латышского языка с суффиксом -ain- обычно параллельно существует и адъектив с этим же суффиксом /MLvGr 86-87/, чего нельзя сказать о всех лимнонимах с -ain-: например, адъективы ^xkugrains (ср. Kugrainis в Милзкалне U V 505), ^xsalains в живом языке не зарегистрированы.

Количество названий рек с -ain- также небольшое, например: Eglaine E II 156, Guõvainis E II 158 /Endzelin 1934, 133; Dambe 1984, 69/.

В литовском языке с аналогичным суффиксом (-aina, -ainė, -ainia, -ainis, -ainys) зафиксировано 23 гидронима, но среди них только 2 лимнонима: Gėlainis, Medáinis /HD 73-74/. Топонимы с этим суффиксом встречаются и в древнепрусском языке, например: Alkayne, Lepaynen /Gerullis 1922, 252/. К. Буга /Buga RR I 427/ предполагает, что суффикс -ain- является общебалтийским /см. и Endzelins 1948, 87/. Это подтверждается и распространением гидронимов литовского языка /HD 389 - карта № I/, и локализацией лимнонимов латышского языка с этим суффиксом, которые встречаются на всей территории Латвийской ССР (см. карту № I).

-ais- (итого 4 /6/ лимнонима), например:

Āraisis Д (// Āraišu ezers Ģ) в Драбеша: âra, âre, ârs 'das Freie, das freie Feld' ME I 239 (LvV I 69). Параллельное

название, очевидно, образовано от названия населенного пункта Āraiši E I 9. Возможно, что и анализируемый номинативный лимноним произошел от упомянутого названия Āraiši. Ср. другие лтш. гидронимы: Ārupe р E I II4, Ārupīte р E I II3, Āravuots родник Lvv I 68. Ср. и лит. апеллятив óras, который в прошлом имел значение 'поле, пахота' /Bertulis 1965, I9/, и лит. гидронимы Orỹs оз, Orijà р, оз /ЕЖ 235/, дрпр. лимноним Arūngine /Serullis 1922, II/. Первоначальная семантика балтийских гидронимов с корнем ār-, очевидно, связана с понятием равнины, простора, пространства, поля. Возможно, что упомянутые гидронимы были названиями гидрообъектов, которые находились в просторных местах, в полях, в местностях, незаросших лесами. В некоторых случаях такие гидронимы обозначали реки и озера, у которых незаросшими были ближайшие окрестности или даже только берега /Топоров I 105-106; ЕЖ 235/;

Raūnaisis в Рауне E I 26: Raūna и > в Гауэ E I II4. Ср. и название городка Raūna 1974. Ср. потамоним Raūnaisis E I II4, Raūnaize (верхнее течение реки Rauna) д. Трудно определить, произошел ли упомянутый потамоним от лимнонима Raūnaisis или же наоборот. Я. Эндзелин это название озера рассматривает в качестве деривата с -s- /Endzelin 1934, I36/. К. Буга /Būga RR III 507/ и М. Рудзите /Rudzīte 1968, I90/ допускает возможность, что это название финно-угорского происхождения. Ср. название реки Rāunis // Raūna E I II4, которое Я. Эндзелин сопоставляет с эст. raun 'Steinhaufen', но ср. также балтийский rauna 'Brunst, Laufzeit' /Endzelin 1934, I48/.

О форме этого гидронима с точки зрения культуры речи см.

Dambe 1972^a, 104. См. флективный дериват Rāunis (2.1.2.).

Sluta[^]sis 1974 (// преобразованная форма Sluta^ušs ezers ♀)

в Рауне. Этимология этого лимнонима неясна, но со словообразовательной точки зрения он кажется образованным по аналогии с расположенным рядом озером Raūnaisis // Raūnaizis, рекой Raūnaisis, Raūnaize.

Суффикс -ais- (как и -aiz-) является проблематичным, так как аналогичного форманта нет ни в латышском литературном языке, ни в диалектах. В деривации гидронимов литовского языка такой суффикс также не обнаружен. Лимнонимы с суффиксом -ais- (также и -aiz-) сосредоточены исключительно в одном месте - около Рауны (см. карту № I). Из этого ареала выпадает лишь название Stiebraiša² ezers <^xStiebraisis (или ^xStiebraitis (?)) в Андрупене 1970, но в этом случае не исключена и возможность неточной информации.

Не исключено, что суффикс -ais- <^x-aiš- < -ait- (т.е., например: Raunaisis < Raunaiša ezers < ^xRaunaitis.

Может быть, суффиксы -ais- / -aiz- являются локальными - диалектными формантами, или каким-то образом связаны с субстратными явлениями /ср. Ariste 1981, 5-25/?

-aiz- (итого 3 /6/ лимнонима)

Līnaizis E I IO (// Līnaizis ♀) в Друсты: līnis, līns, līna

'die Schleie (Tinca vulgaris)' ME II 489 или же līni

'der Flachs' ME II 472. О названии рыбы līnis см. Lau-

mane 1973, 125; Urbutis 1983, 174-175. Я. Эндзелин в составе лимнонима выделяет формант с -z- /Endzelin 1934,

136/. К. Буга /Būga RR II 621/ высказывает предположение

о возможном происхождении этого лимнонима из ^xLīnāzis в

результате эпентеза;

Raūnaižis I974 (// Raūnaiža ezers Ģ) в Рауне. См. // Raūnais с суффиксом -ais-;

Slutaižis I974 (// Slutaižu ezers Ģ) в Рауне. См. // Slutaisis с суффиксом -ais-.

И этот суффикс, также как суффикс -ais-, вызывает много сомнений. Вероятно, это варианты одного суффикса, но невозможно определить, который из них считать основным.

Ни в литовском, ни в древнепрусском языке не зарегистрированы гидронимы с таким суффиксом.

-ar- (итого I /3/ лимноним)

Vaskaris U IV 247 к (// "Vaskara ezers" E II I27// Vaskaru ezers Pag.apr. 389) в Зентене: (?) vasks 'das Wachs' ME IV 485. Я. Эндзелин также выделяет формант -ar- /Endzelin 1934, I34/. Может быть, этот лимноним можно сравнить с лит. потамонимом Vaškūtė /EŽ 368/.

Балтийский суффикс -arā- где, возможно, ar < er / Endzelins 1948, 90/, встречается в апеллятивах латышского и литовского языков. Зарегистрировано также несколько лтш. потамонимов с -ar- : Liēpars E II I57, Kaibara E I II4 /Endzelin 1934, I34/. Я. Эндзелин к гидронимам с формантом -ar- относит и лимноним Zūosars² /Endzelin 1934, I34/, но данное название может быть и сложным контрагированным словом < ^xZuos-
ezers (см. 2.I.I.).

В литовском языке с формантами -ara-, -aras, -arė, -aria, -aris, -arys зарегистрировано 16 гидронимов / HD 380/, из которых 6 названий озер, например: Gaugarūys, Žiegžmāris /HD 94-95/.

Ср. суффикс -er- .

-at- (итого 2 /8/ лимнонима)

Gaurats Pag.apr. 455 (// Gaūrata ezers E II 83 //Gauratas ezers Pag.apr. 427//Gaūratezērs U V 395) в Добеле: (?) gaura II 'der Taucher', gauris III 'т.ж.' ME I 6II или gauris I 'Ackerspark (Spergula arvensis)' ME I 6II. Но ср. и адъектив gaurs 'locker' ME I 6I2 (хотя в этом случае не совпадает ареал распространения адъектива с местонахождением озера). Ср. и потамоним Gaūrata E II 158, Gauratiņa там же U V 430. Может быть, этот лимноним можно сравнить и с лит. названием реки Gaurūkas; А. Ванагас его сопоставляет (с "?") с лит. gaūris, gaurỹs, gaūrē 'menturis (Spergula)' LKŽ III I70 / EŽ I09/, но возможно, что лит. апеллятив gaūris раньше имел и значение болота / Tarvydas 1958, 42/.

Возможно, что диал. форма (-ot-) литературного суффикса -at- выделяется в следующем примере:

Kumpotis ģ (// Kumpota ezers ģ // Kumpotu ezers Pag.apr. 530// Kumpoči ezers ģ) в Курпуме: (?) kūmpt 'krumm werden' ME II 3I2, ср. и адъектив kūmps 'krumm' ME II 3I2 и субстантив kumpis I 'der Bucklige, Krumme' ME II 3I2. Ср. и потамоним "Кумросе" (?) там же Konv. XII 22535, литовское название этой реки Kumpotė, в составе которой А. Ванагас выделяет суффикс -ot- /HD 190/. Ср. и лит. глагол kūmpti 'горбиться, сгибаться' / LKŽ UI 880/, другие лит. гидронимы с этим же корнем: Kūprė оз, Kūprõnas р, Kūpriõtė оз, Kūpriõlis оз /EŽ I7I/. Ср. и другие топонимы с этим же корнем в Курпуме: "Kūmpin" хутор U V 293, Kūpiniški хутор E II 5I. В латышском литературном языке суффикс -at- как дерив-

вативный формант не употребляется. В историческом плане об этом суффиксе см. Trautmann 1925, 184; Hauzenberga 1933, 80; Endzelin 1934, 104; Endzelins 1948, 104-105; LGr 384-385.

Этот суффикс чаще встречается в структуре лтш. потамоним, например: Kaunata E II 190, Ramata E II 113 /Endzelin 1934, 138; Dambe 1984, 69/.

В литовском языке зафиксировано 7 гидронимов с суффиксом -at-, из них только 1 лимноним: Romãtas /HD 97/.

-aukst- I /I/

Alauksts в Вецпиебалге E I 24 - ср. Alũksne р, Aluoksne р, Aluokste р Lvv I 24; ср. и лтш. апеллятив aluksna 'eine einschliessende, morastige Stelle, besonders im Walde' ME I 67. Я. Эндзелин выделяет формант -ks- /Endzelin 1934, 137/. Об этом гидрониме см. также К. Буга /Bũga RR III 625, 957/ и Я. Розвадовский /Rozwadowski 1913, 47/. Ср. и лит. потамоним Alaukstis, в котором А. Ванагас выделяет суффикс -aukst-is /HD 99/. Ср. и другие лит. гидронимы с al-: Alỹs оз, Alaušà р, Alaušas оз, Alantà р, Alejà р и др. /EŽ 38/. Корень al- А. Ванагас /EŽ 38/ связывает с лит. глаголом alėti 'течь, протекать, капать' /об этом корне см. и Kuzavinis 1966, 180; Baudot 1966, 19; Krahe 1960, 261-262; Krahe 1964, 35; Duridanov 1969, 14; Skardžius 1973, 12/;

Как видно из единичности примера, суффикс -aukst- в деривации лтш. гидронимов не является продуктивным (ср. потамоним Seraukste E II 156 /Endzelin 1934, 138/).

В литовском языке с формантом -aukstis также зарегистрирован лишь один упомянутый потамоним Alaukstis (см. выше).

-aun- 2 /3/

Bērzaunis² в Лаздоне Lvv I 106: bērzis 'die Birke' ME I 292.

Ср. и Bērzaune² р > в Айвиекте E II 190. Трудно определить, позаимствовала ли река свое название от названия озера или наоборот. Ср. и другие лтш. лимнонимы с этим корнем: Bērzene в Либаги (?) §, Bērzejers² // Bērzu² ejers в Асаре I960, Bērzinezers в Пастенде U IV 214 к, лтш. потамонимы: Bērzupe > в Гауд д, Bērzene > в Даугаву E II 156, Bērzuopa в Ванцзене E II 162. Ср. и гидронимы Литовской ССР: Bērža оз, Beržinis оз, Beržuōlė р, Beržuōlis оз, Beržuonis оз, Bēržuvis // Beržuvys оз и др. /ЕŽ 62/;

Gardaunis § (// "Гордовно" Спис. 1905) в Крустпилсе: (?) gards 'wohlschmeckend, schmackhaft' ME I 602. Я. Эндзелин тоже выделяет формант -aun- и сопоставляет этот лимноним с лит. потамонимом Gardupė /Endzelin 1934, 132/. Но А. Ванагас /ЕЖ 106/ этот литовский потамоним, также как и другие сходные гидронимы (Garduva, Gardena р, Garduvėlė р, Gārdinas р, Gardupys р), больше склонен связывать с другим апеллятивом -gārdas 'загон (для скота), загородка' LKŽ III 120. Ср. и лтш. gards 'ein Verschlag am oder im Stalle' EH I 383, а также дрпр. потамоним Gardenga /Топоров II 161/. Ср. лтш. Gardupe р, которую Я. Эндзелин /Lvv I 297/ связывает с упомянутым лтш. адъективом gards, и потамоним Gardauna > в Айвиекте E II 169. И в этом случае невозможно сказать, произошел ли потамоним от лимнонима, или наоборот.

Суффикс -aun- в латышском языке в апеллятивах встречается только в говорах вместе суффикса -uon- /LGr 320-321;

об этом также Trautmann 1925, 168/.

В литовском языке зарегистрировано 3 гидронима с этим суффиксом (среди них 1 лимноним - Vardáunia / HD 100/).

-av- 4 /7/, например:

Mestrava (Mestravu ezers) в Райскуме LvV II 423 - ср.

Mestra хутор в Сканыкалне E I 105, Mestri хутор в Дундаге E II 146, Mestraudze болото в Райскуме; ср. и mestrs 'der Herr' ME II 606.

Pīlava² д (// Pīlavas² ezers д // Pīlava² ezers 1956 к) в Синоле: pīle 'die Ente' ME III 231. Ср. другие лтш. лимнонимы с этим корнем: Pīlu ezers в Маркалне 1961, Pīlu ezers в Шани 1964, Pīlišu ezers в Рудбаржи (?) Ģ и др.;

"Sesava" (ненадежная форма) U V 420 // Sesavas ezers E II 135 - ср. потамоним Sesava// Seseve E II 157, лит. Šešuvà р / Būga RR III 516/, Šešupė р / Endzelin 1934, 128/, Šešėvis р, Šešėvė р, Šešupỹs р, которые можно сравнить с лит. šėšėlis 'тень, тенистая местность' / Endzelin 1934, 128; EŽ 329/. Ср. лит. šėšėlis: šėšėlis /LEW 975/. Этимология корня ses-, лит. šėš- не совсем ясна: возможно, что этот корень сохранил древнее значение 'холодный, прохладный' / LEW 976; Falk 1976^a, 163; EŽ 329 и др./ . С. Каралинас приводит ряд литовских лексем с корнем šėš-, объединенных значением 'гнить, портиться, становиться грязным; вонять' /подробнее о том см. Karaliūnas 1970, 211/.

Во всех проанализированных случаях трудно точно установить лексемы, от которых образованы названия озер. Как отмечается в "Грамматике современного латышского литературного

языка" /MLvGr 89/, деривация имен существительных с этим суффиксом возможна как от глаголов, так и от существительных, реже от имен прилагательных. Большинство существительных с суффиксом -av- является словами древнего происхождения. В наши дни деривативный суффикс -av- непродуктивен /MLvGr 89/. Я. Эндзелин в качестве первого значения этого суффикса выделяет значение места, местности /Endzelins 1938, 8I; LGr 286/; с таким значением этот суффикс может быть использован и для образования лимнонимов.

Суффикс -av- чаще встречается в деривации лтш. потамонимов, где формант -ava по продуктивности занимает третье место после -ite и -ene /Dambe 1984, 67/, например: Abava E II 159, Ēnava E II 159 /Endzelin 1934, 127-128; Dambe 1984, 67/.

В деривации литовских гидронимов суффикс -av- продуктивнее: зарегистрировано 56 гидронимов /HD 380/, из которых 16 названий озер, например: Abisavas, Keřnavas /HD 103/.

Этот суффикс зафиксирован и в гидронимии древней Пруссии: Bludow p /Gerullis 1922, 2I/.

По-видимому, суффикс -av- можно считать старым общебалтийским суффиксом /Endzelins 1948, 76-77; HD 104/.

-aj- 4 /6/, например:

а) лимнонимы, образованные от имен существительных ^X:

Asarājs в Драбеша Lvv I 43: asaris 'Flussbarsch (Perca fluviatilis)' ME I 143 (Lvv I 43). Ср. и asara 'Träne'

^X Если среди лимнонимов с тем или иным суффиксом четко выделяются названия, образованные от имен существительных, от имен прилагательных и т.д., то эти производные лимнонимы делятся еще на соответствующие подгруппы.

ME I 142, однако значение этого слова кажется значительно менее подходящим для мотивации гидронима. О названии рыб asaris см. Laumane 1973, 71-72; Urbutis 1981, 160-161. Ср. // Asaru ezers E I 10 и другие лимнонимы с этим корнем: лтш. Asariņš & // Asarēzers U IV 214 в Пастенде, Asarītis в Дзербене & , Asaru ezers + оз в Айзкальне 1970 и др.; лит. Ešeras, Ešerėlis, Ešerėnis и др. /EŽ IOI/;

Miglājs в Лаздоне & : migla 'der Nebel' ME II 624. Ср. и miglājs 'der Nebel' ME II 624.

В ряде говоров встречаются адъективы с -āj-, от которых, возможно, произошли и эти субстантивы /Endzelin 1948, 75/.

Очевидно, суффикс -āj- придает этим лимнонимам значение места или местности (так же, как и при образовании апеллятивов /LGr 284-285; MLvGr 93/), где находится множество предметов, названных производящим словом.

Некоторые другие лимнонимы, в морфологической структуре которых выделяется суффикс -āj- (например, Purājs, Smilšājs), в данной работе отнесены к первичным десубстантивным лимнонимам (см. I.I.I.), так как в латышском языке существуют и соответствующие апеллятивы.

б) Лимнонимы, образованные от имен прилагательных:

Ilgājs & (// Ilgāja ezers E I 77) в Вецлайцене: iļgs 'lang' ME I 705. Возможно, что первоначальная форма была Ilgais Lvv I 358. Ср. лит. потапонимы Ilgója, Ilgóji / EŽ I29/. См. другие гидронимы с этим корнем s.v. Iļziks с суффиксом -ik-.

Luknājs & ("Luknāju ezers " Konv. I 496) в Андрупене: lukns '1. biegsam, gelenkig; 2. saftig, kräftig' ME II 510 (Lvv II 345) или lukne 'eine Teichpflanze mit dicken

und weichen Wurzeln und runden Blättern' ЕН I 760, luk-
nis'?' ЕН I 760. Ср. лтш. лимнонимы Luknis в Броцены
LvV II 345, "Lukna ezers" в Вишки Е II I75, "Luknu
ezers" в Попе Е II I5I; лит. гидронимы: Luknis оз, Luk-
nà р, Luknè р, Luknià р, Luknēlis оз, которые, воз-
можно, происходят из лит. адъектива luknas 'имеющий рога,
направленные в бок' (LKŽ VII 678), но их можно сравнить
и с лит. субстантивом luknė 'водяное растение (Nuphar)',
(LKŽ VII 678) /ЕŽ I97-I98; Vanagas I98I^a, 43/. О гид-
ронимах с корнем lukn- см. Топоров, Трубачев I962, I93;
Непокупный I976^б, 34-36; Агеева I980, I49; Kolbuszewski
I982, I55-I56.

От имен прилагательных при помощи суффикса -āj- иногда
образуются и апеллятивы /MLvGr 93/. Возможно, что эти лимно-
нимы можно считать субстантивизированными формами имен прила-
гательных (<^xIlgais, <^xLuknais).

Лимнонимы с суффиксом -āj- не обнаружены на территории
Курземе (см. карту № 2), хотя другие топонимы с -āj- в этом
регионе встречаются.

Соответствующий литовский суффикс -oj- в образовании
гидронимов использован в названиях I4 гидрообъектов /HD 38I/
(среди них 5 озер, например: Ukõjas, Lukõjus /HD I85/).

Г. Геруллис выделяет этот суффикс и в древнепрусских гид-
ронимах, например: Dadagen оз, Limaio оз /Gerullis I922,
247/, но с таким выделением не согласен Я. Эндзелин /Endzelin
I943, 43/.

-ān- 2 /7/

Lubāns (//Lubānu ezers) в Дагде Ğ, Lubāns Е I I9 (//Lubāna
ezers Ğ) в Лубане: (?) luba 'l. Linden- od. Tannenrinde;

2. die lange Dachschildel; 3. das Brett' ME II 509 (Lvv II 343). Я. Эндзелин этот лимноним приводит в ряду других гидронимов с -ān- /^Rndzelin 1934, 131/. Об этом лимнониме см. также Būga RRIII 528; Земзаре 1966, 250. Ср. и другие гидронимы Латвии: Lubezers оз в Лубезере Pag. apr. 369 к, Lubija р в Эргли Lvv II 342, Lubīte р в Крапе Lvv II 342, Lubūzis оз в Рауне E I 26; гидронимы Литвы: Lubėlis оз, Lubinis оз, Lūbapis р, Lubõné р /EŽ 196/, гидронимы древней Пруссии: Lubano // Lubenno р, Luben оз или Lobyn оз /Gerullis 1922, 90-91/ и дрпр. апеллятив lubbo 'Brett' /Gerullis 1922, 205-206/ (с этими дрпр. лексемами анализируемое название Lubāns сравнивает и В. Дамбе /Дамбе 1972^B, 60/). Обобщая можно выделить корень lub- (<ide. ^xleub-, ^xleubh-), значением которого, очевидно, было 'сдирать (кору); сломать, (ис)портить' /Pokorny 1949, 690; Karaliūnas 1973, 79/, которое развилось из еще более древнего значения 'отделить, оторвать, отодрать' /Pokorny 1949, 681; EŽ 196/;

Rušons ģ (// Rušona ežers 1975// Rušana² ežers 1962) в Капине - диал. форма < ^xRušāns: (?) ruša I '1. die Schürstelle; Herdgrube; 2. verächtliche Bezeichnung für eine Person' ME III 564 или ruša II 'das Fischen im Spätherbste' ME III 564. Ср. и название села Rušāni // Rušāne в Капине E II 168 - возможно, что анализируемый лимноним произошел от этого ойконима. Ср. и другие топонимы латышского языка с этим же корнем: Ruša хутор в Бренгули E I 69, Rušenēs pļava луг в Балдоне U V 218, Rušēni хутор в Ляубере E I 47, Rušēnieki хутор в Ливани E II 181 к, Rušiņi хутор в Одзене E I 30.

Происхождение этих двух лимнонимов не совсем ясное. Формант -ān- в деривации апеллятивов современного латышского литературного языка не употребляется. Суффикс -ān- вместо литературного -ēn- употребляется только в латгальских говорах /LGr 305/. Зарегистрированные лимнонимы с -ān- также встречаются только на территории Латгалии (см. карту № 2).

Соответствующий литовский суффикс -on- констатирован в названиях 49 гидрообъектов /HD 381/, например: Asõnas оз, Baldõnas оз /HD 188/. Эти гидронимы распространены по всей территории Литовской ССР, чуть меньше их в юго-восточной части Литвы /HD 189; HD 417 - карта № 29/.

-čik- 2 /3/

Dubuļčiks в Эзерниеки Ģ : Dubulis оз в соседней волости

Андрупене Е II 181; ср. // Dubuļa ezers Ģ // Dubuļu ezers Ģ в Эзерниеки;

Lubančiks (//Lubančika ezers) в Аулеи Ģ : Lubāns оз в соседней волости Дагде Ģ . Ср. и параллельное название //Lubāniņš, в котором суффикс славянского происхождения -čik- заменяется латышским деминутивным суффиксом -iņ- (в историческом плане направление калькообразной замены суффикса могло быть и противоположным: -čik- вместо -iņ-).

С суффиксом -čik- образуются лимнонимы только от другого гидронима - параллельного названия или названия другого озера в соседней окрестности. Суффикс -čik- придает лимнониму деминутивное значение.

Этот славянский суффикс в латышских лимнонимах встречается только в восточной части Латвии - в Латгалии (см. карту № 2).

-ekl- I /8/

Dūnaklis д (//Dūnakļa ezers U V 305 //Dūnekļa ezers ģ //
Dunakļa ezers ģ //Dunakļu ezers Pag. apr. 537) в Са-
лиене, Dūnekļa ezers ģ (//Dunekļa ezers ģ // Dunakļa
ezers ģ) в Краславе <^xDūneklis: dūna 'der Schlamm'
ME I 528 (Lvv I 244). Я. Эндзелин допускает возможность,
что в этих формах -ū- < -uo- /Lvv I 243/, в таком
случае возможно сопоставление с duonis I 'Schilf,
Binsen' ME I 534. Ср. Dūnītis оз в Кечи E I 46, Dūņupe
р в Лиелауце U V 460 и др.

В говорах латышского языка употребление суффиксов -ekl-
и -ēkl- в деривации апеллятивов колеблется, т.е., они ис-
пользуются в идентичных функциях /LGr 352/.

В литовском языке нет ни одного лимнонима с суффиксом
-ekl-, зарегистрированы лишь 4 потамонима /HD II2/.

Ср. суффикс -ēkl-.

-eksl- I /3/

Dubekslis ģ (//Dubekslis U IV 214 //преобразованная форма
Dubekšu ezers ģ) в Пастенде: dubt 'einsinken, einfallen'
ME I 509. Я. Эндзелин сопоставляет данный лимноним с лит.
апеллятивом dubėklis 'углубление, впадина; глубь, омут'
/Lvv I 232/. Другие лтш. и лит. гидронимы с этим корнем
см. s.v. "Dubelis" с суффиксом -el- и Dubikis с суф-
фиксом -ik-.

В литовском языке лимнонимов с суффиксом -eksl- нет;
зафиксировано только 4 потамонима /HD II2/.

-ek- I /I/

Klebekis в Вещиебалге Lvv II IŲI: klebēt '1. klappern;
2. plappern' ME II 220. Возможно, что это лимноним со

звукоподражательным значением. Ср. // Klabėkis Lvv II 94 // klebėkis & среди лимнонимов с суффиксом -ėk-.

В литовском языке известно 7 потамонимов с суффиксом -ek- /HD III/; лимноним Pėlekas, в составе которого А. Ванас первоначально выделял суффикс -ek- /HD III/, в последующем трактуется как первичное название /ЕЖ 253/.

Ср. суффикс -ėk- .

-el- 5 /I5/, например:

"Dubelis" E II I68 (//преобразованная форма Dubuļa ezers & // диалектная форма Duboļezers &) в Аглоне: (?) dubt 'einsinken, einfallen' ME I 509. Ср. и лит. апеллятивы dubūs 'дуплистый; имеющий углубление; глубокий'. /ЛКЖ II 789/, dubė 'долина' /ЛКЖ II 780/, лит. гидронимы Dubėlė р и оз, Dubėlis р, оз, Dubulė р, Dubūlis р и др. /ЕЖ 93/. Но ср. "Дубель" название небольшого имени в Капини Спис. 1905;

Pitelis² E II I77 (//Pīteļa² ezers 1976 // Pīteļezers Konv. XVI 3255I) в Цибле: (?) pīte III 'ein Kloss, ein Klumpen' ME III 235 или pīte IV 'eine Nöhle' ME III 235. Формант -el- выделяет Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 134/ и Д. Земзаре /Земзаре 1966, 250/. Ср. другие лит. топонимы: Pītenīca луг в Балтинаве 1956, "Pītejs" поле в Вирби E II III;

Viřcelis I95I (//Virceļa ezers &) в Эргеме: viřca I 'die Jauche, das Mistwasser' ME IV 604. Ср. // Vircēlis с суффиксом -ēl- . Ср. (?) и другие латышские гидронимы Viřca-va . р > в Лиелупе E II I57, Virčupīte р > в Огре E I II5, а также литовский потамоним Viřčiuvis // Viřčiuvė /ЕЖ 387/.

Все лимнонимы, образованные с помощью суффикса -el-, - существительные мужского рода с окончанием -is (за исключением одного не вполне ясного названия женского рода Māndele²). Почти у всех лимнонимов с этим суффиксом не совсем ясное происхождение.

Названия озер, образованные с помощью суффикса -el- от имен существительных, возможно, имеют (первоначально) деминутивное значение с пейоративным оттенком /LGr 343/ (исключение - ареалы Курземе и Земгале, где нет пейоративного оттенка /Дамбе 1984, 68-69; Laumane 1985/), а лимнонимы, образованные от глаголов, могли бы быть отнесены к разряду *nomina agentis* /о них см. LGr 34I; MLvGr 93/.

Латышские лимнонимы с -el- распространены в северной и в юго-восточной части республики (см. карту № 3) (второй ареал сливается с ареалом распространения аналогичных литовских гидронимов (ср. HD 396 - карта № 8).

Суффикс -el- в деривации литовской гидронимии является самым продуктивным /HD 124/ - 698 гидронимов, из которых около 400 потамонимов /Ванагас 1966, 9/. Примеры литовских лимнонимов с -el- : Akėlė, Raistėlis /HD 113-124/. Большая количественная разница между дериватами с суффиксом -el- литовского языка и аналогичными образованиями латышского языка объясняется тем, что в обоих языках различается значение самого суффикса. В латышском языке суффикс -el- в большинстве случаев придает деминутивно-пейоративное значение и встречается чаще в южных говорах Латвии /LGr 343/, в то время как в литовском языке суффиксу -el- свойственно сугубо деминутивное значение - формант очень продуктивен и в современном литовском литературном языке /LKGr 354/. Суффиксы с деминутивным зна-

чением (см. -in- , -it-) являются самыми продуктивными и в деривации латышских лимнонимов.

Встречаются гидронимы с суффиксом -el- и в древнепрусском языке, например: Grabelle ручей, Labelles оз /Gerullis 1922, 250/.

Ср. суффикс -el- .

-en- 4I /83/

а) лимнонимы, образованные от имен существительных (апеллятивов), например:

Bērzene (//Bērzenes ezers) в Либоги (?) ♀ : bērzs 'die Birke'

ME I 292. Ср. другие лтш. и лит. гидронимы с этим же корнем s.v. Bērzaunis² с суффиксом -aun-;

Vēzene (//Vēzenes ezers) в Либоги ♀ : vēzis II 'der Krebs'

ME IV 574. Ср. другие гидронимы с этим же корнем: лтш.

vēžezers² оз в Пастенде U IV 214, vēžu ezers оз в

Берзауне Lvv II II, vēžupe² р в Курмале E II 163, лит.

vėžys р, vėžius р, vėžiškė р, vėžežeris оз, vėžukas

оз и др. /EŽ 376/;

Zivene U V 500(//Zivenis ♀) в Семе: zivs 'der Fisch' ME

IV 730. Об этом лимнониме в отношении культуры речи см.

Dambe 1972^a, 104. Ср. другие лтш. гидронимы: Zivupe р

> в Палмоту E I II6, Zivju ezeriņš оз в Ислице 1949,

"Zivits" оз в Скулте E I 61, "Zivnieks" оз в Джуксте

U V 399 и лит. гидронимы: žuvinė р, оз, žuvintas оз,

žuvintà // žuvintė р, žuvėlių upėlis р /EŽ 406/;

Žūrene (//Žūrenes ezers) в Циргали 1957: žūra I 'schmutziges

Wasser' ME IV 837. Ср. и ойконим Žūrenes там же E I 67.

Большинство лимнонимов с суффиксом -en- образовано от нарицательных имен существительных (29 /59/); около половины

этих лимнонимов - имена женского рода с окончанием -e, другая половина - имена мужского рода с окончанием -is. В этих случаях, очевидно, суффикс -en- придает деривату значение места, где в большом количестве встречаются предметы, названные производящим словом /LGr 299; 301/.

б) лимнонимы, образованные от имен существительных (топонимов) (зарегистрирован только один лимноним такого типа, образованный от потамонима):

Džūkstenis² в Лестене U V 486: Džūkste² р > в Берзе E II 158. Но ср. и лтш. апеллятив džūkste 'eine grosse Pfütze' ME I 565, а также название населенного пункта Džūkste² там же 1960.

в) лимнонимы, образованные от имен прилагательных, например:

Dziļene ♀ (// преобразованные формы Dzilene ♀ // Dzilenēzers U IV 273 // Dziliņu ezers Pag. apr. 358) в Пузе: dziļš 'tief' ME I 550. Ср. другие лтш. гидронимы: Dziļais ezers оз в Истре Lvv I 258, Dziļezers оз в Добеле U Y 395, "Dziļuksnis" оз в Рамули E I 27, Dziļuksnītis оз в Лаздоне ♀, Dziļūkste оз в Лиезере Lvv I 259, "Dziļūts" оз в Каунате Lvv I 259, "Dziļzis" оз в Истре Pag. apr. 6II, Dziļaune р > в Айвиексте E II 190, лит. гидронимы: Gīlis оз, Gīlujis оз, Gilūlis оз, Gilaūšis р, оз, Gilūsis р, Gilūšis оз, Gilūtas оз и др. /EŽ II5/, дрпр. Gillaw оз, Gilwe оз /Gerullis 1922, 39,41/; Mēllene E II 140 (// Melnenes ezers ♀ // Melnenis ♀) в Семе: mēļns, mēļs 'schwarz' ME II 598 (Endzelin 1934, 130). Я. Эндзелин /Lvv II 408/ допускает связь аналогичных топонимов с апеллятивом mēllene 'die Schwarzbeere (Vaccinium myrtillus)' ME II 597, но это значение не кажется подхо-

дящим для мотивирования гидронима. Ср. лтш. лимнонимы с этим же корнем: Mēllais ezeriņš в Рундале U Y 254, Mēllezers в Блдене Lvv II 414, Mēllītis в Драбеша E I 10, "Mēllūzis" в Циргали Lvv II 409, Mēlnezers в Лиелстраупе E I 106, Mēlnītis в Лиезере I960. Литовские гидронимы Mēlīnis р, Mēlỹnė р, Mēlỹnis оз, Mēlūpis р восходят к исторически соответствующему адъективу mėlas, mėlynas со значением другого цвета 'синий' /LKŽ VII 1027/ /EŽ 210/;

Seklene (// Seklenes ezers) в Пузе G: sekls 'seicht, untief, flach' ME III 814. Ср. и лтш. субстантивы sekle, seklis 'eine seichte Stelle; die Seichtheit, Flachheit' ME III 814. Ср. // Sekliņš д. Ср. лтш. лимнонимы: Sēklais ezers в Олайне I964, Sekle // Seklis в Вепмокас U Y 520, Sekle E II 168 // Sekles ezers Konv. IX I7877 // Sekļu ezers G // Sēklais ezers G в Краславе, Sekliņš в Драбеша I972, Seklītis в Эзерниеки I957 и лит. лимнонимы Sėklė, Sėklỹs, Sėklinas /EŽ 294-295/.

Дериватов этого типа зарегистрировано значительно меньше (8 /I7//), чем лимнонимов, образованных с этим же суффиксом от имен существительных. И в "Грамматике современного латышского литературного языка" отмечено, что существует небольшое количество апеллятивов с -en-is, образованных от имен прилагательных /MLvGr 102/.

Г) лимнонимы, образованные от глаголов, например:

Bedenis в Мейраны и Лубане д: best 'graben, beerdigen' ME I 280 /с "?" Lvv I 94/. Ср. другие топонимы Латвии: "Bedes purvs" луг в Ранки E II 98, Bedene луг в Пузе E II 150, "Bedenes" поле в Валмиере E I 100;

Slicenis д (//Slicena ezers g) в Таурене: slikt, slīkt
'2. im Wasser untergehen, untergehen überhaupt' ME III
935-936.

Девербальных дериватов с -en- зарегистрировано всего
несколько - 3 /6/.

На большое количество латышских гидронимов с суффиксом
-en- обращали внимание и Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 130/,
В. Дамбе /Dambe 1959, 440; Дамбе 1965, 105/. В структуре
лтш. потамонимов исход -ene по продуктивности является вто-
рым после -ite /Dambe 1984, 66/, например: Bērzene E I II5,
Gulbene E I II6.

В деривации апеллятивов современного латышского языка
суффикс -en- также считается продуктивным формантом /MLvGr
102/.

Проанализированные названия встречаются на всей террито-
рии республики, но их максимальная концентрация наблюдается в
центральной части Латвии, а также в северо-восточной Курземе
(см. карту № 3).

Лимнонимы с -en- более распространены в Латвии, чем в
Литве. Гидронимов с исходами слова -ena, -enas, -enē в Лит-
ве зарегистрировано около 38, из них лишь 12 - названия озер
/HD 380/, например: Duobenas, Laumenā / HD 131-132/. Не-
сколько дериватов с этим суффиксом известно и из древнепрус-
ского языка, например: Asswene оз, р. /об этом см. и Дауба-
рас 1978⁶, 134/, Delbenen /Gerullis 1922, 253/.

Встречается этот суффикс и в древних балтских потамонимах
Верхнего Поднепровья /Топоров, Трубачев 1962, II7-II8/.

-eniek- I /2/

Mudeniēks E I 78 (//Mudeniēku ezers Pag.apr. 203) в Маркалне:

mudēt II 'schimmeln, verderben' ME II 658, 'т.ж.' в северо-восточной Видземе EH I 828. Ср. и апеллятив mudas 'der Seetang' ME II 658 (хотя ареал распространения апеллятива не совпадает с локализацией озера). Ср. Mude р > в Криевупе E I II6 (Endzelin 1934, 137).

Апеллятивы с суффиксам -eniek-, как и с вариантами этого суффикса -iniek- и -niek-, могут быть образованы как от глагола, так и от имени существительного, прилагательного и т.д. /MLvGr I43/. Среди других значений этот суффикс придает деривату значение предметности /MLvGr I46/.

В частности этот суффикс можно сравнить с лит. -inink-, -nink-, например: Dūbininkas оз, Deininiņkas р /HD I69/.
-enk- I / 3/

Pušēnka² 1956 (//Pušēnkas ezers & //Pušānka² ezers 1970)

в Малте: Puša (// Pušica) р там же 1956.

Этот славянский суффикс встречается и в других топонимах восточной части Латвии, например: Līksnēnka р д, Vilēnka поле д, в потамонимах Литвы, например: Paulēnka, Varlēnka / HD I35/.

-er- 4 /5/, например;

Mušerš в Капины E II I68: Muša населенный пункт там же E II I68. Ср. и "Muša" р в Бикерниеки Pag.apr. 548 (но в территориальном отношении упомянутые гидрообъекты расположены сравнительно далеко друг от друга). Ср. и апеллятив muša 'die Fliege' ME II 673 (с этой лексемой данный лимноним сопоставляет и Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 130; LvV II 459 с "?"/). А. Ванагас /EŽ 222/ такую этимологию ставит под сомнением и сравнивает с лит. глаголом mūsti 'становиться густым при варении' LKŽ VIII 443

или с musóti 'покрываться плесенью' LKŽ VIII 442, mùsos 'плесень' / Būga RR I 470, 585/. Ср. лит. потагонымы Mùsė, Musià, Musėlė, Musinė (EŽ 222);

Plaūdenš в Скайсте E II 166: plaūdis 'der Brachsen (Abramis brama)' ME III 324. Я. Эндзелин этот лимноним упоминает в группе гидронимов с -en- и сравнивает с другим лимнонимом Plaužu ezers /Endzelin 1934, 130/. Ср. и апеллятив plaudenis 'ein Fisch' ME III 323, который зафиксирован только в некоторых письменных источниках /Laumane 1973, 182/. Ср. // Plaudinš 1962 // Plaudīņu ezers ♀ (которые свидетельствуют, что анализируемый лимноним может рассматриваться как диалектная форма <Plaudinš) и дрпр. Plauden оз (?) /Gerullis 1922, 124/;

Putrenš 1969 (// Putreņa ezers ♀) в Берзпилсе: putra 'die Grütze, der Brei' ME III 442. Ср. лит. гидронимы: Pūtrinė р, Pūtrinis оз /EŽ 269/.

Деминутивные дериваты с исходом слова -enis- или -enš характерны для латгальских говоров /LGr 301/. Все лимнонимы с -en- (образованные от имен существительных) расположены на территории Латгалии (см. карту № 3).

В литовском языке зафиксировано около 30 гидронимов с исходами слова -enis, -enys /HD 380/, из них II лимнонимов, например: Blūdėnis, Juodėnis /HD 132/.

-er- 7 /II/, например:

Jūseris в Сакстагале E II 187 - ср. лит. Jūsis оз /EŽ 140/.

Формант -er- выделяет и Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 134/, Д. Земзаре /Земзаре 1966, 250/. Но возможно, что это сложное слово <^xJūs-ezeris /FBR XII 132; Lvv I 410/. Также не исключена возможность, что анализируемый

ЛИМНОНИМ является сложным словом, вторая часть которого - преобразованная форма финно-угорского järv 'озеро'; Kaučers² д (//Kaučera ezers Pag.apr. 568//Kaučurs G) в Преиля: (?) kāukt 'heulen' ME II I73 или kaūcis 'ein nicht kastrierten Kater' ME II I72, EH II 593 (Lvv II 60-61); ср. kaūķis II 'ein Schreihals' ME II I74 (не совпадает ареал распространения апеллятива с локализацией данного озера); kaūķis III (?) "ein grauer Sumpfvogel mit langem Schnabel" ME II I74. Может быть это сложное название - гибрид: < ^xKaukjärv ? Ср. другие топонимы Латвии: Kaučas² хутор в Доле E I 38, kaūci хутор в Церауксте Lvv II 60, kaūcu muiža имение в Ислице U Y 220, kaūcene р в Бауни Lvv II 60, kaūcītis р в Ислице U Y 221 к. Может быть данный лимноним можно сравнить и с лит. названием озера kaūknoris, которое К.-О. Фальк /Falk 1976^a, I35/ трактует как сложное слово из лит. kaūkti 'внть' + norėti 'хотеть'; А. Ванагас, однако, полагает, что такая семантика для названия гидронима маловероятна, и предлагает свою гипотезу: kaūkas 'домовой, приносящий богатства' + II часть (с чередованием гласных) от -nar-, ср. лит. глагол nerėti, narinti 'нырять; топить' /LKŽ VIII 689, 547/ /EŽ I50/;

Keīseris в Малпилсе E I 51 к - ср. лтш. ķēsis хутор в Каугури E I 94, ķēisen² имение в Лауциене U IV 209, дрпр. Keysen /Gerullis 1922, 59/, а также эст. ķēiso хутор, ķōisi село /Lvv II 202/. Я. Эндзелин тоже выделяет формант -er- /Endzelin 1934, I34/. Но возможно, что это сложный лимноним, во второй части которого - преобразованная форма ливского jōra, эст. järv 'озеро' /Lvv II 202; Rudzīte 1968, I84/.

Деривация всех остальных лимнонимов с -er- (Duomeris, Juveris, Kligeris, Liezeris) также очень проблематична. Трудно установить, является ли то или иное данное название дериватом с суффиксом -er- или же сложным словом, где вторая часть - измененное финно-угорское слово jārv 'озеро', или даже - вторая часть - контрагированная форма от латышского -ezers, -ezeris. По своей внешней форме на анализируемые дериваты похожи такие сложные лимнонимы, как Valdieris (// Valdiera ezers) в Друсты ģ и др., где II часть, возможно - преобразованная финно-угорская лексема jārv 'озеро' (см. 0.0.0. и 2.2.4.).

В современном латышском языке деривативный суффикс -er- не является продуктивным. Существующие в языке апеллятивы с -er- являются словами древнего происхождения /LGr 339/ или же заимствованными лексемами.

Лимнонимы с суффиксом -er- одного определенного, четкого ареала не имеют (см. карту № 4).

Небольшое количество примеров с аналогичным суффиксом зафиксировано и в литовском языке: 9 гидронимов, из которых только I лимноним -šleverys (тоже название неясного происхождения) /EŽ I35-I36/.

Ср. суффикс -ēr- .

-ej- I` /I/

Rūcējs + оз в Циргали 1957: rūkt 'brausen, sausen, rauschen, brullen, tosen' ME III 569. Ср. другие лтш. гидронимы с этим же корнем: Rūcis р в Виляке 1974, Rūcītis² родник в Балтинаве 1974, "Rūcenis" р в Друвиене д, Rūcenītis оз в Алуksне 1961. Но это может быть и первичным лимнонимом от субстантива rūcējs 'wer brummt, knurrt' ME III 569.

Имена существительные (апеллятивы) с древним суффиксом -ēj- в латышском языке образуются только от бессуффиксальных глаголов /MLvGr 106/. Как в латышском, так и в литовском языке этот суффикс продуктивен главным образом для деривации *nomina agentis* /LGr 278; LKGr 319/. В латышском языке встречаются названия рек с этим суффиксом: Lēcēja E II 189, Susēja E II 156 /Endzelin 1934, 127/.

Литовских гидронимов с -ėja, -ėjas, -ėjus зарегистрировано II, из них 3 лимнонима, например: Daglėjas, Mušėjus /HD III/.

-ēkl- I /4/

В лимнонимах выступает только диалектная форма этого суффикса -ākl- /об этом LGr 351/:

"Dūnāklis" Lvv I 234 (//Dūnākļa ezers & // преобразованная форма "Divnoklis" Lvv I 216) в Андрупене, Dūnākļa ezers & k в Звиргздене < ^xDūnēklis: dūna 'der Schlamm' ME I 528.

Оба гидрообъекта с этим названием находятся в юговосточной части республики (также, как и лимнонимы с -ēkl-) (см. карту № 2).

Ср. суффикс -ēkl-.

-ēk- I /3/

Klabėkis Lvv II 94 (//klebėkis &) в Вещиебалге: klabēt 'klappern' ME II 207. Ср. и klabis '1. die Klapper; 2. die Plappertasche' ME II 207. Ср. //klebėkis Lvv II 101 и лит. лимноним Klabuotas /EŽ 158/.

Зарегистрировано 4 литовских гидронима с -ėk-, из них I лимноним - Medvėkas /HD II2/.

Ср. суффикс -ėk-.

-ēl- 3 /6/, например:

Bautēlis в Яунпилсе E II 136 - ср. лтш. "Bautulenes pļava" в Джуксте E II 76; ср. и дрпр. топоним Bawtels /Gerullis 1922, 18/, с которым анализируемый лимноним сопоставляет Я. Эндзелин, выделяя формант -ēl- /Endzelin 1934, 134/. Ср. и // "Bautelis" U Y 455 // Bautēļu ezers G с суффиксом -el- ;

Virčēlis в Эргеме 1982: см. Virčelis с суффиксом -el- .

Почти у всех лимнонимов с суффиксом -ēl- существует и параллельная форма с формантом -el- . Я. Эндзелин отмечает, что в некоторых говорах -ēl- выступает вместо -el- /LGr 344/.

Дериваты с суффиксом -ēl- не образуют единого ареала (см. карту № 3).

В деривации литовских гидронимов деминутивный суффикс -ēl- (как и -el-) употребляется очень часто - 275 гидронимов /HD 380/, из них около половины - лимнонимы, например: Byvai-nėlis, Degulėlis /HD 124-130/.

Ср. суффикс -el- .

-ēn- 2 /2/

Kaņepēns в Берзауне G : kaņepe 'der Hanf' ME II 156. Ср.

// Kaņepēnu ezers Lvv II 41, которое образовано от названия хутора Kaņepēni E I 7. Возможно, что анализируемый лимноним является вторичным названием, происшедшим от генитивной составной формы (Nom. < Gen. ?). Семантически его можно сравнить с лит. гидронимами Kaņāpinė p, Kaņāpinis оз /EŽ 145/;

Maisēns в Медзуле Lvv II 369: maiss 'der Sack' ME II 551

(Lvv II 369). Возможно, что озеро свое имя позаимствовало

от названия хутора Màisēni² E I 22. Ср. однако другие лтш. гидронимы с тем же корнем: Màisīņš² омут в Скривери 1953, Maisene р > в реку Лаузнис E I II4, и (?) лит. потамоним Maišys /EŽ 202/.

Оба лимнонима образованы от имен существительных, оба деривата - слова мужского рода с окончанием -s. С суффиксом -ēn- обычно образуются апеллятивы деминутивного значения, которые в отличие от дериватов с -inš, -ītis, лишены окраски нежности; в говорах такие дериваты употребляются с оттенком пренебрежения /Endzelīns 1938, 84; LGr 302/.

Оба гидрообъекта с -ēn- находятся в центральной части Латвии (см. карту № 3).

В литовском языке с аналогичным формантом -ēn- зарегистрировано 15 гидронимов /HD 380/; 6 из них - лимнонимы, например: Gadėnas, Gavėnas /HD 134/.

-ēr- 2 /4/

Gulbēris (// "Gulbēres ezers") в Медзуле Lvv I 338: gūlbis I 'der Schwan' ME I 676. Ср. и название имения Gūlbēris² там же E I 22. Я. Эндзелин высказывает предположение, что, возможно, -r- < -l- /Lvv I 338/. К. Буга /Būga RR III 622/ допускает, что II часть лимнонима связана с эст. jārv 'озеро'. Ср. другие лтш. и лит. лимнонимы s.v. Gulbine с суффиксом -in-.

Liezēris § (// Liezēra ezers Konv. XII 24397) в Лиезере - ср. Liezīte² р в Эргли Lvv II 340, Liēzuoni именье в Алсунге E II 6. Э. Хаузенберга предполагает, что данный лимноним < ^xlie/l-e/ zeris /FBR XII 120/. К. Буга /Būga RR III 622/ связывает его II часть с эст. jārv 'озеро'. Суффикс -ēr- можно считать вариантом суффикса -er-,

который в некоторых говорах (например, в Медзуле и др.) удлиняется /Poiša, Sēlisko izlokšņu teksti /. Оба лимнонима тоже зарегистрированы в этом регионе (см. карту № 4).

Ср. суффикс -er- .

-ic- I /2/

"Peskupica" U У 3II (// Peskupicas ezers G) в Свенте: Peskuni село в соседней волости Пилскалне I970. Если допустить, что анализируемый лимноним образован не от упомянутого топонима, а непосредственно от славянского апеллятива пескань=пескарь 'рыба' /Даль III I03-I04/, то этот лимноним следует считать славянизмом.

Славянский суффикс -ic- зарегистрирован в восточной части Латвии.

В литовских гидронимах суффикс -ic- не фигурирует.

-ij- 2 /3/

Rāvija² д (//Rāvijas² ezers E I 9) в Цесвайне: rāva I, rāvs² 'stinkendes, eisenhaltiges Wasser' ME III 499 (Endzelin 1934, I27). К. Буга (Būga RR III 627) этот лимноним сравнивает с лит. потамонимом Rovėja, который в свою очередь А. Ванас связывает с упомянутым лтш. апеллятивом, а также с лит. rova 'наносы, оставленные наводнением; глинистая земля' LKŽ XI 843 /EŽ 280/.

Возможно, что сюда должен быть отнесен и лимноним:

Plēnijas ezers в Адулене I972 к <^xPlēnija: plēne 'I. die weisse Asche auf Kohlen; 3. eine dünne Schicht' ME III 339. Ср. и глагол plēnēt 'glimmen, schwelen; lodern' ME III 339, но Я. Эндзелин отмечает, что слова с этим суффиксом образуются только от адъективов и субстантивов /LGr 276-277/. Ср. //Plēniņš I972 и другие лтш. топонимы-

мн: Plēnītis болото в соседней волости Бучауске 1975;

Plēnijas² purvs болото в Дзелзаве 1972.

В некоторых латышских говорах (например, в Циргали, Праулиена, Сауснея и др.) встречаются секундарные адъективы с суффиксом -ij- (sālijs, smilktijs) /Lgr 276-277/. Возможно, что и эти лимнонимы являются субстантивизированными адъективами.

Представляется, что суффикс -ij- более продуктивен в деривации латышских потамонимов: Cilmija E I II7, Guobija E II I57, Lubija E I II7, Mālija E II I6I /Endzelin 1934, I27/, Maulija 1960 и др.

Большинство гидронимов литовского языка с -ij- (итого 53) /HD 380/ тоже являются потамонимами (45) /Ванагас 1966, 9/. Примеры литовских названий озер: Nālija, Obelijà / HD I45-I48/.

Этот суффикс встречается и в топонимии древнепрусского языка: Laysyen, Warnye /Gerullis 1922, 248/, хотя соответствующих гидронимов не зарегистрировано.

-ik- I /5/

Īlziks E II I9 (//Ilzika ezers Ģ //"Ilzikas ezers" U IV 55 //Ilziķa ezers Ģ //"Īlziķezers" U IV 50) в Калвене < ^xIldziks (?): ilgs 'lang' ME I 705 (о семантике корня ilg- в топонимах см. FB R VI 9; Dambe 1954, I76). Но не исключена связь и с антропонимом Ilze, с которым топонимы на Ilz- сопоставлены и в /Lvv I 360/, хотя в отношении данного лимнонима тут скорее всего возможна лишь народноэтимологическая связь. Формант с -k- выделяет и Я. Эндзелин /Endzelin 1934, I37/. Ср. другие лтш. лимнонимы: Ilzes ezers в Андрупене Ģ, Īlziņš в Рауне E I 26 (с этим лимнонимом сравнивает и Я. Эндзелин /Endzelin 1934, I37/), Ilzis в Аглоне Lvv I 360. Ср.

и лит. гидронимы Ilgīkē р, Īlžikis оз < ^xIlzikis < ^xIldzikis < ^xIlgikis, Ilga оз, Ilgīnis оз, Ilgūtis оз и др. /ЕЖ I29/, дрпр. Ilgene оз /Gerullis 1922, 49; см. и Топоров III 39/.

В современном латышском литературном языке деривативный суффикс -ik- не употребляется. Как отмечает Я. Эндзелин, в ряде говоров используется суффикс -ik- (-ik-) как деминутивный, но без оттенка нежности /Endzelīns 1938, 94; LGr 358/. В северной части Латвии этот суффикс (с другой семантикой) может быть заимствованным из эстонского языка.

В литовском языке зарегистрировано 20 гидронимов, кончающихся на -ika, -ikas, -ukas /HD 380/, из них 8 лимнонимов, например: Āklikas, Dūmblikas /HD I48/. Имеются топонимы с этим суффиксом и в древнепрусском языке: Stromyke, Woricke /Gerullis 1922, 248/.

Ср. суффикс -ik-.

-ik- 4 /9/, например:

Ilzikis ђ (//Ilziķa ezers ђ //Īlziķezers U IV 287 //Ilzika ezers ђ) в Усме: см. Īlziķis с суффиксом -ik-;

Miēstikis в Гренчи U Y 475: miēsts I 'ein kleines Städtchen' ME II 655 или miests II 'süsses Bier' ME II 655 (с обеими лексемами сопоставляет и Я. Эндзелин /Lvv II 447/). Я. Эндзелин выделяет формант -ķ- /Endzelin 1934, I37/. С первой альтернативной лексемой семантически связан и лит. потамоним Miēstupis /ЕЖ 214/.

Об апеллятивах, образованных от имен существительных при помощи суффикса -ik- см. LGr 358. Может быть, суффикс -ik- можно считать курсисмом? /ср. Endzelīns 1938, 94/. Все три

названия озер (кроме упомянутых еще Rūmīķis в Пастенде Ģ) зарегистрированы в западной части Латвии - в Курземе (см. карту № 5).

Зафиксирован один лимноним, который может быть образованным от глагола:

Dubiķis U Y 300 (//Dubīķa ezers Ģ //Dubīķu ezers Ģ) в Пруде: dubt 'einsinken, einfallen' ME I 509. Ср. и лит. апеллятивы dubūs 'дуплистый; имеющий углубление, глубокий' /LKŽ II 789/, dūbē 'долина' /LKŽ II 780/, лит. гидронимы Dūbīké р, Dubīké р /EŽ 93/. Учитывая месторасположение озера, не исключено, что анализируемый лимноним является литуанизмом. Однако ср. и лтш. гидронимы Dubekslis оз в Пастенде Ģ , "Dubelis" оз в Аглоне E II I68, Dubezers оз в Пилскальне Pag.apr. 533, Dubiņš оз в Краславе Ģ , а также другие лтш. топонимы: Dubas //Dubji хутор в Варме E II I05, U IV I66, Dubeja луг в Айзвика U IV I8, "Dube" луг в Пилтене U IV 268. Лит. гидронимы см. s.v. "Dubelis" с суффиксом -el- . Может быть здесь имеет место селонско-куршско-литовская параллель.

Говоря об апеллятивах, Я. Эндзелин отмечает, что от глаголов с суффиксом -ik- образуются nomina agentis /LGr 358/. Несмотря на то, что в анализируемом суффиксе вместо ожидаемого -c- имеется -k-, Я. Эндзелин допускает, что все-таки этот суффикс может быть латышским /LGr 358/.

Зарегистрировано также несколько лтш. потапонимов с этим суффиксом: Dūmīķis E II I59, "Ebrīķis" E II I60, Plīrīķis E I II5 /Endzelin 1934, 182-183/.

В литовском языке гидронимов с исходами слова -iké,

-ikis, -ukis зафиксировано 44 /HD 380/, большинство из них (жоло 30) - потамонимы /Ванагас 1966, 9/. Несколько примеров лит. лимнонимов: Juodikis, Medikis /HD 149-150/.

Ср. суффикс -ik- .

-in- 8 /15/, например:

а) лимнонимы, образованные от имен существительных:

Galinis Ģ (//Galiņu ezers Pag.apr. 535 //Galine Ģ //Galines ezers U Y 309) в Рауде: gals 'das Ende' ME I 592. Ср. аналогичные лит. дериваты Galinis р, оз, Galīnē р /EŽ 105/. Ср. другие лтш. лимнонимы с тем же корнем: Gala ezers в Рамули Ģ, Galenis в Эзерниеки Ģ ;

Gulbine E II 168 (//Gulbines ezers Konv. IX 17877) в Краславе: gūlbis 'der Schwan' ME I 676 (Endzelin 1934, 129; Lvv I 338). Ср. и аналогичные лит. дериваты: Gulbinē р, Gulbinis оз /EŽ 126/. Ср. //Gulbiņš Ģ //Gulbītis Ģ, а также другие лтш. лимнонимы с этим же корнем: Gūlb-ēzers² в Спарне U IV 218, Gulbēris в Медзуле Lvv I 338, Gūlbis² в Спарне E II 119, Gūlbju² ezers в Икшкиле Lvv I 338, лтш. название реки Gulbene в Наукшены E I 116ж.

Возможно, что это древние формы субстантивизированных адъективов. И в наши дни в восточных говорах Латвии еще сохранились адъективы такого типа /LGr 309/. Все лимнонимы с -in- также локализованы в восточной части республики (см. карту № 6).

б) лимнонимы, образованные от имен прилагательных (зарегистрировано одно название озера):

Timsinis 1956 (//Timsiņa ezers 1960 к //Tumsiņa ezers Ģ) в Ружине: timss=tumšs 'dunkel, finster' ME IV 191. Ср. другие лтш. лимнонимы с этим корнем Timsiņš 1939 //Tim-

senis Konv. XII 22687 //Tumsenis //Tumšais ezers & В Лаздоне, Tumšezers в Ропажі 1960. В этимологическом отношении ср. и лит. потамонимы: Tamsė, Tamsės rāvas, Tamša /ЕЖ 340/.

в) лимнонимы, образованные от глаголов (оба примера лимнонимов этого типа являются весьма проблематичными):

"Ducins" в Маркалне E I 78: (?) ducēt 'brausen, sausen'

ME I 509. Ср. и ducinis 'der Donner', ducināt, ducinēt, 'schallen machen' ЕН I 338. Я. Эндзелин также выделяет

суффикс -n- /Endzelin 1934, 129/. Ср. другие топонимы

с этим же корнем: Ducenes луг в Тауркалне E II 69, Duce-

nis болото в Драбеши E I 10, Ducēni хутор в Лиенкалне

E I 18, Ducīni хутор в Сайкаве E I 27 к;

Patecins 1957 (//Patecina ezers &) в Пилде: (?) patecēt

'1. ein wenig laufen; 2. gehörig laufen' ME III 119.

Но, может быть, это название образовано от pats 'сам' +

tecēt 'laufen; fliessen' ME IV 152?

Я. Эндзелин /LGr 305-306/ отмечает, что в литовском

языке девербальные адъективы с -in- хорошо известны, а в латышском языке сохранилось только лишь несколько примеров. Возможно, что и эти девербальные лимнонимы являются древними девербатами, т.е., субстантивизированными девербальными адъективами.

В литовском языке зарегистрировано 107 гидронимов с -ina,

-inas, -yna, -ynas /HD 380/, около половины из них - лим-

нонимы: Laūminas, Užinas /HD 155/.

-ink- 8 /21/

Gūlbinka² 1962 (//Gulbinkas ezers &) в Аглоне, Курпуме & ,

Резне & : (?) gūlbis 'der Schwan' ME I 676. Ср. и другие

гидронимы Латвии s.v. Gulbine с суффиксом -in- ;

Rāudinka² в Аулеи д: rauda 'das Rotauge (Leuciscus erythro-
phthalmus)' ME III 48I. Не исключено, что это диал. форма
лимнонима; образованного от rāudena 'т.ж.' /см. Laumane
1973, 189/ с помощью суффикса -к-. Ср. и // "Raudīru
ezers" Konv. I 1246.

Названия озер с -ink- образуются как от имен нарицатель-
ных, так и от имен собственных. Все дериваты являются словами
женского рода с окончанием -а.

Исключением является единственный пример мужского рода,
образованный от имени прилагательного:

Boltinki(j)s в Эзерниеки ģ k : bal̃ts (диал. bolts) 'weiss'
ME I 258. Ср. // Baltais ezers Lvv I 79 // Svetļinkijs ģ k.
Название озера, вероятно, образовано по аналогии со вторым
параллельным лимнонимом со славянской основой Svetļinkijs.
Ср. другие лтш. лимнонимы с Balt- s.v. Baltinš с суффик-
сом -ir- .

Суффикс -ink- употребляется и в некоторых латгальских
говорах при образовании деминутивных адъективов /например,
možīrks² в Пилде, možīnkš² в Балтинаве и др. /Augš.dial. I67//.

Этот славянский суффикс в латышских лимнонимах встреча-
ется исключительно в юго-восточной части республики (см. кар-
ту № 5).

-ir- 86 /I4I/ - этот суффикс является вторым по продуктив-
ности (после суффикса -it-):

а) лимнонимы, образованные от нарицательных имен существи-
тельных - 52 /93/, например:

Adatīna (// Adatīnas ezers) в Даугавпилсе ģ : adata 'die Na-
del ' ME I 10;

Avuotīņš в Берзауне Ģ : avuōts 'der Quell' ME I 233;

Čiekuriņš в Ренде Ģ : čiēkurs 'der Tannenzapfen' ME I 417.

Kausiņš в Рубени E II 53, Скайсте Ģ (итого 5 объектов):

kaüss I 'ein grösseres Gefäss; die Schale, der Napf, das Becken' ME II 178 (Endzelin 1934, 139). Ср. с семантической точки зрения аналогичный лимноним Kaušēlis / EŽ 150/. Ср. и лтш. лимнонимы: Kausa ezers Ģ // Kausu ezers Ģ // Kaušezers U У 247 в Балдоне, "Kausa ezers" Lvv II 68 // "Kaušezers" Lvv II 69 в Пасиене и др.

Radziņš в Дагде I 962, Марснени Ģ : rags 'das Horn' ME III

465. Ср. другие лтш. и лит. гидронимы s.v. "Ragainis" с суффиксом -ain- ;

Sivēniņš в Лиезере Ģ : sivēns 'das Ferkel, Jungschwein'

ME III 850. Ср. // Sivēnītis 1960 к;

Zeltiņš в Резне Ģ : zelts 'das Gold' ME IV 706. Ср. также

zeltiņš 'der Ringfinger, Goldfinger' ME IV 705.

От имен существительных с финалями -iņš, -iņa образуются апеллятивы с деминутивным значением / LGr 314/.

б) лимнонимы, образованные от собственных имен существительных (от других гидронимов) - 9 /15/, например:

Andumiņš в Эргеме I 982: // Andums оз Lvv I 29. Ср. и лтш.

фамилию Andums /Сталтмане I 981, 181/;

Laidziņš Ģ (// диал. Laidziņš Lvv II 248) в Вецпиебалге:

// Laidzis оз Ģ;

Lisiņš в Баркаве Ģ : Lisa р в Праулене (в том же самом регионе) Lvv II 312;

Mazumiņš в Рамули Lvv II 387: // Mazums оз Pag.apr. I 04.

Ср. // Mazumītis 1950 к и название хутора Mazumi там же E I 27. Субстантив абстрактного значения mazums кажется

неподходящим для мотивации гидронима;

Vēršādīpa в Эргеме Ģ : // Vēršāda оз 1982;

Zābacīņš в Берзауне 1977: // Zābaks Ģ (// Zābaka ezers д // Zābaku² ezers 1977 оз.

Большинство анализируемых лимнонимов образовано от параллельных названий того же озера.

в) лимнонимы, образованные от имен прилагательных - 7 /22/, например:

Baltiņš в Лаздоне Ģ : balts 'weiss' ME I 258 /Endzelin 1934, 129/; возможно, что в основу лимнонима, наряду со значением цвета, положено первоначальное значение болота или низкой местности /Dambe 1972^c, 127/. Ср. также алб. Balttchi < стсл. ^xbalta, ^xbaltъce : алб. balte 'озеро', baltësi 'болото' /Stojkov, Kasori, Asenova 1975, 64 - цитировано по ЕЖ 56/. Ср. другие лтш. лимнонимы с этим корнем: Baltais ezers E II 168 // Baltas ezers Ģ в Краславе, Baltezers в Адажи E I 36, Baltitis в Каплавe, Baltenis Lvv I 81 // Baltenitis Ģ // Baltenīša ezers Ģ в Виеталве, Baltas ezers // Balta ezers в Андрупене Ģ и др.;

Sekliņš в Драбеша 1972, Пузе д: sekls 'seicht, untief, flach' ME III 814. Ср. также субстантивы sekle, seklis 'eine seichte Stelle; die Seichtheit, Flachheit' ME III 814. Ср. // Seklītis в Драбеша E I 10, а также другие лтш. и лит. лимнонимы с этим корнем s.v. Seklene с суффиксом -en- ;

Skaīdriņš в Сунаксте E II 68 к: skaīdrs 'hell; klar' ME III 864 (Endzelin 1934, 129). Ср. лтш. лимнонимы Skaidrāis ezers в Айвиексте Ģ , Барбеле U У 225 и др. Ср. и лит.

Skaidrŷs оз, Skaidriāī часть оз /EŽ 300/;

Stulbiņš в Вандзене ģ : stūlbs I 'blind' ME III II02. Ср. // Stulbais ezers E II I24 // Stulbezers U IY 209 (Я. Эндзелин предполагает, что "anscheinend gleichbed mit Aklais ezers" /Endzelin 1934, I25/, ср. // Aklais ezers д. Ср. лтш. лимнонимы: Stulbais² ezers в Сиексате U IY 60, "Stulbe" E II II6 // Stulbes² ezers I962 // Stulbis² U IY 203 в Маткуле, Stulbezers² в Попе U IY 277.

г) лимнонимы, образованные от имен числительных (?) -

I /3/:

Viēniņš д (// Vieniņa ezers ģ // Viēņinezers U IY 214) в Пастенде: (??) viēns 'ein' ME IY 664 (хотя не совпадают интонация аpellатива с интонацией лимнонима). Ср. и viēniņš = vienīgs 'allein, einzig' ME IY 659. Возможно, что лив. vienē 'sich vereinen' /Kettunen 1955, 485^B/, которое в свою очередь происходит от лтш. глагола vienuot(ies). Ср. и // Vienītis ģ . Ср. лтш. лимноним Vienūzis в Юмурде E I I3, лит. лимнонимы Vienavaikšnis, Vienavalkšņs /EŽ 378/.

Несколько лимнонимов с суффиксом -iņ- являются дериватами довольно неясного происхождения (Sudārdiņš в Вестиене ģ , Tiksiņš в Аулеи ģ и др.), хотя об этимологии каждого из них, конечно, можно было бы высказать определенные гипотетические соображения.

Возможно, что некоторые названия озер с -iņ- (как и с -it-) условно можно отнести к первичным лимнонимам.

Лимнонимы с -iņ- распространены по всей территории Латвии, хотя больше всего их сосредоточено в юго-восточной части республики, а также в районе Лиезере - Лаздона - Берзауне - Виесiena. Совсем не отмечены названия озер с -iņ- около Риги,

Елгавы и Бауски (см. карту № 6).

В Литовской ССР гидронимы с суффиксом -in- также зафиксированы по всей республике, но в северо-восточной Литве их концентрация выше (ареал на юго-востоке Латвии и северо-востоке Литвы как бы сливается /ср. HD 405 - карта № 18/).

Г. Геруллис приводит следующие примеры древнепрусских топонимов с аналогичным суффиксом: Klawkynne, Poitinn и др. / Gerullis 1922, 253/.

-ic- I /I/

Eglīca в Андрупене G : egle 'die Fichte (Picea excelsa)'

ME I 565. Ср. и другие лтш. суффиксальные топонимы от этого же корня: Eglaine р > в Даугаву E II 156, Eglāji хутор в Марциене д, Eglenīca, Eglene луг в Алсвики д, Eglenieks хутор в Маркалне E I 78, Eglite хутор в Алое E I 108. Ср. и лит. потапонимы: Ēglė, Egláitis, Eglėlė, Eglinė, Eglỹšė и др. /EŽ 99/.

В современном латышском литературном языке суффикс -ic- в деривации апеллятивов не используется. В некоторых говорах зарегистрированы адъективы с -ic-, образованные от существительных /см. Rudzīte 1964, 325/. Я. Эндзелин приводит только несколько примеров с древним суффиксом -ik- (māsice //māsica, mātime //mātica) /LGr 361/. По видимому, и единственный лимноним, зарегистрирован в Латгалии /см. карту № 5/, тоже является дериватом с этим древним суффиксом -ik- > -ic- .

В литовском языке зафиксировано лишь 2 потапонима с соответствующим суффиксом -ik- : Lelūkas, Yslykis /HD 151/. А. Ванас высказывает мнение, что суффикс -ik- чаще встречается в гидронимии Латвии, в качестве примера приводит названия рек Aldaunica, Ruobežnica, Antuonica /HD 151/. Однако во

всех этих потамонимах выделяется не суффикс -īk- (-īc-), а суффикс -nic-, который действительно продуктивен в топонимии Латвии (правда, лимноним с суффиксом -nic- зафиксирован лишь I).

-it- I44 /220/ (это самый продуктивный из всех деривативных суффиксов в лимнонимии Латвии):

а) лимнонимы, образованные от нарицательных имен существительных - 69 /I03/, например:

Āzītis в Заубе Lvv I 73: āzis 'der Ziegenbock' ME I 246;

Dāmbītis в Яунлайцене Lvv I 192: dāmbis 'der Damm' ME I 436;

Dēlītis в Вестиене Ģ: dēle 'der Blutegel' ME I 462 (правда,

в восточной Видземе употребляется другое слово lēle,

lēlis 'der Blutegel' ME II 459). Ср. и dēlis 'das Brett'

ME I 463, dēls 'der Sohn' ME I 463, но последние ка-

жутся менее подходящими для мотивации лимнонима. Ср. и

лит. лимнонимы с корнем dėl- (лит. dėlė 'der Blutegel'),

но с другими суффиксами: Dėliukas, Dėlinė, Dėlinis

/EŽ 84/, дрпр. Delycke оз / Gerullis 1922, 27/;

Ezerītis в Айзкальне I970 к: ezers 'der See' ME I 572. Ср.

//Ezeru ezers I970 к и другие лтш. лимнонимы с тем же

корнем: Ezeriņš в Ренде Ģ, Ezeris в Валмиере Ģ, Ezer-

starpis в Стенде Ģ, Ezeru ezers в Валмиере Ģ. Ср. лит.

лимнонимы, аналогичные с семантической точки зрения:

Ežerėlis, Ežeriukas /EŽ 101/, образованные при помощи

других деминутивных суффиксов;

Kūrītis в Лаздоне Lvv II 189: kūre 'die Karausche' ME II 337,

kūra² ('т.ж.') ЕН I 684 (Lvv II 189). Эта лексема за-

фиксирована в средней и восточной части Латвии (в Ругаи,

Крустпилс, Саусе^Н, Одзиене, Дривене, Лубане и т.д.)

/Laumane 1973, 109/ (локализация озера точно совпадает

с ареалом распространения данного апеллятива). Ср. и лтш. апеллятив kūr(i)s I 'ein Setznetz' ME II 337 в Лубезере (ареал распространения не совпадает с расположением озера). Ср. и лтш. потамоним Kūra в Латгалии Lvv II 189, лит. потамоним Kūrà /EŽ 173/, дрпр. топоним Curow /Gerullis 1922, 77/ (если только с -ū- /Lvv II 189/). М. Рудзите /Rudzīte 1968, 184/ и В. Зепс /Zeps 1977, 429-430/ анализируемый лимноним трактуют как возможный финноугризм, но, как и в некоторых предыдущих случаях (см., например, Kugre оз (I.I.3.), этот лимноним (если он действительно образован от латышского апеллятива финноугорского происхождения) можно считать лишь связанным с финноугорскими языками, но не финноугризмом в полном смысле слова;

Māulītis² в Вестиене Lvv II 385: māula² '2. eine Vertiefung' ME II 569 в Берзауне, Лубане (ареалы распространения вполне совпадают). Ср. также maules 'tief ausgefahrenes Fahrgeleise' ME II 569. Ср. и потамоним Mauleja // Maulija там же 1960;

Škaunacītis в Вецлайцене д к: škaunacis 'der Karpfen (Cyprinus carpio)'; 'der Alant (Leuciscus idus)' ME IV 22; это название рыбы широко распространено, главным образом встречается в Видземе (где находится и анализируемый лимноним), реже в Латгалии /Laumane 1973, 66/;

Trumulītis в Вецлайцене д: trumulis 'I. die Trommel; 2. Wassertrommel' ME IV 246. Ср. и другие лтш. топонимы: Trumūļi хутор в Мадлиене 1965, Trumulene луг в Наудите U У 421.

Почти все лимнонимы, образованные от имен нарицательных

с помощью суффикса -it-, являются существительными мужского рода с окончанием -is (за исключением 3 лимнонимов женского рода с флексией -e: Dzērvīte, "Priedīte", Triēnīte).

б) лимнонимы, образованные от собственных имен существительных (от гидронимов) - 41 /63/, например:

Aruonītis в Лубеи E I 20: Aruona p > в Айвиексте E I II5
= Aruona p в соседней волости Куце Pag.apr. 238.

Я. Эндзелин выделяет формант -uon- /Endzelin 1934, I32/.

Об этом лимнониме см. и К. Буга /Būga RR III 535/;

Dēklainītis² в Лаутере Lvv I 210: //Dēklainis оз Ģ ;

Driksnītis в Ляудоне Lvv I 227: // Driksnis E I 20 //

Driksne Pag. apr. 240;

Dzilūksnītis в Лаздоне Ģ : Dzilūksnis название другого озера там же Lvv I 258;

Mirkšītis в Кудуме Lvv I 439: //Mirkšis оз Lvv II 439;

Padēlītis в Андрупене I970: Padēlis название другого озера там же Ģ ;

Plencītis E I 20 (//Plencīšu ezers Ģ) в Ляудоне: //Plencis оз I960 к. Суффикс -it- в этом лимнониме выделяет и Я. Эндзелин /Endzelin 1934, I40/, а также сопоставляет его (с "?") с дрпр. Plenckiten /Gerullis 1922, I25/;

Starpītis в Лаздоне д: //Starpis оз I959 к.

в) лимнонимы, образованные от адъективов - 13 /30/,
например:

Aklītis в Берзауне Lvv I I4, Биржи E II 56 (итого 3): akls
'I. blind, 2. lichtlos, finster, dunkel' ME I 63,
'grundlos' EH I 66. В семантическом отношении ср. аналогичные лит. лимнонимы Aklėlis, Akliukas AD I95/ с суффиксом -uk-. Ср. другие лит. лимнонимы Aklāsis,

Aklŷs /EŽ 37/, а также целый ряд других лтш. гидронимов (Aklais ezers Lvv I I4 // Aklezers Ģ в Тауркальне, Aklis в Сауке E II 64) см. s.v. Aklis (I.2.0.);

Apalītis Ģ (// Apulītis E I 68) в Беляве: apaļš, apals 'rund' ME I 74. Я. Эндзелин /Lvv I 4I/ и А. Янсон /Jansons 1962, 20I/ сравнивают и с лит. названием болота Arvalinkė; Lēzītis в Юмурде E I I3: lēzs, lēzns 'flach, eben, nicht steil' ME II 465. Я. Эндзелин сопоставляет (с "?") с lēzs /Endzelin 1934, I40/. Ср. и субстантив lēza 'eine moorige, sich bewegende Stelle' ME II 464, lēze I 'die eingefahrene Wagenspur' ME II 464 (так же и Lvv II 304). Я. Эндзелин /Lvv II 304/ и М. Рудзите /Rudzīte 1968, I86/ сопоставляет и с эст. Leesi населенный пункт;

Pālsītis² в Виеталве 1960: palss 'fahl, falb' ME III 63. Об этом лимнониме см. и Dambe 1972^c, I37, где эта лексема сопоставляется с упомянутым адъективом или с корнем pal- со значением низкой местности. Ср. лтш. гидронимы: Palsas ezers // Palšas ezers // Palšu ezers в Шкяуне Ģ, Paļsas ezers в Палсмане 1969, Paļsa // Paļsas upe p 1969; лит. гидронимы Pālšis p, Pālšinis оз, Palšinis оз, Paļšupis p, которые А. Ванагас /EŽ 242/ связывает с лит. адъективом paļšas 'светлосерый, светлозеленый; желтоватый, тусклый' /LKŽ IX 273/;

Stulbītis² в Пастенде 1962 к: stulbs I 'blind' в говорах Курземе ME III II02. Другие лимнонимы с этим корнем, а также примечания см. s.v. Stulbiņš с суффиксом -in-. г) лимнонимы, образованные от имен числительных (?)- I /I/: Vienītis в Пастенде Ģ : (?) viēns 'ein' ME IV 664. См.

//Viēniņš с суффиксом -in- .

Остальные лимнонимы с суффиксом -it- трудно отнести к той или иной из выделенных подгрупп, так как их происхождение остается неясным ("Viesītis", "Nīnits", "Rupsītis" и др.).

Возможно, что некоторые лимнонимы с деминутивным суффиксом -it- (как и с -in-) условно можно отнести к первичным лимнонимам.

Отдельную подгруппу образуют лимнонимы, в составе которых выделяются двойные или сложные суффиксы, второй частью которых является -it-: -el- + -it-, -en- + -it-, -ēl- + -it-, -ik- + -it-, -ul- + -it-, например:

Lukstenītis в Берзгале: luksts II 'eine einschliessende Stelle, eine feuchte, niedrig gelegene Wiese' ME II 511.

Ср. //Lukstiņš //Lukstiņu ezers, а также другие лтш. и лит. гидронимы s.v. Luksts (I.I.I.);

Jaunēlītis (//Jaunēlīša ezers //Jaunēlīšu ezers) в Вестие-не ģ : jaūns 'jung; neu' ME II 101-102;

Labulītis в Лиезере ģ : labs 'gut' ME II 397. Ср. другой лимноним с этим же корнем - Labuonis в Лаздоне Lvv II 244.

Как отмечает Я. Эндзелин, суффикс -it- и в апеллятивах может употребляться после других деминутивных суффиксов ΔGr 387/.

Такие сложные или распространенные суффиксы, как указывает В. Урбутис /Urbutis 1978, 216-218/, исторически образовались из-за морфемной переинтеграции и в деривате функционируют как единый формант. Но говоря о деривации лимнонимов, такая модель образования при помощи 2 суффиксов представляется маловероятной. Думается, что в развитии этих лимнонимов существовало еще одно

промежуточное звено, которое до наших дней не сохранилось, т. е., представляется, что в большинстве случаев должны были существовать и формы с одним суффиксом (^xLukstenis, ^xJaunēlis, ^xLabulis и т.д.), и только позже от этих суффиксальных лексем при помощи суффикса -it- образовались анализируемые лимнонимы в такой форме, в какой они известны и в наши дни.

Суффикс -it- является самым продуктивным и в деривации латышских потамонимов /Dambe 1984, 65-66/, например: Bebrīte E I II6, Dvēselīte E II I6I, Grīvīte E II I6I, Ilzīte E I II7, Krācīte E I II4 /Endzelin 1934, 140/.

Лимнонимы с деминутивным суффиксом -it- встречаются на всей территории Латвии, но самая большая концентрация наблюдается в районе Вестиена - Виесиена - Берзауне - Ляудона, а также в Зиимери - Алуксне - Яунлайцене и в Андрупене - Эзерниеки - Капины. Лимнонимы с -it- совсем не обнаружены в западной части Курземе (см. карту № 7) (обычно апеллятивны с -it- в этой области, например, в Дундаге, заменяются словами с формантами -i/p/š, -i/p/a /FBR У 132; LGr 386/).

В литовском языке гидронимов с формантами -yta, -ytė, -ytis зарегистрировано 45 /HD 381/, большинство из них - потамонимы /Ванагас 1966, 10/.

Примеры литовских лимнонимов: Duobýtė, Kelmavýtis /HD 179-180/. Исторически лтш. суффикс -it- в некоторых случаях соответствует и лит. форманту -int- /Endzelins 1938, 101/, при помощи которого образовано 35 гидронимов литовского языка /HD 381/, например: Gailintas оз, Jūžintas оз /HD 170/.

Аналогичный суффикс зафиксирован и в древнепрусских топонимах: Laukiten, Pelite /Gerullis 1922, 257/.

-iet- 2 /2/

Dziļūksnietis в Рамули Ģ : //Dziļūksnis Pag. apr. I04;

Malcietis в Кандаве E II II4: (?) mā̀lks, malka 'der Schluck;

Zug' ME II 558. Ср. глагол malkuôt 'in einzelnen Zügen trinken' ME II 558, но апеллятивы с -iet- образуются

только от имен существительных, намного реже от имен прилагательных, совсем не образуются от глаголов /LGr I37/.

Ср. лтш. гидронимы Mā̀lks² ezers пруд в Наудите U У 420 (об этом гидрониме см. Дамбе I98I, I60), Malciņa ezers

(//Malciņa ezers) в Асуне (?) Ģ . Ср. и лит. Malkėstas оз,

Malkėstà р, Mā̀lkupis р, которые А. Ванагас сопоставляет

с лит. malkà, mā̀lks 'глоток' и далее со словен. mł́aka

'лу́жа, мокры́й лу́г', польск. mł́aka 'болото, мокры́й лу́г'

и др. /ЕЖ 203/. О суффиксе -iet- в Курземе свидетель-

ствуют и такие названия рыб как upietis 'Leuciscus idus'

/Laumane I973, 69/.

Два латышских потамонима с -iet- приводит Я. Эндзелин

/Endzelin I934, I39/: Cisiete E I II6, Tērpiete E II I59.

Гидронимы с -iet- редко встречаются и в литовском языке -

зарегистрировано только 5 лимнонимов, например: Gilbietis,

Vaisietis /HD I44/. Исторически лтш. суффиксу -iet- соот-

ветствует лит. суффикс -ent-, при помощи которого в литовском

языке образовано 9 гидронимов /HD 380/, среди которых 3 лим-

нонима, например: Kiémentas, šė́lmentas /HD I35/.

Соответствующий суффикс зафиксирован и в топонимии древнепрусского языка: Korieyten, Mintieyten /Gerullis I922,256/.

- к - I0 /22/, например:

Akmenka Ģ (//Akmenkas ezers Pag.apr. 525 //Achmenka U У

285) в Демене: akmens 'der Stein' ME I 64;

Dubeļka Pag. apr. 556 к (// "Dubuļka ezers" Lvv I 234) в

Аглоне: // "Dubelis" E II I68 // Dubuļa ezers Ģ ;

Samarka U V 293 (// Samarkas ezers Ģ) в Курпуме: часть озера,

которая находится на территории Литвы, называется Samānis

/EŽ 289/; это название связывается с лит. апеллятивом

sāmana 'мох' /LKŽ XII 88/. Ср. другие лит. гидронимы с

этим же корнем: Samānē оз, Samaninis оз, Samanēlis оз,

Samaninē оз, Samāninis оз, Samanūpis р /EŽ 289/.

Все дериваты со славянским суффиксом -к- являются лимно-
нимами женского рода с окончанием -а. Эти гидрообъекты рас-
пространены исключительно в юго-восточной части Латвии (см.
карту № 8).

На территории Литвы зарегистрирован 51 гидроним с -к-
/HD 381/, но большинство из них - 44 - являются потамонимами
/Ванагас 1966, 10/. Примеры литовских лимнонимов: Karačiunkà,
Vaitonkà /HD 181/.

-1- 2 /5/

Gauslis Ģ (// Gaušļas² ezers E II I65 // Gaušļu ezers Ģ)

в Аулеи: (?) gaūst I 'jammern, klagen' ME I 613. Ср. и

адъектив gauss 'langsam' ME I 612, хотя, правда, в

"Грамматике латышского языка" /LGr 341/ нет указаний

на возможность образования апеллятивов с этим суффиксом

от имен прилагательных. Ср. и субстантив gaušulis 'der

Saimeselige' ME I 613. Я. Эндзелин одну из параллельных

форм анализируемого названия Gaušļas² ezers трактует как
лимноним, неимеющий продуктивного суффикса /Endzelin 1934,

I42/. Может быть, возможна связь и с лит. адъективом

gausūs 'богатый, переполненный' /LKŽ III I75/;

Vīksle² U У 513 (// Vīkslas ezers Ģ) в Туме: (?) vikse,

viksa 'das Riedgras' ME IV 584, = viksa 'т.ж.' в северной части Курземе д или vikstīt I 'wickeln, zusammenbinden', vikstīt II 'geschmeidig machen' ME IV 637. Но, может быть, лимноним образован от субстантива visle, vīsla² 'feinen Regen, Staubregen' ME IV 643 со вставным -к-? Об этом лимнониме как о деривате с непродуктивным суффиксом см. Endzelin 1934, I44. Ср. и //Vīksnes ezers G, а также Vīksnes purs² U Y 513 //Vīksnas purs д болото там же - возможно, что анализируемые формы лимнонима происходят от //Vīksnes ezers, которое образовано от vīksne 'die Ulme, Ruster (Ulmus campestris)' ME IV 636 (наличие параллельных форм Vīksle²// Vīksnes ezers позволяет с почти стопроцентной уверенностью считать одну форму преобразованным вариантом другой, но спорным остается вопрос о направлении изменений). Возможно также, что эти параллельные названия возникли в результате чередования суффиксов (ср. zeberkste //zeberksne //zebirgzde).

Оба названия озер с точки зрения их происхождения являются неясными. Если допустить, что эти лимнонимы образованы от глаголов, то с семантической точки зрения их можно было бы считать nomina agentis /LGr 34I/.

Все литовские гидронимы с этим суффиксом (итого - 55, около половины из них - лимнонимы /HD 38I; Ванагас 1966, IO/, например: Vaublūys, Kurklūys / HD 182-183/), образованы от глаголов.

-п- 2 /6/

Rēzns E II 181 (// Rēzna² ezers 1976 // Rēzna² E II 181 // Rāzna² 1956 // Rēznas² ezers E II 186 // Rāznas² ezers 1956) в Резне: (?) riezt III = riest III 'abfallen,

sich trennen' ME III 55I, 546. Следует иметь в виду и иде. корень ^xrei-, ^xreiġ(h)- 'резать, терзать; раскалывать, расщеплять' /Walde II 343-344; об этом см. Kurcalts 1968, 126-127/. Ср. лит. глагол rėžyti 'резать' /LKŽ XI 509/, субстантив rėžis 'узкий кусок земли' /LKŽ XI 508/. Ср. и лит. потамонимы Rėžupalis, Rėžupėlis /EŽ 276/, дрпр. лимноним Resow /Gerullis 1922, 141/. Я. Эндзелин анализируемый лимноним считает именем, не имеющим продуктивного суффикса /Endzelin 1934, 144/. Ср. и название реки Rėzne // Rėsne // Rėzekne там же E II 190. Pärmetņa ezers 1976 (// Pärmetņu ezers 1976) в Зиимери < ^xpärmetnis : (?) pärmest 'hinüberwerfen' ME III 166.

Я. Эндзелин /LGr 289/ при анализе древних девербальных адъективов с -ns, -na отмечает, что эти формы в настоящее время непродуктивны. Может быть, и анализируемый лимноним можно считать девербальным адъективом, который в данном случае субстантивизировался?

Суффикс -n- малопродуктивен и в деривации литовских гидронимов: зарегистрирован лишь один лимноним (Lūšnė) и один потамоним (Lūšnė) /HD 185/.

-nīc- I /I/

Asarnīca в Курмене Ğ к: asaris 'Flussbarsch (Perca fluviatilis)' ME I 143 или потамоним "Asare" там же Pag. apr. 582. Другие лтш. и лит. гидронимы с этим корнем см. s.v. Asarājs с суффиксом -āj-.

Суффикс -nīc- Я. Эндзелин склонен отнести к заимствованиям из славянских языков /Endzelīns 1938, 95-96/. Генетически он соответствует балтийскому суффиксу -nīk-, лит. -nink-, лтш. -niek-. Апеллятивы с -nīc- чаще всего встречаются в

диалектах восточной Латвии /Endzelin 1948, 98; MLvGr I41/. Слова с этим суффиксом обычно образуются от имен существительных, реже от имен прилагательных. Одно из возможных значений суффикса -nic- - обозначение места или местности /MLvGr I42/. В данном случае возможно этот суффикс трактовать и как фонетический диалектизм от лтш. литературного суффикса -niek- (исход в словах женского рода -niece).

-niek- 4 /6/, например:

Ustubnieks E II I66 (//Uztupnieku ezers д к) в Скайсте:

(?) ustaba, ustuba = istaba 'ein Raum' ME IV 309. Параллельная форма, если только корректно зафиксирована, может быть сопоставлена с глаголом uztuptiēs 'sich auf etw. hinhocken' ME IV 394 (но это связь, по видимому, народно-этимологического характера); uztupis I 'ein Stubenhocker' ME IV 394 (но не совпадает ареал распространения). Я. Эндзелин лимноним Ustubnieks приводит в группе с формантом -к- /Endzelin 1934, I37/;

"Zivnieks" в Джуксте U У 399: zivs 'der Fisch' ME IV 730.

См. другие лтш. и лит. гидронимы с тем же корнем s.v.

Zivene с суффиксом -en-.

Апеллятивы латышского языка с -niek- образуются от субстантивов (чаще всего), глаголов, адъективов, имен числительных и наречий /MLvGr I43/.

С точки зрения распространения лимнонимы с -niek- не образуют единого четкого ареала (см. карту № 8).

Аналогичный лит. суффикс -nink-, возможно, выделяется в потамониме Pūstauniņkas, хотя все это слово может быть и велитовским /HD I69/.

-sn- 4 /7/, например:

Siksnis в Виесiene 1970: sikt II 'verschwinden, nicht gedeihen, versiegen' ME III 854. Можно думать и об образовании лимнонима при помощи суффикса -n- от глагола sikst /??/ 'sinken, neigen' ME III 853, хотя форма самого глагола не совсем ясна, а ареал распространения апеллятива и лимнонима не совпадает. Ср. также субстантив siksnis, sikšna 'zähes, biegsames, nicht zu brechendes Holz' ME III 853, который в семантическом отношении кажется не совсем подходящим для мотивировки гидронима, но, может быть, является аналогичным в словообразовательном аспекте;

Spulguosnis в Эргли ġ : (?) spuġguôt 'glänzen, funkeln' ME III 1028. Ср. //Spulgas ezers оз ġ, а также //Pulguosnis² 1960 //Pulguosna² E I 12 //Pulguosnas ezers Konv. IY 8112, которое, возможно, происходит от puġguôt '1. schmähen, verklatschen; 2. fressend schädigen' ME III 407. Ср. и субстантив pulga I 'das Schmähen' ME III 407, pulga II '?' ME III 407. Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 144/ этот лимноним приводит в группе гидронимов, не имеющих продуктивного суффикса. О названии Pulguosnis² с точки зрения культуры речи см. Dambe 1972^a, 104. Возможно, что Pulguosnis² < //Spulguosnis с отпадением согласного -s /о том см. Rudzite 1964, 99/.

Все лимнонимы с этим суффиксом локализованы в небольшом ареале Эргли - Лаздона - Виесiene (см. карту № 8).

В литовском языке с суффиксом -sn- зафиксировано только 6 потамонимов, которые все образованы от глаголов, например:

Veřsnė, Viřsnis /HD 192/.

-tn- I /2/

Pārkārtnis 1960 (//Pārkārtņu ezers E I 20) в Ляудоне: pār-
kārties 'herüberhangen, überhangen, vorspringen' ME III
I60. Я. Эндзелин это название озера трактует как гидро-
ним, не имеющий продуктивного суффикса /Endzelin 1934,
I43/;

Единственный лимноним с этим суффиксом образован от пре-
фиксального глагола.

В латышском языке нередко встречаются и апеллятивы с
этим суффиксом, которые происходят от основ, в которых уже
есть суффикс -t- /LGr 292/ (т.е., -tn- исторически является
составным суффиксом).

А. Лескин этот формант считает специфическим латышским
суффиксом /Leskien 1891, 378-379/. В деривации гидронимов
литовского языка суффикс -tn- не обнаружен.

-ukn- I /3/

Āžuknis E II I66 (// диал. Ožukna ezers Pag.apr. 572 // диал.
Ožuknas ezers Ģ) в Скайсте: āzis 'der Ziegenbock' ME
I 246. Ср. другие лтш. гидронимы: Āzītis оз в Заубе Lvv
I 73, "Āžu ezers" в Грики Lvv I 72, Āžupe р, Āžurga
ручей E II I62; лит. потамонимы с этим же корнем: Ūžainis,
Ožiškis, Ūžragis, Ūžupelis, Ūžupis /EŽ 235/. Я. Эндзе-
лин этот лимноним приводит среди гидронимов, не имеющих
продуктивного суффикса /Endzelin 1934, I42/. Может быть
следует выделить 2 суффикса -uk- + -n-?

Выделение этого суффикса является очень проблематичным,
так как в латышском языке зарегистрирован только один лимно-
ним (к тому же не вполне ясного происхождения), а в литовском
языке нет ни одного гидронима с аналогичным формантом. В деривации латышских апеллятивов этот формант также не фигурирует.

-ul- 8 /19/

а) лимнонимы, образованные от имен существительных, например:

Paugulis² 1957 (//Pauguļa ezers & //Pauguļu ezers Pag.apr.

624 к) в Звиргздене: pauga II 'der Kopf; der Nacken'

ME III 127. Но может быть, -ul- < -ur-, и лимноним следует связывать с лтш. paugurs 'ein (kleiner, unfruchtbarer, waldloser) Hügel' ME III 127.

б) лимнонимы, образованные от имен прилагательных, например:

Garule в Циргали Pag.apr. 185 к: garē 'lang' ME I 607. Ср.

//Garūlis оз там же E I 68 и другие лтш. лимнонимы: Gairais ezers в Рите U Y 330 к, в Анце Lvv I 298, в Добеле E II 74 к, Garezēri в Адажи E I 36 к, Garzis в Индре & и др.

в) лимнонимы, образованные от глаголов, например:

Dubulis E II 181 (//Dubuļu ezers & // неточная (?) форма

Dukuļu ezers Pag.apr. 580) в Андрупене: dubt 'einsinken,

einfallen' ME I 509. Суффикс -ul- выделяет и Я. Эндзелин,

также сопоставляет его с лит. потамонимом Duburys

/Endzelin 1934, 135/. Ср. другие лтш. и лит. гидронимы

s.v. Dubeksls с суффиксом -eksl-.

Апеллятивы, образованные с суффиксом -ul- от глаголов, обычно имеют значение результата действия /LGr 347/.

Остальные латышские лимнонимы с -ul- являются дериватами, происхождение которых еще более затемнено (Dākulis, Kākulis, Pudulis, Reikulis).

В современном латышском литературном языке деривативный суффикс -ul- является малопродуктивным /MLvGr 155/.

Единый район концентрации лимнонимов с -ul- выделить не-

возможно (см. карту № 9).

Суффикс -ul- довольно продуктивен в деривации латышских потамонимов: Adula E I 114, Amule E II 159, Imule // Imule E II 159 /Endzelin 1934, 136; Dambe 1984, 68/.

Еще чаще этот суффикс встречается в деривации литовских гидронимов - 58 названий /HD 381/, из которых 42 потамонима /Ванагас 1966, II/ и 16 лимнонимов, например: Biržulis, Darbulė /HD 199-200/.

Один лимноним с суффиксом -ul- зарегистрирован в древне-прусском языке - Aucul /Gerullis 1922, 251; Даубарас 1978⁶, 134/.

Ср. суффикс -ul- .

-um- 6 /10/

а) лимнонимы, образованные от имен прилагательных, например:

Mazums Pag.apr. 104 (// Mazuma ežers E I 27) в Рамули: mazs 'klein' ME II 574. Ср. и субстантив mazums 'das Wenige' ME II 574. Ср. и Mazumi хутор там же E I 27. Ср. и другие лтш. лимнонимы: Mazais ežers в Малпилсе 1950, Maz-ežers в Мазсалаце LvV II 386, лит. гидронимы: Mažėlis оз, Mažiklis оз, Mažiūtis часть озера, Mažulis оз, Mažurė р, Mažasaī ežerėlis оз и др. /БЖ 208/;

Zaļums² + оз в Медзе 1961: zaļē 'grün' ME IV 687; но ср. и глагол zaļūt 'grünen; kräftig sein' ME IV 688, субстантив zaļums 'das Grünsein, das Grüne' ME IV 688.

Ср. другие лимнонимы с этим корнем: Zaļais ežers в Озоли E I 109, Zaļezers в Барбеле U Y 255, Zaļais pūrs оз в Вецмокас 1948; лит. гидронимы: Žalėlis оз, Žalesà р, Žālesas оз, Žaliāsis оз, Žalīké р, Žaliūkės р, Žāl-

upis р, Žalíeji ežeraī и др. /ЕЖ 397/.

Субстантивы, образованные при помощи суффикса -um- от имен прилагательных, в большинстве случаев имеют абстрактное значение /LGr 333/, по этой причине возможность образования лимнонимов непосредственно от этих субстантивов (ср. mazums, zajums) представляется маловероятной, хотя и такую возможность исключить нельзя. Остальные лимнонимы с -um-, в основе которых лежит апеллатив с более конкретным значением (например, Dzilums в Драбеша, ср. dzilums 'die Tiefe' ME I 550), анализируется в отделе первичных десубстантивных лимнонимов (I.I.I.).

б) лимнонимы, образованные от глаголов, например:

Dzirkstums (/Dzirkstuma ezers) в Виесиене Ģ: dzirkstīt 'flimmern' ME II 554. Ср. и субстантивы dzirkste III 'ein grosser Funke' ME I 554, dzirksts I 'der Funke' ME I 554. Ср. другие лтш. топонимы с этим корнем: Dzirkstupīte р в Коце Lvv I 260, Dzirkstas хутор в Лиезере Lvv I 260, Dzirkstīni хутор в Яунпиебалге E I 23. Ср. и название хутора Dzirkstumi² в соседней волости Лубеи E I 19; Kizums в Эргеме I982: mīzt 'harnen, pissen' ME II 650 (Lvv II 445). Ср. лит. потамонимы с этим же корнем: Муžėklis, Муžravis, Муžurė, Муžurpis, Муžurālis /ЕЖ 219/.

Субстантивы с -um- могут быть образованы от всех глаголов, причем обычно от основы прошедшего времени /LGr 334; Балтыня 1979, 15/. Однако в период XVI - XIX в.в. в роли производящей основы использовалась и основа настоящего времени. Производные от основ настоящего времени имели предметное значение (ср. Dzirkstums), а от основ прошедшего времени - процессуальное значение /Балтыня 1979, 15/.

Суффикс -um- в названиях озер встречается почти исключи-

тельно на территории Видземе, лишь один лимноним зарегистрирован в западной Курземе (см. карту № 9).

Суффикс -um- зафиксирован и в названиях рек Латвии, например: Dedums E I II7, Īkstrums² E II I57, Mīlums E I II4 /Endzelin 1934, 133/.

В гидронимии Литвы с суффиксом -um- образованы лишь 4 потамонима /HD 201/. Остальные литовские гидронимы с -um- А. Ванас считает первичными гидронимами, образованными непосредственно от абстрактных имен существительных /см. HD 41/.
-ut- I /2/

Rābuts E I II0 (// Rābūta ezers 1975) в Кокмуиже - ср. Rābes purvs болото в Циргали 1957, Rābantī хутор в Икшкиле E I 39. Но ср. и название хутора Rābuti 1963 // Rābuts E I 94 там же, а также // Rābutu ezers оз 1963; возможно, что анализируемый лимноним является вторичным дериватом от // Rābutu ezers (Gen.>Nom.) или же свое имя позаимствовал от упомянутого ойконима. Формант -ut- в этом названии озера выделяет и Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 139/.

В отношении словообразования апеллятивов Я. Эндзелин отмечает, что суффикс -ut- встречается в первую очередь в деминутивах /LGr 386/.

В латышском языке зарегистрировано и несколько потамонимов с этим суффиксом, например: "Vilgute" E II I63 / Endzelin 1934, 139/.

Суффикс -ut- чаще встречается в гидронимах Литвы: 74 гидронима / HD 381/, из них около 50 потамонимов /Ванас 1966, II/. Примеры литовских лимнонимов: Aklūtis, Gabūtis /HD 209/.

В древнепрусском языке гидронимы с суффиксом -ut- не зарегистрированы /Gerullis 1922/.

Ср. суффикс -ūt- .

-uz- I /I/

"Induža ezers" в Зентене E II I27 < (?) ^xInduzis - ср.

Iñda хутор в Пале E I I00, İndāni² хутор в Сайкаве E I 27, Iñdini хутор в Кастрене E I 43, ср. также антропонимы Inde, Indus Lvv I 362. Ср. лит. потамонимы Indus, Indurà / EŽ I30/, дрпр. лимноним Indissie /Gerullis 1922, 48/. Но вполне возможно и сопоставление с эст. Inda село, Hindi село, Hindo село /Lvv I 362; Rudzīte 1968, I80/. Может быть, этот лимноним можно сопоставить с дринд. indu- 'капля' /Schmid 1968, I5; EŽ I30/.

Я. Эндзелин анализируемое название приводит в группе гидронимов с формантами -z- /-ž- /Endzelin 1934, I36/.

Суффикс -uz- в латышском языке встречается редко /LGr 372-373/.

Соответствующий литовский суффикс -už- зафиксирован в 23 гидронимах /HD 38I/, из них 10 потамонимов /Ванагас 1966, II/, а остальные - лимнонимы, например: Duobūžis, Gélūžis /HD 2I5/.

Возможно, что аналогичный суффикс выделяется и в древне-прусском лимнониме Wangussen /Gerullis 1922, 255/.

Ср. суффиксы -ūz-, -z-.

-ūksn- I /I0/

Dzilūksnis E I I0 (//Dzilūksnes ezers G) в Драбеши, Лаздоне (итого 6 объектов): dzilš 'tief' ME I 550 (Endzelin 1934, I37; Lvv I 259). Об анализируемых лимнонимах в отношении нормы литературного языка см. Dambe 1972^a, I04. Ср. другие лтш. и лит. гидронимы s.v. Dzilene с суффиксом -en-.

Немногочисленны в латышском языке и апеллятивы с этим суффиксом /LGr 354-355/. Встречаются и потамонимы с -ūksn-, на-

пример, Virtūksne E II 190.

Лимнонимы с суффиксом -ūksn- локализованы только в центральной и восточной части Латвии (см. карту № 10).

Эту деривативную модель можно сравнить с литовскими потамонимами с -ukšn- (с кратким суффиксальным гласным -u-), например: Armukšnà, Vardukšnė /HD 199/. Этот суффикс малопродуктивен и в литовской гидронимии.

Ср. суффикс -uoksn-.

-ūkst- 2 /3/

Dzilūkste Lvv I 259 (//Dzilūkstes ezers ♆) в Лиезере, Dzilūkstis ♆ (//Dzilūkstes ezers ♆) в Рамули: dziļš 'tief' ME I 500. Ср. и другие лтш. и лит. гидронимы s.v. Dzilene суффиксом -en-.

Суффикс -ūkst- используется как в деривации латышских апеллятивов, так и других топонимов (например, ойконим и потамоним Ilūkste) / LGr 355-356/.

Соответствующий литовский суффикс -(i)ūkšt- в гидронимах встречается редко: зарегистрированы только 4 потамонима, например: Birūkšta, Drobūkštis /HD 199/.

-ūl- 2 /4/

Garūlis E I 68 (//Garūļu ezers ♆ k) в Циргали: garš 'lang' ME I 607 (Endzelin 1934, 135; Lvv I 297). Ср. и // Garule оз Pag.apr. 185, а также другие лтш. лимнонимы с этим корнем (см. s.v. Garule с суффиксом -ūl-);

Tarūlis I 960 к (//Tārūlis 1976) в Лиезере - ср. Taraz хутор в Курсиши E II 95, Taperi населенный пункт в Шкяуне E II 178, Taripi хутор в Казданге E II 16, "Tarins" хутор в Рупаве E II 45, Tarene луг в Блидиене д, Taruni хутор в Салиене E II 54. Ср. // "Tarūlītis" оз E I 19, в составе

которого Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 135/ выделяет формант -ul- и сравнивает (с "?") с дрпр. Tapilkaume / Gerullis 1922, 181/. Ср. и лит. лимноним Tapel̃nė, который А. Ванагас склонен связывать с польск. topiel, topiela, topielisko 'глубокое место в воде, омут', блр. топель, ТОПИЛО 'болото', укр. topilj /так в источнике/ 'омут' и др. /ЕЖ 340/.

Оба лимнонима с данным суффиксом зафиксированы в Видземе (см. карту № 9).

В литовском языке с суффиксом -ul- зарегистрирован только один гидроним - название реки Kerūlė /HD 201/.

Ср. суффикс -ul- .

-ūn- 3 /6/

Galšūns 1979 (//Galšūna² ezers" E II 184 //"Galšums" Pag. apr. 586) в Эзерниеки: (?) galsis 'einer, der unnützes, leeres Zeug schwatzt' ME I 595. Ср. лтш. ойконимы: Gālši хутор в Калснаве E I 14, Gālši хутор в Оли E I 31. Суффикс -ūn- в данном лимнониме выделяет и Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 132/, уточняя, что тут, вероятно, восточно-латышское -ū- < -uo- ;

Ižūns E II 164 (//Ižūna ezers Pag.apr. 549) в Дагде - ср. Ižezers в Паткуле E I 23, Ižurite р так же Pag.apr. 253, Ižure р > в Кую E I 115. Ср. и лит. гидронимы: Ižuris р, Iženas оз, Iženà р, которые А. Ванагас /ЕЖ 133/ (с "?") связывает с лит. įžas 'шуга, куски льда на воде; хрупкий, едва образовавшийся лед' /LKŽ IV 283/. Суффикс -ūn- в анализируемом лимнониме выделяет и Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 132/, Д. Земзаре /Земзаре 1966, 250/;

Varžūns в Дзербене ç : varde 'der Frosch' ME IV 476. Ср. и

глагол varžuôt I 'Frosche fangen, sammeln' ME IV 483. Ср. //Varžuma ezers Pag.apr. 80 и другие лтш. лимнонимы с этим же корнем: Vārdene² в Калвене E I 19 (где -ār²- диалектное удлинение), Varðulis² в Лиелстраупе E I 106, Vārdūklis² в Асапе 1960, Varžezers + оз в Валке 1951. Апеллятивы с суффиксом -ūn- встречаются редко и только в говорах /LGr 320/.

Два из анализируемых лимнонимов зарегистрированы в Латгалии, один - в центральной части Видземе (см. карту № 9).

В литовском языке зафиксировано 13 гидронимов с -ūn- /HD 381/, но лишь один из них - лимноним: Verdūnas /HD 202/.

Ср. суффикс -uon-.

-ūr- I /I/

Viešurs в Берзауне G - ср. // Viešu² ezers Lvv II II, Vieša хутор в Турайде E I 63, Viešēni хутор в Кечи E I 46. Ср. и словосочетание saules vieši = saules grieži, saurlieši ME IV 671. Об этом лимнониме как о названии озера, употребляемом в номинативной форме, см. Dambe 1972^a, 104.

В литовском языке зарегистрировано 9 гидронимов (только потамонимы) с суффиксом -ur- (с кратким гласным -u-), например: Indurà, Duobūris /HD 207/.

-ūt- I /I/

"Dzilūts" в Каунате Lvv I 259: dzilš 'tief' ME I 550. Ср. другие лтш. и лит. гидронимы с тем же корнем s.v. Dzilene с суффиксом -en-.

Возможно, что суффикс -ūt- является диалектной формой латышского литературного суффикса -uot-.

В литовской гидронимии известно 10 гидронимов с суффиксом -(i)ūt-, 5 из них - названия озер, например: Gilūtas,

Mekārūtas /HD 211/.

Ср. суффикс -ut- .

-ūz- 4 /8/, например:

"Mellūzis" в Циргали Lvv II 409, Mellūzis I96I (//"Melluzis" Pag.apr. 211) в Смилтене: mēlns, диал. mēlls 'schwarz' ME II 598 (Lvv II 409). Ср. другие лтш. лимнонимы с тем же корнем s.v. Mellums с суффиксом -um- .

Vienūzis в Юмурде E I I3: viēns 'ein' ME IV 664. Я. Эндзелин выделяет формант с элементом -z- /Endzelin I934, I36/.

Ср. //Vienūzītis оз ģ. См. название другого озера Viēniņš с суффиксом -iņ- , а также другие примечания s.v. Viēniņš.

Zilūzis в Юмурде E I I3: zils 'blau' ME IV 720. Ср. другие лтш. гидронимы с тем же корнем: Zilais ezers ģ //Zil-ezers Pag.apr. 608. оз в Бриги, Zilupe р E II I90; лит. потамонимы с исторически аналогичным корнем: Žilė, Žilupis /EŽ 402/.

Суффикс -ūz- (как и -uz-) в апеллятивах латышского языка встречается редко /LGr 372-373/.

Все латышские лимнонимы с -ūz- встречаются на территории Видземе (см. карту № IO) (и названия рыб с этим суффиксом зарегистрированы лишь в восточных говорах Видземе /Laumane I973, 45/).

В литовском языке гидронимы с соответствующим суффиксом не зафиксированы.

Если этот суффикс считать унаследованным балтийским суффиксом, то в литовском языке ему соответствует -ūz- /Endzelins I948, IOI-IO2/ (с кратким суффиксальным гласным) (ср. HD 214-215). Но в отдельных случаях возможно, что это суффикс не балтийского, а германского происхождения: -ūz- < нем. кор-

ня -hūs (ср. лтш. апеллатив vīnūzis < ннем. ^xwīnhūs ME IV 640). В анализируемых примерах (вероятная первая альтернатива, и возможно, что здесь наблюдается чередование суффиксов

-uz- : -ūz-.

Ср. суффиксы -uz- , -z- .

-uoksn- I /I/

Virtuoksnis в Малте I956: virst I '3. wallen'; II '(langsam) sieden, kochen' ME IV 614. Ср. потамоним Virtūksne там же E II I90 - возможно, что лимноним позаимствовал свое имя от названия реки, но могло иметь место и процесс противоположного направления. Ср. лит. потамоним Virtupė, который А. Ванасис склонен связывать с лит. глаголом virti 'варить, вариться, бурлить' /ЕŽ 362 s.v. Vardas; ЕŽ 388/.

И в деривации апеллативов суффикс -uoksn- не отличается продуктивностью /LGr 354-355/. Ср. и лтш. потамоним с этим суффиксом "Vardoksnis" E II I71.

А. Лескин этот формант считает специфическим суффиксом латышского языка /Leskien I89I, 379/.

Ср. суффикс -ūksn- .

-uol- 5 /II/, например:

Drauguolis Lvv I 223 (//Drauguola ezers Д //Drauguolu ezers ģ) в Вещиебалге: draugs 'der Freund' ME I 492 (Lvv I 223). Суффикс -uol- в этом лимнониме выделяет и Я. Эндзелин /Endzelin I934, I35/. Об этом названии с точки зрения культуры речи см. Dambe I972^a, I04;

Idruōlis в Рауне E I 26: (?) idra 'das faule Mark eines Baumes; ein im Kern verwitterter Baum' ME I 701 или idras 'Lindotter (Camelina sativa)' ME I 702 (Lvv I 356). Ср. и

адъектив idrs 'mürbe' ME I 702. Суффикс -uol- в этом лимнониме выделяет и Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 135/. Об анализируемом названии озера см. и Būga RR III 956. Ср. название хутора Idruõlis там же E I 26, имение "Hidro-
role" , а также //Idruoļa ezera & //Idruoles ezers Konv. ХУIII 350033 //Idruoļu ezers & - возможно, что анализируемый лимноним является секундарным дериватом (Nom. < Gen.) от параллельных названий. Но ср. и название другого озера Idrezerītis Lvv I 356 к //Idrītis д в Кудуме. Рассматривая этимологию названий, следует также учесть, что оба гидрообъекта находится в Видземе, где с давних пор развита льноводство;

Lizduole Lvv II 313 (//Lizduoles ezers E I 26) в Рауне:lizda, lizards 'das Nest' ME II 476 (Lvv II 313). Ср. и ойконим Lizduole там же E I 26.

Суффикс -uol- встречается и в апеллятивах латышского языка /Lgr 348/, и в потамонимах, например, Valuola E I 115 /Endzelin 1934, 135/.

Все лимнонимы с этим суффиксом расположены на территории Видземе (см. карту № 9).

В литовском языке зафиксировано 13 гидронимов с -uol- /HD 381/, около половины из них - лимнонимы, например: Beržuõlis, Kumruõlis /HD 204/.

-uon- 4 /II/, например:

Bļūduonis & к (//Bļūduons² E I 28 //Bļūduona ezers & к) в Саусней: bļūõda 'die Schüssel' ME I 321 (Lvv I 121-122). Формант -uon- выделяет и Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 132/. Ср. //"Bļūodas ezers" Lvv I 121 и лит. гидронимы с соответствующим корнем: Bliūdas р, Bliūdālis р, Bliūdēlis

оз, Bliūdys оз, Bliūdinis оз, Bliūdēnis оз, Bliūdikas
р, Bliūdžiukas оз /ЕЖ 68/;

Dziluonis 1962 (//Dziluons Lvv I 262 //Dziluonis² E II 99)

в Ренде, Dziluonezers в Пастенде Lvv I 258 <^xDziluonis:
dzilš 'tief' ME I 550 или dzile 'die Tief' ME I 556 (со
второй альтернативой название Dziluonis² связывает Я.Эн-
дзелин /Endzelin 1934, 132/). Ср. и //Ziluonis² оз в Рен-
де E II 99. Ср. другие лтш. и лит. гидронимы, связанные
с первой альтернативой (см. s.v. Dzilene с суффиксом
-en-);

Labuonis Lvv II 244 (//Labuones ezers E I 21 //Labuonas

ezers Lvv II 244) в Марциене: labs 'gut' ME II 397 (Lvv
II 244). Ср. другой лтш. лимноним с тем же корнем, но с
другим суффиксом - Labulitis оз в Лиезере ģ. Формант
-uon- в анализируемом гидрониме выделяет и Я. Эндзелин
/Endzelin 1934, 132/, сравнивая это название с дрпр.

Labune и лит. Labūnava /Gerullis 1922, 80/. Лит. лим-
ноним Labūnava происходит от генитивной формы <^xLabū-
navos ežeras, которая в свою очередь образована от назва-
ния села /ЕЖ 177/.

Лимнонимы, как и апеллятивы /Lgr 328-329/, с -uon- в
латышском языке образуются от имен существительных и имен при-
лагательных.

Названия озер с этим суффиксом сосредоточены в 2 ареалах:
в северной части Курземе и в юго-восточной части Видземе (см.
карту № 9).

Суффикс -uon- является более продуктивным в образовании
латышских потамонимов: Austruone, Bērzuona E II 162, Platuone
E I 115 и др. /Endzelin 1934, 132/.

В Литовской ССР гидронимов с -uon- зафиксировано около 50 /HD 38I/, но большинство из них - потамонимы /Ванагас 1966, II/. Примеры литовских лимнонимов: Beržuonis, Kretūonas /HD 205/.

Ср. суффикс -ūn- .

-z- 2 /2/

"Dzilzīs" в Истре Pag.apr. 6II: dzilš 'tief' ME I 550. Ср.

//Dzilāis ezers Lvv I 258 //Dzilēzers Ģ и другие лтш.

и лит. гидронимы с тем же корнем s.v. Dzilene с суффиксом -ene-;

Garzīs в Индре Ģ: garš 'lang' ME I 607. Ср. //Garāis ezers Konv. XVI 31989 и другие лтш. лимнонимы с тем же корнем s.v. Garule с суффиксом -ul- .

Оба анализируемых лимнонима образованы от имен прилагательных и являются словами мужского рода с окончанием -is . Оба названия зарегистрированы на территории Латгалии.

Обе анализируемые формы не являются достаточно надежными, к тому же звуко сочетания -l̥z- и (в меньшей степени) -rz- являются необычными, труднопроизносимыми. По этой причине возможно, что данные названия следует считать неавтентичными лексемами.

Аналогичных дериватов с суффиксом -z- среди гидронимов литовского языка не обнаружено /HD 70-214/.

Ср. суффиксы -ūz- , -ūz- .

2.1.2. Флективные дериваты

Вторая группа вторичных производных лимнонимов - флективные дериваты - образованы при помощи суффиксальных флексий. В историческом плане суффиксальные флексии можно считать результатом развития суффиксов /MLvGr I60/.

Вопрос о том, относится ли то или иное название озера к флективным дериватам или же к первичным лимнонимам (в случаях, когда окончание лимнонима совпадает с окончанием соответствующего апеллятива /ср. I.I.2., I.I.3, I.I.4./), как правило, является очень спорным. Так как в деривации топонимов используются те же самые окончания, что и при образовании апеллятивов, то обычно трудно точно определить, является ли окончание топонимическим деривативным элементом или же данное окончание относится к структуре апеллятива. По этой причине выделение некоторых флективных дериватов predetermined субъективной интуицией. Но, с другой стороны, возможно, что к этой группе должны быть отнесены и некоторые названия озер, анализируемые среди первичных лимнонимов (т.е., такие названия, которые по своей внешней форме совпадают с соответствующим апеллятивом, но которые на самом деле генетически являются флективными дериватами). Поэтому уместно еще раз подчеркнуть, что статистические данные и в отношении этой группы следует считать до некоторой степени условными.

По сравнению с первой группой вторичных производных лимнонимов, т.е., с суффиксальными названиями озер, флективных дериватов в лимнонимии Латвии намного меньше: около 84 /145/ или 2% всех лимнонимов республики. В литовском языке среди производных гидронимов аналогичные дериваты также занимают второе место по

количеству - зарегистрировано около 330 флективных гидронимов /Ванагас 1983, 14/, большинство из которых - потамонимы /Ванагас 1966, 7/; лимнонимов насчитывается около 48 (эти статистические данные также не следует считать абсолютными, так как приводятся только примеры более ясного происхождения /НД 58/).

Флексии, использованные в деривации лимнонимов латышского языка, менее разнообразны, чем флексии с аналогичными функциями в гидронимии литовского языка: ср. лтш. -a, -e, -is, -us и лит. -a, -as, -ė, -is, -ys, -us (данное же положение, обусловленное спецификой исторического развития каждого из обоих сравниваемых языков, применимо также и к деривации апеллятивов). Флективные дериваты в гидронимии древнепрусского языка установить трудно. Г. Геруллис указывает только на окончания, встречающиеся у древнепрусских топонимов, но не анализирует процесс флективной деривации топонимов /Gerullis 1922, 263-264/. Может быть, флективными дериватами древнепрусского языка можно считать такие лимнонимы как Suno (дрпр. sunis 'собака'), Wilkus (дрпр. wilkis 'волк') /ср. Даубарас 1978^б, 136-137/.

А. Лимнонимы, образованные при помощи флексии -a.

В латышском языке лимнонимов этой подгруппы совсем немного - 3 /6/ - и все они являются более или менее гипотетическими случаями:

Grendza U Y 293 (//Grendzas ezers Ģ //Grenzas ezers Pag.

apr. 530) в Курцуме: greñdze 'eine niedrig gelegene Stelle im Wald wo im Frühjahr Wasser fließt, im Sommer aber langes Gras wächst' EH I 404. Ср. //Grendzes ezers Ģ, название хутора Grendze там же U Y 292 и фамилию Grendze /Сталтмане 1981, 126/. Об этом корне см. Būga RR II 23; RR III 276, 576, где подчеркивается сохранение -en-

в селонских топонимах;

Indra E II I66 (//Indras ezers Pag.apr. 572) в Скайсте: (?) лит. indrè 'тростник' /LKŽ IY I08/. Ср. с лтш. гидронимами Indra р в Скайсте Pag.apr. 572 (возможно, что озеро свое имя позаимствовало от названия реки, но вполне вероятно и противоположный процесс), "Indrica²" р в Скайсте E II I90 к, с лит. гидронимами: Indraĩlis оз, Indrajà р (с этим потамонимом сравнивает и Я. Эндзелин /Lvv I 362/), Indrajaĩ, Indrajys оз, Indrìnis оз /EŽ I30/. Я. Эндзелин анализируемый лимноним упоминает среди названий, не имеющих продуктивного суффикса /Endzelin I934, I42/. Об этом корне см. также Lvv I 362; Būga RR III 525. Возможно, что это название озера следует отнести к лимнонимам иноязычного происхождения (см. введение 0.0.0.);

Krėka² в Малте Lvv II I33: krėkt² '1. krächzen; 2. lachen' ME II 275. Ср. потамоним Krėkupis² в Балтинаве E II I90.

Только последний лимноним, образованный от глагола, можно считать достоверным флективным дериватом. Флексия -a и в современном латышском языке продуктивна только для образования названий процесса действия (actio) от глаголов /MLvGr I60-I61/.

В историческом плане в основе лтш. флексии -a может быть суффикс -ā- и суффикс -iā- /MLvGr I60/.

В литовском языке также имеется немало производных слов, у которых окончание является единственным средством деривации /Urbutis I978, 22I/. По данным топонимического материала литовского языка можно сделать вывод, что большинство гидронимов с окончанием -a (около 50 /HD 380/, из них около 45 потамонимов /Ванагас I966, 7/), образовано от глаголов. Правда, именно среди лимнонимов эта закономерность не проявляется: из 7 лимно-

нимов с окончанием -а только I (Niáuka) образован от глагола, а другие - от имени прилагательного (Dublià, Luknià) и от имени существительного (Bérža, Šonà) /HD 58-59/.

Б. Лимнонимы, образованные при помощи флексии -е.

Флексия -е в деривации лимнонимов латышского языка несколько продуктивнее, чем флексия -а - II /I6/. Как названия озер на -а, так и названия на -е являются словами женского рода. Очевидно, именно по этой причине число таких деривативов невелико: естественно, что абсолютное большинство лимнонимов - слова мужского рода, так как лтш. физиографический термин ezers 'озеро' тоже является словом мужского рода.

По своему происхождению лимнонимы, образованные с помощью флексии -е, не являются однородными:

а) лимнонимы, образованные от глаголов. Таких названий большинство, и они являются более достоверными флективными дериватами, например:

Gärdze E II I2 (//Gärde U IV 26) в Цираве: gärdzêt, gärgt 'schnarchen, röcheln' ME I 618 (Endzelin 1934, 142 с "?"; Lvv I 307). Ср. потамоним Gärde > в Дурбе E II I60, который Я. Эндзелин сопоставляет с лит. потамонимом Gardupė и сравнивает с лтш. gārds = gārds, лит. gardùs 'schmackhaft' /Endzelin 1934, 146/. Возможно, что анализируемый лимноним Gärde с ã < а, который можно сравнить с лтш. потамонимами Gardupe, Gardauna и др. См. также другие гидронимы и примечания s.v. Gardaunis (2.I.I.);

"Kraipe" в Лиелстраупе E I I06: kraipît 'verziehen, krümmen' ME II 256 (Endzelin 1934, 143 с "?"). Ср. лит. потамоним

Kraĩrono upẽlẽ, который можно сопоставить с соответствующим лит. глаголом kraipũti 'т.ж.' /ЕЖ 163/;

Luobe² Е I 65 (Luobes ezers Pag.apr. 70) в Вискали: luõbõt 'schalen, klauben, bolstern' ME II 521. Ср. и субстантив luobs '1. die Schale; 2. "ķēriens, luoms"' в Берзауне ME II 521. Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 143/ сопоставляет с luobs 'ein (guter) Fang'. Ср. лтш. потамоним Luõbe > в Огре Е I 115 (возможно, что озеро свое название позаимствовало от этого потамонима, но не исключено и противоположное направление связи), лит. потамоним Luobà, который А. Ванас /ЕЖ 199/ склонен сравнивать с лит. luobà 'тонкая кора', lũobas 'толстая кора, лыко' /ЛКЖ VII 688-689/, дрпр. лимноним Lobyn /Gerullis 1922, 90/. К. Буга этот корень считает куршским /Bũga RR III 240, 625/.

б) лимнонимы, образованные от имен прилагательных^х, например:

Ildze в Скайсте ġ : il̃gs 'lang' ME I 705. Ср. аналогичные лит. дериваты: il̃gẽ р и оз, il̃gẽ р, il̃gẽ р /ЕЖ 129/.

Другие замечания, а также примеры лтш. и лит. гидронимов с этим корнем см. s.v. il̃ziks с суффиксом -ik- (2.I.I.);

Strupe Е I 12 (//Strupes ezers 1977) в Эргли: strups, strupjõ 'kurz' ME III 1095-1096 (Endzelin 1934, 125 с "?"). Ср. //Strupis 1977 //Strups 1966 //Strupezers 1977, а также лтш. Strups оз в Вещиебалге 1970, лит. потамонимы Striũpẽ, Striũpũs, которые А. Ванас сопоставляет с лит. striũpas 'соломина; человек без обеих ног', striũpkis 'короткий' и с лтш. strupjõ /ЕЖ 317/;

^х О флективных деадъективных дериватах см. Balode 1983, 29-30.

"Stulbe" E II 116 (//Stulbes² ezers 1962) в Маткуле: stulbs
I 'blind' ME III 1102. См. другие лтш. лимнонимы с этим
корнем s.v. Stulbiņš с суффиксом -iņ- (2.1.1.).

Следует отметить, что со всеми этими деадъективными лимнонимами с флексией -e параллельно употребляются дериваты того же корня с окончанием -is: īldzis² E II 166, Strupis 1977, stulbis² U IV 203.

в) зарегистрирован I лимноним, который, возможно, образован при помощи суффиксальной флексии -e от имени существительного:

Vēdere в Циргали E I 68: (?) vēders 'der Bauch' ME IV 548.

Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 134/ выделяет формант -er- и сравнивает с дрпр. лимнонимом Wedere /Gerullis 1922, 198/ и лит. названием ручья Vedera. Ср. лит. потамоним Vedārė /EŽ 369/. Но см. и лтш. //Vēderis & //Vēdera ezers & , а также другие лтш. топонимы с этим же корнем: Vēderi² хутор в Мисе E II 31, Vēderiņi² хутор в Ване E II 124, Vēderieši² хутор в Мисе U U 252 и др.

В современном латышском языке количество апеллятивов, образованных аналогичным путем от имен существительных, небольшое. Апеллятивы чаще образуются при помощи префикса и суффиксального окончания -e (например, zemūdene), но зарегистрировано и несколько беспрефиксальных апеллятивов этого типа; такие дериваты обычно выражают сходство в веществе, материале, форме или цвете с денотатом производящего слова /MLvGr 163/. Вполне возможно, что это положение относится и к анализируемому лимнониму.

Предполагается, что в основе лтш. флексии -e — древние суффиксы -ē- или -jē- (-iē-) /MLvGr 161/. В процессе обра-

зования имен существительных с окончанием -e обычно наблюдается чередование согласных /MLvGr I61/, которое имеет место и при образовании лимнонимов: ср. Gārdze - gārgt, Ildze - ilgs.

В современном латышском языке суффиксальная флексия -e является очень продуктивной и имеет много различных значений /MLvGr I62/.

В литовском языке зафиксировано около 160 гидронимов, образованных с флексией -e /HD 380/, из которых около 145 потамонимов /Ванагас 1966, 7/, так что число аналогичных лимнонимов (около 15) только немного выше количества дериватов данного типа в латышском языке. Несколько примеров лит. лимнонимов: Kuīprė, Žiaūnė /HD 60-63/. Как латышские, так и литовские лимнонимы на -e образуются от глаголов, имен прилагательных и имен существительных, причем в литовской лимнонимии все эти части речи обладают приблизительно одинаковой продуктивностью.

В. Лимнонимы, образованные при помощи флексии -is.

Количество названий озер, образованных с флексией -is, является наибольшим среди флективных дериватов - 56 /103/:

а) лимнонимы, образованные от нарицательных имен существительных - 18 /36/, например:

Dumblis E II 58 (// "Dumbla ezers" U Y 330 // Dumblu ezers G)

в ЭЛШНИ: dumbla 'der Schlamm' ME I 514 /Endzelin 1934, 142; Lvv I 236/, но этот апеллятив больше известен в западной части Латвии (в Айзпуре, Нигранде /ME I 514/).

Возможно, что в данном случае, учитывая и локализацию гидрообъекта, допустима и непосредственная связь с соот-

ветствующим лит. апеллятивом du̇mblas , du̇mblé 'т.ж.' /ЛКЖ II 835, 836/. Ср. лит. гидронимы: Du̇mblé р, Dumblỹs р, Du̇mblis р и оз, Dumblēlis оз, Du̇mblikas оз и др. /ЕЖ 96/, а также блр. Думблянка р в бассейне Западной Двины на территории Белоруссии /Катонова 1975, 15/;

Ezeris Ğ (//Ezera ezers Pag.apr. 172 //Ezeru ezers Ğ) в Валмиере: ezers 'der See' МБ I 572. Ср. потамоним того же корня, но с другим окончанием Ezere > в Вадаксте Е II 158. Ср. другие лтш. лимнонимы: Ezeriņš в Лиезере Ğ , Ezeriņa ezers в Сусей U У 310 к, Ezerītis 1970 к //Ezeru ezers 1970 к в Айзкальне и лит. гидронимы: Ėžeras оз, Ėžeráitis оз, Ėžērė оз и р, Ėžerėlė р, Ėžerėlis оз и р и др. /ЕЖ 101/;

Kalnis Ğ (//Kalņa ezers Ğ) в Ругаи: kalns 'der Berg' МБ II 143. Ср. и //Kalna ezers Pag.apr. 641, а также другие лтш. лимнонимы: Kalna ezers в Яунлайцене Е I 77, Kalna ezers Ğ //Kalnezers Ğ в Анце, Kalņinezers² в Айзупе U IY 174 к, Kalnītis в Таурене Ğ , Kalnu ezers Ğ //Kalņezers² U IY 228 в Лайдзе, лтш. потамонимы: Kalnure в Лубане LvV II 21, Kalna strauts в Церауксте U У 233, "Kalnu ure" в Вецпупе U У 462 и лит. гидронимы: Kalnučią р, Kalninė р, Kálninis оз, Kálnupis р /ЕЖ 143/;

Star̂pis в Лаздоне 1959: star̂pa, star̂ps² 'I. der Zwischenraum, die Strecke; Entfernung zwischen zwei Gegenständen' МБ III 1046. Ср. //Star̂pezers 1953 //Star̂pitis 1959 //Starpu ezers Ğ и лит. потамоним Tarpūpis /ЕЖ 340/.

б) лимнонимы, образованные от собственных имен существительных (т.е., от других топонимов, в том числе и от других гидронимов) - 13 /14/, например:

Ombergis в Лаши Ğ : Omberge небольшое имение там же U Y
295. Ср. // Ombergas ezers 1958 // Omberga ezers Ğ ;

"Puikulis" в Пуйкуле д: Puikule имение там же E I 100 к,
название которого, вероятно, является топонимом финно-угор-
ского происхождения, ср. эст. puuk+kula или эст. puik
'осока' + kula 'село'.

Rāunis д (// Rāuna ezeriņš д) в Вайве: Rauna р в Рамули Pag.
agr. 104. Но ср. также потамоним Rāunis р в Рамули и в
Вайве – не исключено, что анализируемый лимноним позаим-
ствован именно от этого потамонима, хотя более вероятным
представляется противоположный процесс, так как реки Лат-
вии преимущественно имеют названия женского рода /см.
Dambe 1984, 62/. Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 148/
К. Буга /Būga RR III 617, 647/ и М. Рудзите /Rudzīte
1968, 190/ этот корень связывает с эст. raun 'Steinhaufen'
а также с балтийским rauna 'Brunst, Laufzeit' /Endzelin
1934, 148; Rudzīte 1968, 190/; К. Буга сравнивает с
финскими топонимами Rauna, Raune, Raunia /Būga RR III
647/. См. лимнонимы Raūnaisis E I 26 // Raūnaizis 1974
в Рауне (2.1.1.).

Лимнонимы, образованные аналогичным путем от ойконимов,
встречаются и в литовской гидронимии, например, Liškiavis оз
от названия села Liškiava /HD 65/.

в) лимнонимы, образованные от имен прилагательных –
I3 /33/, например:

Aklis в Гайгалаве Ğ к, в Сауке E II 64, в Седе E II 65
(итого 4 объекта): akls '1. blind; 2. lichtlos, finster,
dunkel' ME I 63, 'grundlos' EN I 166 (Endzelin 1934,
124; Lv̄v I 14). Ср. аналогичные лит. дериваты Āklis оз,

Akl̃ys оз /ЕЖ 37/. См. другие лтш. и лит. гидронимы с этим корнем s.v. Akls (1.2.0.) и Akl̃itis (2.1.1.);

"Lezenis" в Куце Lvv II 301: l̃ezens, lezens 'Flach' ME II 455, 464. В семантическом отношении ср. лит. топоним L̃ekšta /ЕЖ 185/;

Plikis + оз в Нице д: plikis 'entblösst, nackt, kahl, bloss' ME III 344. Ср. // Plikes ezers U IV 87. См. другие гидронимы с этим же корнем: лтш. Pliķupe р в Планице Е II 163, лит. Plikiū ežeriūkai 2 оз, Pliķupelis р (лит. гидронимы, вероятно, образованы от других топонимов) /ЕЖ 262/;

Stulbis² в Энгуре I959 к, в Маткуле U IV 203, в Ренде I969 (итого 7 объектов): stulbs 'I. blind' ME III II02 (Endzelin I934, I25). О лимнониме в Энгуре в отношении культуры речи см. Dambe I972^a, I06. Другие лтш. лимнонимы с этим корнем см. s.v. Stulbiņš с суффиксом -iņ- (2.1.1.).

г) лимнонимы, образованные от глаголов - I2 /20/, например:

Dugis E II I32 (// Duga ezers U IV 469 // Duga ezers Ğ) в Блдиене: dugt 'dunstig, trübe, finster, böse werden' ME I 510 (так и Dambe I959, 430; Dambe I963, 256). Ср. и субстантив duga 'Schlamm' ME I 510 (так с "?" Endzelin I934, I42). Ср. и фамилию "Duge" в Блдиене I835 U U 469;

Dūķis Ğ (// Dūķa ezers Pag.apr. 83) в Гатарте: {?} dūkt I 'I. brausen, sausen; 2. summen, singen' ME I 526 или dūkt III 'sich trüben' ME I 526, но в этом случае местонахождение озера не совпадает с ареалом распространения глагола (- Вандзене, Руйена). Ср. и лтш. субстантив dūķis '2. einer, der den Pips hat, keucht und stöhnt' ME I 526,

хотя последний апеллятив кажется менее подходящим для
мотивации лимнонима;

Līngis Lvv II 310 (// Līngu ezers &) в Буртниеки: līngāt I, līnguāt I 'schleudern' ME II 472 или līngāt II, līnguāt II 'sich wiegen, schweben; wackeln' ME II 472. В семантическом отношении близок к анализируемой лексеме другой лимноним Līnga E II 118 (// Līngas ezers & // Līnges ezers Pag.apr. 377) в Ногале, который отнесен к группе первичных десубстантивных лимнонимов, происшедших от физиографических лексем (I.I.I.), ср. лтш. апеллятив līnga 'der Umweg; die Brandung' ME II 471 (Endzelin 1934, 116; Lvv II 309), а также ливское līnga, эст. līng 'праша' /Rudzīte 1968, 186/. Ср. и лит. лимноним Lingis, который А. Ванагас /ЕЖ 192/ сопоставляет с лит. līngė 'поворот' /LKŽ VII 526/ или с lėngė 'долина', 'яма' /LKŽ VII 330/. Возможно, что и анализируемый лимноним генетически связан с упомянутыми лит. апеллятивами. Об этом корне см. Duridanov 1969, 44; 1976, 40-41. Я. Эндзелин анализируемый лимноним сопоставляет с лит. топонимами Lingė село, Lingėnai село /Lvv II 310/;

Trūdis 1982 (// Trūža ezers 1951 к) в Карки: trūdēt I 'modern, verwittern, faulen' ME IV 250. Ср. субстантив trūds, pl. trūdi 'Moder, Verwittertes' ME IV 251. Ср. // Trūdu ezers 1972 // Trūžu ezers 1982. Вполне возможно, что анализируемый лимноним происходит и от упомянутого субстантива.

Латышская суффиксальная флексия -is является результатом длинного процесса развития: -is образовалось от балтийской финали -īs, которая в свою очередь происходит - во многих

случаях - из более древней финали -iias. Рефлекс этой древней финали - флексия -is - объединяет значение суффикса и окончания /MLvGr I67-I68/.

В случаях, когда производящая основа оканчивается на -к-, -г-, при деривации с помощью флексии -is наблюдается двойное чередование согласных /MLvGr I68/ (например, sùkt - Sùcis E I 84 в Смилтене - //Sùča ezers Ģ; iļgs - Īldzis² E II I66 в Скайсте - //Īldza ezers Ģ //Īldža ezers Ģ) или - иногда - смягчение согласных (например, dugt - Dugis; liņgāt - Liņgis).

Как лимнонимы, так и апеллятивы латышского языка с этим окончанием (-is) образуются от имен существительных, имен прилагательных и глаголов, а соответствующие дериваты обладают весьма различными значениями /MLvGr I68/.

Латышской суффиксальной флексии -is в литовском языке исторически соответствуют 2 флексии: -is и -ys /Endzelins 1948, II9/. Зарегистрировано около 100 литовских гидронимов, образованных с окончанием -is (из них 35 потамонимов) и около 80 гидронимов с окончанием -ys (из них 33 потамонима) /Ванагас 1966, 7; HD 380/. Примеры литовских лимнонимов на -is, -ys: Kùkis, Vỹgr̃is; Alỹs, Baltỹs /HD 64-68/ (которые, аналогично лтш. лимнонимам, происходят от имен существительных, имен прилагательных и глаголов).

Г. Лимнонимы, образованные при помощи флексии -us.

В латышском языке зарегистрирован лишь I /3/ лимноним, образован при помощи флексии -us:

Zebus IME III 73I (//Zebrus ezers E II I3I //Zebres ezers Ģ) в Биксты: zebre, zebris = vimba 'die Wemgalle' ME IV 70I (Endzelin 1934, I44 с "?"). О лтш. лексеме zebris

см. Laumane 1973, 249; Urbutis 1981, 175. К. Буга этот лимноним сравнивает с дрпр. Voc. ŷeabre 'cyprinus vimbra' /Būga RR III 260/. Ср. ойконим Zėbrus muiža в Аннениеки 1958, Zėbrus iztėka р в Зебрене U У 497, Zėbrus strautiņš ручей в Аннениеки 1958. Об этом лимнониме в отношении нормы литературного языка см. Dambe 1972^a, 104. Ср. также лит. потамонимы: Žióbrikis, Žióbriškė, Žiobra, Žobrà /EŽ 403/.

В литовской гидронимии флексия -us является сравнительно продуктивной: около 30 гидронимов, из которых 18 потамонимов /Ванагас 1966, 7; HD 380/ и около 12 названий озер, например: Gilius, Stiklius /HD 68-69/.

В латышском языке окончание -us встречается главным образом в составных формах, например: Saldus ezers в Ляудоне Ģ, Strīdus ezers в Нирзе Ģ, Vīdus ezers в Адажи д (2.3.1.). Малочисленность таких флективных дериватов главным образом объясняется непродуктивностью данной парадигмы в современном латышском языке (кроме некоторых говоров), в следствии чего и апеллятивов на -us осталось совсем немного /MLvGr 415; LGr 442-443/, причем слова литературного языка на -us в говорах часто переходят в -(i)õ- основу или даже в -i- основу /LGr 445-446/. В то же время в литовском языке апеллятивы на -us (как имена существительные, так и имена прилагательные) широко распространены /LKGr 227; 489/.

Проблематичными являются такие названия, которые как бы образованы при помощи окончания -s (I4 /I8/), которую деривативной флексией в полном смысле слова считать нельзя. В большинстве случаев это лимнонимы, происшедшие от ойконимов, например:

Runtorts в Звиргздене Pag.apr. 624: Runtorta именование там же E II 180. Ср. //Runtortas² ezers 1957 //Runtortu ezers Ģ ;

Sedeža Ģ (//Sedeža ezers Ģ) в Айзкальне: "Sedeži" село там же E II 167. Ср. //Sedežu ezers 1970.

Как особую подгруппу в этом разделе следует выделить лимнонимы, в настоящее время употребляемые только в составной форме, но генетически, очевидно, являющиеся флективными дериватами, образованными от имен прилагательных, например:

Akla ezers в Берзпилс E II 177, в Туме U Y 513 < ^xAklis,

т.е., дериват с флексией -is от адъектива: akls '1.

blind; 2. lichtlos, finster, dunkel' ME I 63; 'grundlos'

EH I 166. См. другие лтш. и лит. гидронимы с этим корнем

s.v. Akls (I.2.0.) и Aklitis с суффиксом -it- (2.I.I.);

Balta ezers в Андрупене (?) Ģ, в Краславе Ģ (итого 4 объекта) < ^xBalt(i)s: balts 'weiss' ME I 258. См. другие лтш. гидронимы с этим корнем s.v. Baltinš с суффиксом -in- (2.I.I.);

Melnes ezers в Салиене Ģ < ^xMelne: mēlns 'schwarz' ME II 598. См. другие лтш. и лит. гидронимы с этим корнем s.v. Mēlne с суффиксом -en- (2.I.I.);

Saldes ezers Ģ (//Saldus ezers Ģ) в Ляудоне < ^xSalde, ^xSaldus: salds 'suss' ME III 669. Происхождение корня sald- в лтш. топонимии не совсем ясно. Э. Блесе /Blese 1933, III-II3/ его связывает с норвежским диал. sylt 'niedriger', bei Hochwasser überschwemmter Meeresstrand, kleiner Salzsumpf' и высказывает предположение, что лтш. ^xsaldus когда-то могло обозначать болотистое место, пустошь. А. Ванагас /EŽ 288-289/ указывает, что такая ре-

конструкция была бы верна для корня sal-, но трудно это связывать с корнем sald-. По словам А. Ванагаса, трудно сказать, какие из литовских и латышских топонимов сохранили этот древний корень (о котором упоминает Э. Блесе), и какие являются дериватами более позднего времени, в основе которых лежит балтийский аппеллятив лит. saldus, sáldus, лтш. salds 'сладкий'. А. Ванагас считает более вероятным, что большинство топонимов все-таки должны быть связаны с этим балтийским словом. Особенно это относится к семантике гидронимов - есть много названий, обозначающих вкус воды (ср. лит. Rūkštūys оз, лтш. Rūgtens оз (I.2.0.)).

Во всех вышеупомянутых примерах (таких названий зарегистрировано около 23 /66/) первой частью составного гидронима является генитивная форма единственного числа от предполагаемого флективного деривата или - в некоторых случаях - возможно, от первичного деадъективного лимнонима. Кроме того, зафиксировано еще 16 /25/ таких составных лимнонимов, первая часть которых является генитивной формой множественного числа, например:

Aklū ezers в Варнаве U Y 379 <^xAklis : akls 'I. blind;

2. lichtlos, finster, dunkel' ME I 63; 'grundlos' EN

I 66. См. выше s.v. Aklā ezers ;

Gausu ezers в Кацени Lvv I 304 к <^xGaus(i)s: gaũss 'langsam' ME I 612 (Lvv I 304-305); ср. другие лтш. топонимы

с этим корнем: Gaũsa pļava луг в Лаже U IV 46, Gausais

dīkis пруд в Занте E II 125, Gaũsi хутор в Априки E II

7, Gaũsene луг в Априки U IV 12 и др. Я. Эндзелин /Lvv

I 305/ эти топонимы сопоставляет (правда, с "?") с дрпр.

Gausutte /Gerullis I922, 37/, Gawsislawks /Gerullis I922, 38/. Но ср. и лит. адъектив gausùs 'обильный' /LKŽ III I75/, от которого происходят лит. потамонимы Gausaĩtė, Gausùtė /EŽ I09/;

Sekļu ezers в Краславе Ģ, в Вецмокасе Ģ < ^xSeklis: sekls 'seicht, untief, flach' ME III 8I4. Но ср. и субстантивы sekle, seklis 'eine seichte Stelle; die Seichtheit, Flachheit' ME III 8I4. Ср. также //Seklais ezers Ģ //Sekle E II I68 //Sekles ezers Konv. IX I7877 в Краславе; //Sekle U У 520 //Seklis E II I48 //Sekļa ezers Ģ в Вецмокасе. Другие лтш. и лит. лимнонимы с этим корнем см. s.v. Seklene с суффиксом -en- (2.I.I.);

"Tukšu ezers" в Кандаве U IV I94: tukšs 'leer, ledig' ME IV 256. Ср. другой лтш. лимноним Tukšais ezers I940 // Tukšezers U У 478 в Ирлаве, лит. потамоним Tuštūpis /EŽ 350/.

Таких составных лимнонимов, которые в свою очередь происходят от флективных дериватов, итого зарегистрировано около 39 /9I/. При подведении статистических данных эти составные названия включены в число всех составных лимнонимов (см. 2.3.0.). Аналогичные формы в литовском языке в исследованиях А. Ванагаса не представлены (по-видимому, из-за того, что такие формы, как правило, могут считаться ненормативными вариантами).

2.1.3. Префиксальные дериваты

Латышских префиксальных лимнонимов известно совсем немного - всего 8 /15/ названий или около 0,2% всех лимнонимов Латвийской ССР. (в это число, естественно, не входят первичные лимнонимы или суффиксальные дериваты, в своем морфологическом составе имеющие тот или иной префикс, например, Bezdiēnis)^X. Хотя и в литовской гидронимии это сравнительно немногочисленная группа - около 260 гидронимов, из которых около 70 лимнонимов /Ванагас 1983, 14; Ванагас 1966, 12/, но все-таки префиксальные формы в деривации названий озер литовского языка встречаются намного чаще, чем аналогичные дериваты в латышском языке. Зафиксировано лишь 4 префикса, с помощью которых образуются латышские названия озер: это префиксы aiz-, ne-, pa-, pie-. Для сравнения - в литовском языке используются 16 различных префиксов /HD 381/.

Все префиксальные дериваты, как и суффиксальные лимнонимы (см. 2.1.1.), рассматриваются в порядке алфавита всего префикса:

aiz- 2 /2/

Aizezers в Сакстагале § : aiz- + ezers 'der See' ME I 572.

В семантическом отношении ср. лит. префиксальный дериват с аналогичным по значению префиксом už(uo)- : Užuožeris < ^XUžuožeris /HD 225/;

Aizpālsis в Рауне 1972: aiz- + Pālsa // Pālses E I II4. Ср.

и ойконим Pālsa E I 26 // Pālsas 1974 там же. Ср. //

Papālsis оз.

^X 0 топонимической префиксации см. также Карпенко 1966, 59-62.

В обоих случаях лимнонимы образованы от имен существительных (в первом примере от нарицательного имени существительного, во втором - от собственного имени существительного). В деривации лимнонима Aizpālsis кроме префикса aiz- еще использовано окончание -is. Префикс aiz- дериватам (как на апеллятивном, так и на топонимическом уровне) в большинстве случаев придает значение места, которое находится за пределом, обозначаемым корневым словом /LGr 636; MLvGr 184/.

В литовском языке при помощи исторически соответствующего префикса až(u)- образованы 4 названия озер, например: Ažvintis, Ažusienis /HD 215/.

ne- I /I/

Nesaule² в Праулиене Lvv II 477: ne- + saule 'die Sonne'

ME III 772 (с семантической точки зрения возможно, что так обозначается местность, которую не достигают солнечные лучи, или очень глубокое озеро, дно которого нельзя увидеть). Ср. и апеллятив nesaule, который употребляется лишь в генитивной форме в составе словосочетаний, например, nesaules diena ME II 731. Ср. // Nesaules ezers Lvv II 477, а также другие лтш. составные лимнонимы: Nesaules ezers Lvv II 477 // Nesaulites ezers G в Алсвики, Nesaules ezers E I IO к // Nesaūlites ezers 1971 в Друсты, Nesaules ezers Lvv II 477 // Nesaūļa ezers 1972 в Крустпилсе, Nesaules ezers в Вецпиебалге Lvv II 477.

Префикс ne- придает деривату значение отрицания понятия, которое обозначается корневым словом.

Как отмечает А. Ванас, в литовском языке в настоящее время нет лимнонимов с префиксом ne- совершенно ясного происхождения: все они более или менее гипотетичны, например:

Nevardas, Nevėžis /HD 216/.

ра- 4 /7/, например:

Padēlis в Андрупене ζ : ра- + (?) dēle 'der Blutegel' ME I 462. В случае такой этимологии лимноним можно сравнить с аналогичным лит. дериватом Padėlé оз /HD 219; EŽ 237/. Ср. другие лтш. лимнонимы с этим же корнем: Dēlene² E II 6 к/Dēļu ezers ζ // Dēlezers ζ в Алсунге, Dēlītis в Вестиене ζ , "Dēlīpezers" в Дундаге U IV 255, Dēle-ezers² в Эдоле E II 148, Dēļu ezers в Гарсене E II 51 и др. Но ср. и апеллятив padēls, padēlis 'der Stiefsohn' ME III 16. В последнем случае анализируемый лимноним должен бы быть отнесен к группе первичных десубстантивных лимнонимов и с семантической точки зрения сопоставлен с другим лтш. лимнонимом Pameītas ezers д // Pameitīra ζ в Алсвики;

Pagūzis ζ (// Pagūza ezers 1950) в Нитауре: ра- + (?) gūza = guza 'der Kropf' ME I 685, 687. Производящее слово не совсем ясное. Может быть, его можно сопоставить с лит. потамонимами Gūžė, Gūžis, Gūžupis, которые А. Ванагас связывает с лит. глаголом gūžtis 'свернуться в комок' /EŽ 128/. Но вполне вероятно, что анализируемый лимноним является вторичным образованием от ойконима Pagūzas там же 1950. Ср. и // Pagūzu ezers 1950 // Pagūžu ezers ζ ; Papālsis 1972 (// Papalša ezers 1974 // Papalsu ezers Pag.apr. 107) в Рауне: ра- + Paīsa // Paīse р E I 114. Ср. // Āiz-pālsis оз (см. выше).

Этот префикс встречается и в деривации лтш. потамонимов, например: Padubne, Pakratīra /см. Dambe 1984, 70/. Приставка ра- является самой продуктивной и в гидронимии литовского языка; при помощи ее образовано 183 литовских гидронима, из

них около 43 лимнонимов /Ванагас 1966, 12; HD 381/, например: Pakoj̃vs, Pālazdijis /HD 218/.

pie- I /5/

Pīslaiste² E II 183 к (//Pīslaistes² ezers 1981) в Баркаве, Pīslaiste² E II 188 (//Pīslaistes² ezers 1962 //Pīslaista ezers: g) в Стирниене: pie- + (?) slāistīt 'ofters in die Höhe heben, recken; aufstellen' ME III 913-914, которое от slīet 'anlehnen, stützen' ME III 939. Но очень возможно, что анализируемые лимнонимы образованы непосредственно от префиксального глагола pīslīet 'anlehnen, stützen' ME III 292.

Как отмечает Я. Эндзелин, в латышских номинальных дериватах префикс pie- встречается довольно редко /LGr 681/.

В литовском языке с соответствующим префиксом prie- зарегистрировано 2 гидронима: потамоним Priebūdis и лимноним Priegodas /HD 223/.

Хотя в составе топонимов древнепрусского языка встречаются префиксы (например: Pernen, Ponarien / Gerullis 1922, 245-246/), но гидронимов, образованных при помощи префиксов, не зафиксировано.

2.2.0. Сложные лимнонимы

Сложными дериватами или композитами называются такие вторичные лимнонимы, которые образованы путем сложения двух или нескольких корней. На территории Латвийской ССР лимнонимов такого типа зарегистрировано около 380 /740/ названий или около 9,3% /10,8%/ всех лимнонимов республики^х. По количеству ком-

^х По приблизительным данным сложные топонимы составляют около 19% всех названий городов и сел Латвийской ССР /Дамбе 1970, 1102/.

позиты занимают третье место после составных лимнонимов (2.3.0.) и суффиксальных дериватов (2.1.1.).

В литовском языке зарегистрировано около 1270 гидронимов-сложных слов /нд 381-382/, но большинство из них - потамонимы: около 1115 /Ванагас 1966, 13-14/. В латышском языке лимнонимов-сложных слов приблизительно 2,5 раза больше, чем аналогичных названий в литовском языке (о причине такого количественного различия см. 1.1.0.).

Своеобразным резервом сложных гидронимов являются генитивные гидронимы /Ванагас 1966^a, 89/, по этой причине очень часто рядом с составной генитивной формой лимнонима параллельно употребляется сложная форма.

В зависимости от того, какие части речи являются компонентами композита, все сложные лимнонимы делятся на несколько подгрупп: лимнонимы, образованные из двух существительных (2.2.1.); из имени прилагательного и имени существительного (2.2.2.), из глагола и имени существительного (2.2.3.). В отдельную подгруппу объединены другие, менее продуктивные типы композитов: лимнонимы, образованные из имени числительного и имени существительного; из наречия и имени существительного; из имени существительного и имени прилагательного и др. (2.2.4.). При этом надо отметить, что вторым компонентом композита чаще всего является латышский апеллятив - физиографический термин ežers 'озеро'. Случаи, когда в качестве второго компонента использован корень (или основа) другого слова, анализируются отдельно. Изменения конца основы второго компонента во всех подгруппах композитов рассматриваются особо в конце раздела (2.2.5.).

2.2.1. Сложные лимнонимы, образованные из корней (основ) двух существительных

В латышской лимнонимии число композитов, образованных из двух существительных, намного больше, чем количество сложных названий озер всех остальных подгрупп вместе взятых (ср. 2.2.2., 2.2.3., 2.2.4.): около 337 /550/ названий. В литовском языке число гидронимов-композитов, образованных из двух существительных, так же превышает количество сложных гидронимов других подгрупп: около 980 названий рек и озер / но 381/, из которых абсолютное большинство - потамонимы - 870 /Ванагас 1966, 13/, остальные 110 - лимнонимы. В древнепрусском языке тоже зафиксированы лимнонимы-композиты, образованные из двух существительных, например: Medronaseren, Ringaser (?) /Daubaras 1983, 185/.

Сложные лимнонимы, образованные из двух существительных, еще можно делить на более мелкие подгруппы в зависимости от того, является ли первый компонент композита корнем имени собственного или же корнем имени нарицательного: А. Имя существительное (нарицательное) + имя существительное (нарицательное); Б. Имя существительное (собственное) + имя существительное (нарицательное).

Дополняя структурно-словообразовательную классификацию лимнонимов семантическим элементом (аналогично, как это делается при анализе первичных (см. I.I.O.) и вторичных составных (см. 2.3.0.) названий, все композиты, образованные от двух нарицательных существительных - (подраздел А) - в зависимости от значения первого компонента еще делятся на следующие подгруппы: а) первый компонент композита - физиографическая лек-

сема^х или существительное со значением места или местности;

б) первый компонент – существительное со значением флоры;

в) первый компонент – существительное со значением фауны;

г) первый компонент – существительное с другим конкретным или абстрактным значением.

А. Сложные лимнонимы, образованные из двух нарицательных существительных – 185 /368/:

а) первый компонент композита – физиографическая лексема или существительное со значением места или местности – около 37 /48/, например:

Atarēzers в Усме Lvv I 47: диал. форма от ^хAtvarezers:

atvars 'der Abgrund, die Tiefe im Flusse' ME I 207 /об этой лексеме как о физиографическом термине см. Невская 1977, 17/. Ср. другой лтш. лимноним с этой основой Atvaru ezers ♪ // Ataru zeres ♪ в Адажи, а также дрпр. Attere оз /Gerullis 1922, 12/;

Bedrezers в центральной части Мадонского района ♪ : bedre 'die Grube' ME I 276. Ср. // Bedres ezers ♪. С семантической (но не с деривативной) точки зрения ср. лит. потамоним Bēdrė /ЕЖ 60/. Об этом корне в топонимах см. и А. Непокупный 1976^б, 27-29;

Dibēnezers в Лаздоне Lvv I 211: dibens 'der Boden, der Grund, die Tiefe' ME I 465 (Lvv I 211). Ср. другие лтш. лимнонимы с этим корнем: Dibens в Лаздоне ♪, Dibēna ezers 1951 к // Dibēna ezers ♪ в Лугажи;

^х Фактически первым компонентом, конечно, является не лексема (слово), а ее корень или основа; далее в тексте это не всегда особо оговаривается.

Krāčezers в Пузе U IV 270: krāce 'der Rummel, Wasserfall' ME II 265 (Lvv II 128-129). Ср. //Krāču ezers ģ. Ср. и лтш. гидронимы: Krāču upīte ручей в Ремте Lvv II 128, Krāčup² р в Падуре U IV 137, Krāčvalks ручей в Злекасе U IV 297, Krācīte р > в Тирзе E I II4, лит. Kriokurūns, Krioklė р, Krioklėlė р /ЕЖ 166/, дрпр. Crocow оз /Gerullis 1922, 73/;

Mežezers в Асаре U Y 278, в Катлакалнсе Pag.apr. 27, Mežezeriņš в Лауциене д (итого II гидрообъектов): mežs 'der Wald' ME II 611 (Lvv II 426-427). Ср. лтш. составной лимноним "meža ezers" в Ливе U Y 245. В семантическом отношении ср. и лит. Miškīnis оз /ЕЖ 218/;

Pāzezers в Юркалне ģ : pāzis 'iezis', pāži 'cieti piki māla', вероятно восходящее к эст. pāz 'Fels, Fliese' ME III 191. Ср. //Pāžu ezers ģ, а также потамоним Pāžupe² там же U IV 52.

Во всех приведенных здесь примерах вторым компонентом композита является номенклатурное слово ezers. Существует также несколько названий данного структурного типа, в которых в качестве второго компонента композита использовано другое нарицательное существительное, например:

Ezerstarpis ģ (//Ezerstarpa ezers ģ) в Стенде: ezers 'der See' ME I 572 + starpa 'der Zwischenraum; die Strecke... zwischen zwei Gegenständen' ME III 1046. Ср. и ойконим Ezerstarpji E II II5, от которого произошло //Ezerstarpu² ezers U IV 219 к. Не исключено, что и анализируемый лимноним образован от упомянутого ойконима;

Ragacis I962 (//Ragača ezers д) в Капони: rags 'das Horn' ME III 465 + acs 'mazs iedobums, padziļinājums' Llvv I 36.

Возможно также, что это первичный лимноним от сложного апеллятива ragacis '1. ein Stock, worauf man den Flachs beim Schwingen legt; 3. "etwas Unebenes, Knorriges, Astiges" ME III 463. Хотя в этом случае возможно, что анализируемый лимноним - суффиксальный дериват с -atis > -acis /о том см. LGr 358; Laumane 1973, 39/.

Аналогичные композиты зарегистрированы и в литовском языке (А. Ванасом они не выделяются в отдельную подгруппу, а перечисляются под наименованием "первый компонент - какое-нибудь другое имя существительное"), например: Duobežerūs, Girežeris /HD 237-238/. Несколько таких композитов зафиксировано и в древнепрусском языке, например, Locazar оз /Daubaras 1983, 185/.

б) первый компонент композита - корень (основа) существительного со значением флоры - около 20 /59/ лимнонимов, например:

Ašezers в Ногале E II 118: aši, ašas 'Schachtelhalm (Equisetum), Binsen' ME I 146-147 (Endzelin 1934, 120; Lvv I 45 с "?");

Auzezers² в Лиелренде U IV 146: auza 'Hafer' ME I 231 (Lvv I 58). Ср. // Auzu² ezers E II 100, а также название луга Auzezers² там же U IV 147;

Linezers в Аллажи E I 35, в Бирзгале Lvv II 310, в Катвари Pag.apr. 138 (итого 19 гидрообъектов): lini 'der Flachs' ME II 472 (Endzelin 1934, 120; Lvv II 309-310). О многих названиях информантами дается пояснение, что в этих озерах мочили лен. Ср. другие лтш. гидронимы с этим корнем: Linipš в Ляудоне 1960, Linu ezers в Абели U У 348 к, Linakacis топь в болоте в Сеце U У 358. Однако

многие анализируемые лимнонимы с корнем lin- имеет параллельные формы с корнем līn-, например: Linezers ♀ // Līnezers Konv. I 1427 в Адажи, Linezers ♀ // Līnezers Lvv II 323 в Кудуме, Linezers E I 83 // Līnezers ♀ в Синоле. Поэтому возможно, что в некоторых случаях первый компонент композита с lin- < līnis 'die Schleie (Tinca vulgaris)' ME II 489 (особенно это относится к тем лтш. говорам, в которых сокращается долгий корневой гласный /об этом см. Rudzite 1964, 168/, однако в результате переосмысления такая замена могла произойти и независимо от фонетических закономерностей);

Uōgezers² в Лауциене 1962: uōga 'die Beere' ME IV 413. Ср. лтш. лимноним Uōdziņu ezers в Зварде U IV 170, лит. гидронимы Uogė р, Uogỹs р, Uoginėlis оз /ЕЖ 353/.

Зарегистрирован один лимноним, у которого второй компонент композита - не номенклатурное слово ezers, а другое нарицательное существительное:

Zālaste в Сигулде 1950: zāle 'I. das Gras' ME IV 696 + aste 'der Schwanz der Tiere' ME I 145 /об aste как о топонимическом номенклатурном слове см. Laumane 1985/. Ср. другие лтш. лимнонимы с первым компонентом zāl-: Zālezers² U IV 146 // Zāļu ezers ♀ в Ренде, Zālezers² в Озоли 1958, Zāļu² ezers + оз в Слампе U Y 503 и др., лит. гидронимы: Žolinis оз, Žōliupis р, Žōlupis р /ЕЖ 406/.

В литовском языке зафиксировано около 10 лимнонимов-композигов данной подгруппы /Ванагас 1966, 13; HD 381/, например: Ėgležeris, Pušaragis /HD 228/. Аналогичные композиты встречаются и в гидронимии древнепрусского языка, например:

Preydazare оз /Daubaras 1983, 185/.

в) первый компонент композита - корень (основа) существительного со значением фауны - около 49 /100/ лимнонимов, например:

Asarezers в Пастенде U IV 214, Asarezeriņš в Лаздоне Lvv I 43: asaris 'Flussbarsch (Perca fluviatilis)' ME I 143 (Lvv I, 43, где Я. Эндзелин сравнивает с лит. лимнонимом Ešerinis и названием имения Ašarinė). Форма asaris встречается на всей территории Латвии /Laumane 1973, 71/. См. другие лимнонимы с этим корнем s.v. Asarājs с суффиксом -āj- (2.I.I.);

Baluožezers в Дундаге Ģ: baluōdis 'die Taube' ME I 259. Ср. и //Baluožu ezers Ģ; лит. гидронимы: Balañdė р, Balañdis оз, Balañdžio upėlis р, а также потамоним, в структурном отношении аналогичный анализируемому композиту - Balañdupis /EŽ 56/. Об этих гидронимах см. и Savukynas 1961, 219;

Cūkezers в Цере U IV 180 к, в Стразде U IV 222 к, в Вецмокасе U Y 520: cūka 'das Schwein; Wildschwein' ME I 398 (Lvv I 173). Ср. //Cūku ezers в Цере E II 109 к, //Cūku ezers в Стразде Ģ, а также Cūku ezers в Кандаве U IV 194 к, "Cūku ezers" в Вандзене U IV 234; лит. гидронимы: Kiaūležeris оз, Kiaūliupis р, Kiaul-iupys р, Kiaūlupis р /EŽ 155/;

Karūsezers в Дундаге U IV 255 к: karūsa 'die Karausche (Carassius vulgaris)' ME II 165 (Lvv II 43) - эта лексема в Латвии распространена очень широко /Laumane 1973, 106/. Ср. и первичное десубстантивное название озера Karūzis в Марциене Lvv II 54, а также лит. гидронимы:

Karõsas оз, Karosiukas оз, Karosynas оз, Karõsinè р
и оз и аналогичный композит Karõsupis р /ЕЖ 148/;

Varžezers в Драбши Е I IO, + оз в Валке 1951, в Зентене U
IY 209 к: varde 'der Frosch' ME IY 476 (Endzelin 1934,
II8). Ср. лтш. vardulis² оз в Лиелстраупе Е I IO6 к,
Varduoklis оз в Серпилсе Е II 67, Varžu ezers оз в Кур-
мене Ģ, Varžurite р в Валке 1951. А. Ванарас /ЕЖ 367/
аналогичные дериваты (Varžu ezers, Varžupe) связывает с
лит. гидронимами Varžè р, Varžinėlis оз и с лит. várža,
лтш. varza 'мережа, верша', но более вероятным представ-
ляется сопоставление с упомянутым лтш. апеллятивом varde.

Зафиксировано также несколько лимнонимов-композигов, у
которых первый компонент - название фауны, а второй - не физио-
графический термин ezers, а другое нарицательное существитель-
ное, например:

Briežduobe в Лаздоне Ģ : briedis '1. das Elen (Cervus al-
ces); 2. der Rothirsch (Cervus elaphus)' ME I 337 +
duobe '1. die Höhlung, Gruft, Grube' ME I 531 /об этой
лексеме как о физиографическом термине см. Невская 1977
25/. Ср. другие лтш. лимнонимы с briež-: Briežase² в Вец-
мокасе U Y 520, Briežezers² U IY 214 // Briežu² ezers
LvV I 132 в Стенде и др., лтш. потамонимы: Briede² > в
Ицаву Е II 157, Briežu ure Е I II6 и др., лит. гидронимы:
Briedupis р, Briedžiū upėlis р, Briedžiupis р, Briedž-
ežeris оз, Briedžragis р, Briedžvertis // Briedžvertys
р /ЕЖ 70/;

Vēršāda 1982 (// Vēršādas ezers Ģ) в Эргеме: vērsis 'der Ochs,
der Stier' ME IY 565 + āda 'der Balg' ME I 235. Ср. по-
тамоним Vēršāda² в Цицере Е II 158, название луга Vērš-

ada² в Броцени U IV II2; лимноним Vērša ezers в Лите-
не Ğ , а также целый ряд лит. гидронимов с этим корнем:
Veršis оз, Veršėlis оз, Veršiùkas оз и р, Veršupis р,
Veršupys р /ЕЖ 375/;

Zivmēris I96I (//Zumēris I96I) в Смилтене: zivs 'der Fisch'
ME IV 730; zivs, zuve = zivs 'der Fisch' ME IV 753 + mē-
ris 'die Pest, Seuche' ME II 619 (хотя не совпадает сло-
говая интонация лимнонима с интонацией апеллятива), но
возможно, что второй компонент композита происходит с че-
редованием гласных непосредственно от лтш. глагола mir̃t
'liegen, sterben' ME II 634. А. Буце это название объяс-
няет как 'озеро, в котором рыбы часто зимой погибают от
холода' /FBR XVI I61/. Другие лтш. и лит. гидронимы с
корнем ziv- см. в.в. Zivene с суффиксом -en- (2.I.I.).
Такие названия озер, у которых вторым компонентом компо-
зита является не ezers и не другое номенклатурное слово, а
другое нарицательное существительное, обычно употребляются
метафорически /об этом см. и HD 228/.

Примеры лимнонимов-композитов данной подгруппы, зарегист-
рированных в Литовской ССР: Dėležeris, Lydėkžiogis /HD 231/;
зафиксированных на территории древней Пруссии: Stirtazire,
Gertepesawne /Daubaras I983, I86/.

г) первый компонент композита - корень (основа) существи-
тельного с другим конкретным или абстрактным значением - около
70 /I33/, например:

Asinezers в Лиезере Ğ : asins 'Blut' ME I I43. Ср. другие
лтш. гидронимы: Avenurite р в Леясциемс Lvv I 43,
Avenvalks ручей в Вергале U IV I08, Asinupe р в Огре
E I II7, с семантической точки зрения ср. лит. потамоним-
композит Kraujupys /ЕЖ I63/;

"Laizezers" в Вергале E II 47 к: lāipa 'der Steg' ME II 409 (Endzelin 1934, I20; Lvv II 250). Ср. Laipitis ģ //Laipišu ezers ģ //Laipu ezers ģ оз в Вестиене (?); с семантической точки зрения ср. лит. Liēptupis p /EŽ 190/;

Maizezers в Саруме Pag.apr. I68: māize 'das Brot' ME II 552 (Endzelin 1934, I20; Lvv II 370). Ср. //Maizes ezers E I I05 к и потамоним "Maizite" в Скривери Lvv II 370; Makšķerezers в Попе U IV 277 к: makšķere 'die Angel' ME II 555 (Lvv II 372). Ср. //Makšķeres ezers д //Makšķeru ezers ģ, а также лит. лимнонимы с соответствующим корнем: Meškerēlis, Meškeriūkas /EŽ 212/;

Pērkuņezers в Косе д: pērkuons, pērkuonis 'der Donner, auch personifiziert der Donnergott' ME III 209. Но ср. и ойконим Pērkuoni там же E I I6, а также //Pērkuonu ezers I97I - возможно, что и анализируемый лимноним происходит от упомянутого ойконима. Ср. другие лтш. лимнонимы с этим корнем: Pērkuona ezers д //Pērkuona ezers Konv. X 20387 //Pērkuonu ezers Pag.apr. 629 в Балви, Pērkuonītis² I956 //Pērkuona² ezers I956 //Pērkuonu ezers ģ в Малте, лтш. потамоним Pērkuone² > в море E II I60 к и лит. потамонимы: Perkūnupis, Perkūnravis /EŽ 254/, а также дрпр. лимноним Perkune / Gerullis I922, I20/. Не исключена связь анализируемого лимнонима с лтш. названием растения pērkuones 'Hederich, Erysimum officinale' ME III 209;

Sapņezers в Лайдзе E II I22: sapnis 'der Traum' ME III 705 (Endzelin 1934, I20). Ср. //Sapņu ezers д;

Saulēzers² E II I8I (//Saulēzers² I970) в Андрупене: sāule

'die Sonne' ME III 772 (Endzelin 1934, 120). Ср. другие лтш. лимнонимы: Saules ezers в Яунбуртниеки 1974, Saules ezers в Краславе (?) ♢ и лит. потамонимы: Saulurė, Saulātakis /ЕЖ 292/.

Примеры латышских лимнонимов-композигов, у которых вторым компонентом является не номенклатурное слово ezers, а другое нарицательное существительное:

Pakavlicis² в Дундаге 1978: pakava, pakavs 'das Hufeisen' ME III 42 + licis 'der Krumme; Krümmung' ME III 476 /о физиографическом термине licis см. Невская 1977, 48/. Очень вероятно, что это название залива, которое употребляется как название озера - в таком случае анализируемый лимноним следует отнести к группе первичных транслитонимических лимнонимов (I.I.6.);

Velnācis в Ренде ♢, Velnača ezers в Лиелне ♢ < ^xVelnācis: vēlns 'der Teufel' ME IV 532 + ася 'mazs iedobums, radziļinājums' Llvv I 36. Но возможно, что это суффиксальный дериват < ^xVelnatis /об -acis < -atis см. LGr 358; Laumane 1973, 39/. Ср. целый ряд других лтш. лимнонимов с veln- (vell-): Vella ezers 1953 // Vellezers 1953 // Velnezers Pag.apr. 22 в Икшкиле, Vellinš E I 69 // Velniņa ezers ♢ в Друвиене, Velna ася в Грундзале (?) ♢, Vēlna² ezeriņš в Тилже 1980, Velniņš в Дзербене ♢ и др., лит. гидронимы: Velnūnė р, Velniškis оз, Velniūkās оз, Velniūkas оз, Vēlnežeris оз, Vēlniaravis р, Velniarāgis оз и др. / ЕЖ 371/.

Как правило, во всех этих названиях вторым компонентом является имя существительное с физиографическим значением.

С семантической точки зрения аналогичными композитами

МОЖНО СЧИТАТЬ ТАКИЕ ЛИМНОНИМЫ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА КАК: Meĩgežeris, Degùtduobis /HD 238-239/.

Б. Сложные лимнонимы, образованные из собственного имени существительного и нарицательного имени существительного - 162 /180/.

В литовском языке таких лимнонимов значительно меньше: около 20, хотя итого гидронимов такой структуры около 320 /HD 381; Ванагас 1966, 13/.

а) первый компонент композита - корень (основа) другого гидронима (чаще всего потамонима) - 5 /7/, например:

Jašezers Ğ (// "Jašezers" Lvv I 392) в Айзкальне: "Jaša" p Lvv I 379, Jašupe E II 159. Ср. и // Jaša ezers 1970 // "Jašu ezers" Lvv I 379. Об этом корне см. Vūga RR III 526; Mellupezers U IV 219 к (// Melnupezers Ğ) в Стенде: Meĩlup(e) p в Пастенде U IV 214. Ср. // Melnupe Pag.apr. 381// // Melnupes ezers Ğ // Melnupi ezers Ğ , а также ойконим Meĩlupji в Стенде E II 120;

Tirukšezers в Усме U IV 290: Tirukša p там же Pag.apr. 362 // Tirukšup p U IV 290. Но ср. и ойконимы Jaũntirukši в Усме E II 153 и Tirukšas в Ренде (в соседней волости) E II 99. Я. Эндзелин /Endzelin 1935, 166/ (из-за ливского суффикса), В. Кипарский /Kiparsky 1939, 237/ и М. Рудзите /Rudzite 1968, 192/ гидронимы с этим корнем относят к словам финно-угорского происхождения.

Примеры литовских лимнонимов-композитов этого типа: Bìt-ežeris (ср. потамоним Bìtè), Šlavināgalis (ср. лимноним Šlavinas) /HD 245-246/. В последнем названии вторым компонентом композита является не лит. географический термин

ēžeras, а другое нарицательное существительное.

б) первый компонент композита – корень (основа) ойконима или микропонима – около I43 /I60/.

Эта подгруппа является самой многочисленной среди всех других подгрупп лимнонимов-композитов. Примеры лимнонимов, образованных от ойконимов (I компонент композита):

Dauzīezers в Ляудоне Ģ: Dauziņi² хутор там же E I 20. Ср.

и //Dauziņu ezers Lvv I 200;

Drokezers в Арлаве U IV I77 к: "Droki" хутор там же E II

I09. Ср. и //Droku ezers Ģ ;

Jaunciemezers в Дундаге U IV 255 к: Jaunciems² село там же

E II I47. Ср. //Jaunciema ezers Pag.apr. 35I;

Kaležezers + оз в Пастенде U IV 214: Kaleši имение в Стенде

Lvv II I3. Ср. //Kalešu dzirnavu ezers Ģ ;

Pabažezers в Пабажи I964: Pabaži имение E I 53. Ср. //Pabažu

ezers д. Об этом лимнониме как о лексеме финно-угорского

происхождения см. Вуґа RR III 620; Rudzite 1968, I88;

Tukumezers + оз в Туме U Y 505: Tukums город U Y 504 (Dambe

1972^a, I05). Ср. //Tukuma ezers д.

Примеры лтш. лимнонимов-композитов, первый компонент которых образован от микропонима:

"Dēvitezers" в Дундаге U IV 255: Dēvite² луг там же E II

I47. Ср. дрпр. лимноним Dewythen /G.Gerullis 1922, 28/;

Pīlpurezers в Либаги I962: Pīlpurvs болото там же I962;

Puõlenezers + оз в Стразде U IV 222: Puõlene луг там же I962;

Vecvietezers в Сарканмуйже U IV 283 к: Vecviet урочище д.

Ср. Vecviētskalns² гора там же U IV 283, а также ойко-

ним Vecviēši² в Попе (в соседней волости) E II I5I;

Vīkšpurezers² + оз в Пастенде I962: Vīkšpurvs² болото там

же д.

Обычно лимнонимы, образованные от микропонимов, присваиваются гидрообъектам небольшого размера.

Большинство композитов этой подгруппы зарегистрировано в западной части Латвии. Это объясняется диалектными свойствами этого региона (т.е., исчезновением кратких гласных в конце слова /см. Rudzite 1964, 176/, в результате чего составные названия особенно легко превращаются в композиты).

В литовском языке лимнонимов-композитов, первый компонент который происходит от собственного имени существительного, зафиксировано только несколько, например: Keižiakampis оз (ср. название села Keižiai) /HD 246/, во всех остальных случаях с аналогичным первым компонентом в литовском языке образуются лимнонимы-словосочетания.

в) первый компонент композита – корень (основа) антропонима – I4 /I4/, например:

Vecēzers в центральной части Мадонского района ☿ : фамилия Vecis /Сталтмане 1981, 139/;

Višņezers в Леясписемсе дк : фамилия Višmans /Zemzare 1940, 78/. Ср. Višmāra ezers ☿;

Pēterezers в Дундаге 1978: имя Pēteris ME III 211, фамилия Pēteris /Сталтмане 1981, 203/. Ср. //Pētera ezers Pag. apr. 351 и другие топонимы в Дундаге: Pēterkaīni² хутор E II 146, Pēterdārzieta залежь U IY 259. Ср. другие лимнонимы Латвии: Pēterītis ☿ // Pēteriņa ezers 1971 //Pēteriņu ezers ☿ в Кудуме, Pēteriņa ezers в Таурене ☿ ; потамонимы Литвы: Pētrupis, Petriškis, Petruškė /EŽ 256/;

Štrālezeriņš + оз в Томе 1976: фамилия Štrāls /Сталтмане 1981, 177/;

Tilerezers в Свенте д: фамилия Tillers /Сталтмане 1981, 201/.

Лимнонимы-компози́ты этого типа зафиксированы и в литовском языке, например: Kikežeris // Kikīžeris, Vaīnežeris /HD 245/.

2.2.2. Сложные лимнонимы, образованные из имени прилагательного и имени существительного - 34 /I76/.

Лимнонимы этого типа^X (т.е., I компонент - корень (основа) имени прилагательного, II компонент - номенклатурное слово ezers, ezeriņš) встречаются на всей территории республики, например:

Aklezers в Смарде Lvv I I4, в Смилтене Lvv I I4 (итого 4 гидрообъекта): akls '1. blind; 2. lichtlos, finster, dunkel' ME I 63, 'grundlos' EH I 66 (Endzelin 1934, I24; Lvv I I4). Ср. аналогичные лит. названия: Ākležeris, Akležeris, Aklāēžeris оз /EŽ 37/. См. также s.v. Akls (I.2.0.) и Aklītis с суффиксом -īt- (2.I.I.);

"Dižezers" в Кандаве U IV I94, Dižezers в Пузе U IV 255, в Ужаве U IV 264: dižs 'gross' ME I 475 (Lvv I 218). Ср. лтш. потамоним "Dižupe" в Ренде U IV I46, а также аналогичные лит. потамонимы-компози́ты: Dīdupis, Didžiāupis, Dīdžiupis /EŽ 85/;

"Gaišezers" в Ликсне Lvv I 291: gaišs 'leuchtend, hell, klar' ME I 588 (Lvv I 291). Ср. //Gaišais ezers G ;

Līkezers в Дрейлини G , Līkezers в Райскуме I950, + оз в Ренде I962: līks 'krumm' ME II 486 (Lvv II 321). Ср. другие лтш. лимнонимы с этим корнем: Līkais ezers в Айвиексте (?) G , Līkā dzelve в Райскуме G , Līkie ezeri в Озолай-

^X О лимнонимах-деадъективных компози́тах см. и Valode 1983, 30-31.

не џ . С семантической точки зрения аналогичным названием является лит. Kreivazėris /ЕЖ I64/.

"Magezers" в Валгае U IU 227: magz, magš 'klein' (только на территории Курземе) ME II 548 (Lvv II 367);

Зафиксировано также два лимнонима-композиата, вторым компонентом которых является не номенклатурное слово ezers , а другое нарицательное существительное:

Garasts в Шкяуне џ : garš 'lang' ME I 607 + aste 'der Schwanz der Tiere' ME I 145 /об aste как о топонимическом номенклатурном слове см. Laumane 1985/. Но возможно, что это дериват с формантом -asts /о том см. LGr 375/; ср. "Maigasts" ручей в Гренчи U У 475. Другие лтш. ЛИМНОНИМЫ с gar- см. s.v. Garule с суффиксом -ul- (2.I.I.);

Melnacs + оз в Лобаги џ : meĩns 'schwarz' ME II 598 + acs 'mazs iedobums, padziĩinājums' Llvv I 36. Но второй компонент -acs может быть < ^x-at(i)s с выпадением гласного -i- /об этом LGr 358/, ср. лимнонимы Ragacis, Velnacis. Другие лтш. и лит. гидронимы с -meln- см. s.v. Meĩlene с суффиксом -en- (2.I.I.).

До некоторой степени условно к этой подгруппе композиатов можно отнести лимноним, генетически состоящий из трех компонентов, один из которых является причастием, исполняющим функции прилагательного:

Diėmestezers² U IU 123 (/Diėmesta ezers Pag.apr. 330) в Грики, Diėmestezers в Лаудиене џ : ^xDiėva mėsts ėzers > ^xDiėvmėsts ėzers > Diė(v)mėstėzers: diėvs² 'der Himmel, Gott' ME I 485 + mėsts < mėst 'werfen' ME II 603 + ėzers. Я. Эндзелин также этот лимноним объясняет как

'von Gott geworfene See' /Endzelin 1934, 126/. Об исчезновении согласного -v- в середине слова между гласными см. FBR XII 134. См. также //Diē(v)mests ezers в Лауциене Lvv I 221 и др. (2.3.2.).

Примерно такое же количество лимнонимов-композитов данного типа, как в Латвийской ССР, зарегистрировано и в Литовской ССР: итого 220 гидронимов, из которых 180 потамонимов / HD 381; Ванас 1966, 13/ и 40 лимнонимов, например: Kreivėžeris, Juodlankis /HD 250-251/.

В древнепрусском языке также встречаются лимнонимы-компози́ты, образованные путем сложения имени прилагательного и имени существительного, например, Ilgolwen, Swentgriff / Daubaras 1983, 189/.

2.2.3. Сложные лимнонимы, образованные из глагола и имени существительного - 3 /4/:

Dubezers Pag.apr. 533 (//Dubizers Lvv I 233) в Пилскальне:

dubt 'einsinken, einfallen' ME I 509. Ср. и лит. апеллятивы dubūs 'дуплистый, имеющий углубление; глубокий' /LKŽ II 789/, dùbė 'долина' /LKŽ II 780/, лтш. адъектив dups 'stumpf' ME I 518. Другие лит. и лтш. гидронимы с этим корнем см. s.v. "Dubelis" с суффиксом -el- и Dubikis с суффиксом -ik- (2.I.I.);

Plakšezers в Лаздоне д: (?) plakšēt 'klatschen, patschen' ME III 317. Но ср. и адъектив plaks II 'platt, flach' ME III 316. Ср. //Plaksnis 1970 //Plakšņu ezers 1953. Информант дает следующее объяснение: "kas var zināt visus plakšus (=ezerus)" д;

Sūpezers в Сауке U Y 330: (?) sūpēt² 'schmutzig werden; ver-

derben, modern' ME III II33 (хотя распространение глагола и местонахождение гидрообъекта не совпадают). Ср. // Sūpes ezers E II 64 и потамоним Sūpīte в Элкши (в соседней волости) U У 330 к.

В литовском языке зафиксировано около 40 аналогичных гидронимов /HD 381-382/, из которых лишь 2 лимнонима: Gūžežeris, Vėrdupis оз /HD 252-253/.

2.2.4. Другие сложные лимнонимы.

Остальные подгруппы латышских сложных лимнонимов в количественном отношении являются очень небольшими - лишь по 1-2 названиям:

а) сложные лимнонимы, образованные из корня (основы) имени числительного и имени существительного - I /2/:

Trikārts I962 (// диал. Trikortis Pag. apr. 562 // Trijkārtu ezers ģ) в Ликсне < (?)^x Triju kārtu ezers: trīs 'drei' ME IV 340 + kārta 'I. eine Schicht, Lage, Reihe; 3. die Reihe, die Ordnung in der Aufeinanderfolge' ME II 200. Но возможно, что это суффиксальный дериват с -a(r)ts /об этом форманте см. FBR XII I23; Rudzīte I964, 3I3-3I4; Laumane I973, 42/, ср. Trikāta населенный пункт д. Ср. лит. сложные гидронимы, где первым компонентом идет имя числительное trīs: Trikaņpis 2 оз, Trikojis р, Trilūpis оз /ЕЖ 348/.

В литовском языке лимнонимы-компози́ты такого типа встречаются чаще (6), например: Dvīkēlmis, Dvīragis /HD 253/.

Г. Геруллис приводит пример и древнепрусского топонима Triskaum /Gerullis I922, 240/.

б) сложные лимнонимы, образованные из корня наречия и

имени существительного - I /I/:

Paslepšezeriņš в Вепшебалге д: paslepšu, paslepšus, 'versteckt, geheim, heimlich' ME III 102 + ezeriņš.

В литовской гидронимии зарегистрирован лишь один потамоним такого типа: Pusiaulieknis /HD 254/.

в) сложные лимнонимы, образованные из корня имени существительного и имени прилагательного - I /I/:

Puseklis в Лаздоне д: (?) двал. < ^xPusaklis: puse 'die Hälfte' ME III 425 + akls '1. blind; 2. lichtlos, finster, dunkel' ME I 63; 'grundlos' EH I 66. Ср. // Pusaklītis Lvv I 14. Но информант объясняет: "uz pusēm sadalīts ezeriņš" Lvv I 14. Возможно (если здесь мы не имеем дело с народной этимологией), что это суффиксальный дериват от субстантива puse с суффиксом -ekl-. Существует еще одна версия: < ^x Pus-seklis: puse + seklis 'seicht, untief' ME IY 814.

В Литовской ССР зафиксировано 2 гидронима этого типа: потамоним Gardugilis и лимноним Šešūvpalaikis /HD 254/.

г) сложные лимнонимы, образованные из корня имени существительного и глагола - I /I/:

Kuoknesis² в Семе Е II 140: kuoks 'der Baum' ME II 342 + nest 'tragen, bringen' ME II 733 (Lvv II 192). Я. Эндзелин /Endzelin 1934, 143/ этот лимноним сравнивает с топонимом Kuoknese и объясняет как ^xKuoknesis 'Baumträger; Knüttelträger'. Ср. другие лтш. топонимы: Kuoknese порог в Даугаве Lvv II 192, лес в Каугури Е I 94, Kuoknese² имение в Кокнесе Е I 45. Корень первого компонента компонента kuok- используется и в образовании других лтш. лимнонимов, например: Kuokezers² U IY 219 // Kuoku² ezers д

в Стенде;

Ср. лит. лимноним-композит, образованный аналогичным путем: Kaņāriamerķis (с соединительным гласным -(i)а-) /HD 253/.

Как видно, все вышеупомянутые типы композитов латышской лимнонимии встречаются и в деривации гидронимов литовского языка /ср. HD 225-256/.

На территории Латвийской ССР зарегистрированы и композиты-гибриды^х (итого около 13 /25/) - о них в общих чертах см. в введении (0.0.0.).

2.2.5. Окончания в деривации сложных лимнонимов

В латышской лимнонимии при сложении корней встречаются 2 варианта: 1) слово, использованное в качестве второго компонента, не меняет своего окончания; 2) к корню второго компонента добавляется флексия -is, -s или -e:

1) в абсолютном большинстве случаев при сложении корней второй компонент композита не меняет своего окончания, т.е., вторым компонентом является слово целиком без изменений, например: Kalņezers, Aūzezers², Cūkezers, Briežduobe, Pakavīcis, Vēršāda, Zālaste (см. 2.2.1.), "Dižezers", Līkezers, Saūzezers (см. 2.2.2.), Dubezers, Sūpezers (см. 2.2.3), Paslepšezeriņš (см. 2.2.4.);

2) окончание -is при деривации композитов используется

---

^х Гибрид - слово, элементы которого заимствованы из различных языков /Марузо 1960, 68/; - скрещенное слово, составленное из разноязычных элементов /Ахманова 1966, 98/; гибридное имя (имя гибрид) - имя, состоящее из лексических или морфологических элементов двух или более языков; в частности двуязычное имя /Подольская 1978, 46/.

чаще всего в случаях, когда вторым компонентом композита является не номенклатурное слово ezers или ezerinš, а другое нарицательное существительное, например: Velnacis, Ragacis, Ezerstarpis, "Galdacis" (см. 2.2.1.), Puseklis, Kuāknesis (см. 2.2.4.). Всего несколько лимнонимов с окончанием -is образовано от имен прилагательных + ezers, например: Bāltezeris, Mellezeris, "Melezeris" (см. 2.2.2.).

Зарегистрированы только 3 лимнонима-композита, образованные при помощи флексии -s: Garasts, Melnacs (см. 2.2.2.), Trikārts (см. 2.2.4.). Все три формы непроверенные, возможно, что здесь так же должна быть флексия -is, но в связи с особенностями говора -i- выпало (особенно это вероятно в отношении говоров западной части Латвии, например: Melnacs в Либаги < (?) ^xMelnacis).

Единственным лимнонимом-композитом, образованным при помощи флексии -e является название Briēžace² в Вецмокасе U У 250. Однако не исключено, что в основе второго компонента - диалектная (или разговорная) форма ace 'асэ', и сложный лимноним, следовательно, образован без изменения окончания этого второго компонента.

2.3.0. Составные лимнонимы

Лимнонимы, проанализированные во всех предыдущих отделах, были однословными названиями; этот отдел посвящен многословным лимнонимам (обычно двухсловным, реже трехсловным) /о делении топонимов на однословные и многословные см. Суперанская 1969, 88-150/.

Этот тип образований, т.е., составные названия (словосоче-

тания), в латышской лимнонимии является самым продуктивным: зафиксировано около 2750 /4145/ таких лимнонимов или около 65,5% /60,8%/ всех названий озер Латвийской ССР. В Литовской ССР аналогичных составных гидронимов зарегистрировано около 925 /ио 382/, из которых около 315 потамонимов /Ванагас 1966, 14/, а остальные 610 - лимнонимы.

В зависимости от первого компонента все составные лимнонимы делятся на генитивные (2.3.1.) и квалификационные названия (2.3.2.).

2.3.1. Генитивные лимнонимы ^X

Генитивными лимнонимами называются такие составные названия, первым компонентом которых является имя существительное в родительном падеже единственного или множественного числа. Вторым компонентом, как правило, является номенклатурное слово ezers (ezerinā) или - реке - другое имя существительное. Оба компонента составного названия образуют единую, синтаксически неразделимую топонимическую единицу. Х.Саари генитивную модель имен собственных определяет как синтаксическую конструкцию из ядра данного имени собственного в родительном падеже и склоняющегося номенклатурного слова, например, географического термина /Саари 1985/.

В латышском языке этот тип образования лимнонимов очень широко распространен; часто даже забываются древние номинативные названия и их место занимают новообразованные составные конструкции. В Латвийской ССР составных генитивных лимнонимов зарегистрировано около 2540 /3755/. Аналогичных литовских гидронимов известно около 850 /ио 382/, из которых около 285 потамонимов /Ванагас 1966, 14/ и около 565 лимнонимов /подробнее

^X Из-за ограниченности объема диссертации количество примеров в настоящем разделе сокращено до минимума.

о генитивных гидронимах литовского языка см. Savukynas 1963, 235 и сл.; HD 258-273/.

По словам Х. Саари, генитивная модель имен собственных характеризуется как ареальное явление в Прибалтике южнее Финского залива. В индоевропейских языках генитивная модель старше чем в эстонском языке /Саари 1985/.

В латышском, как и в литовском /HD 259/ языках замечена также тенденция перехода некоторых составных лимнонимов в группу сложных названий (особенно в западной части Латвии) (ср. 2.2.1.) или даже превращение их в первичные названия (ср. I.I.5. и I.I.6.).

В зависимости от первого компонента составного названия все генитивные лимнонимы делятся на А. Составные лимнонимы, первым компонентом которых является генитив нарицательного имени существительного; Б. Составные лимнонимы, первым компонентом которых является генитив собственного имени существительного (другого гидронима, другого топонима или антропонима).

А. Составные лимнонимы, первым компонентом которых является генитив нарицательного имени существительного.

В латышском языке лимнонимов этой подгруппы насчитывается около 500 /1030/. Это количество намного больше, чем число аналогичных образований в Литве - около 170 гидронимов /HD 382/, из которых около 130 - названия рек, а остальные 40 - названия озер.

Анализируя литовские лимнонимы этой подгруппы, А.Ванагас ограничивается перечислением гидронимов в алфавитном порядке /HD 270-272/. Так как латышских названий этого типа намного больше, представляется целесообразным все генитивные лимнонимы

отапеллятивного происхождения, делить еще на подгруппы в зависимости от первичной семантики названия (ср. I.I.I.-I.I.4.; 2.2.I.):

а) первый компонент составного лимнонима - генитив апеллятива с физиографическим значением или со значением места или местности - около 110 /235/ названий, например:

"Akatu ezers" в Глуде U V 390: akata, akate, akacis 'I. mit Wasser gefüllte Grube in Morast, vielfach mit Moos bewachsen; 3. im Fluss od. im See befindliche Vertiefungen' ME I 62; Glüdes ezers в Эргеме G : glūda, glūde 'blauer Ton, Lehm' ME I 630; glūda 'т.ж.' в Эргеме /EIV I 354/;

Pīsa² ezers в Стирниене E II 188: pīss 'I. ein sumpfiger Morast'; 2. 'ein feuchter, grosser Wald' ME II 234. Я.Эндзелин этот лимноним также объясняет как 'Waldsee' /Endzelin 1934, 120/. Ср. и название болота Pīss² в соседней волости Варакляны д, а также лит. Pisà р, дрпр. Pissa оз, Pisse оз, которые А.Ванагас связывает с упомянутым лтш. апеллятивом /EŽ 260/, дальше с дрпр. ἄμβος 'низкое, мокрое место, дуга' /см. и Gerullis 1922, 123-124; Vāga RR I 510; Froelich 1930, 66/. Ср. также фракийский топоним Πίζος и апеллятив pīsa 'болотистое, мокрое место' /см. Duridanov 1969, 55, 89/.

С деривативной точки зрения аналогичными лимнонимами являются такие лит. названия как Akiū ežerēlis, Raīsto ežeras /HD 270-271/.

б) первый компонент составного лимнонима - генитив апеллятива со значением флоры - около 50 /94/ названий, например:

Dūoni² ezers в Асапе 1960, Duõnu ezerinē в Ирлаве U U 478: duonis I 'Schilf, Binsen (Juncus und scirpus)' ME I 534;

"Priēžu ezers" в Кандаве U IV 194: priēde I 'die Kiefer (Pinus

silvestris)' ME III 392. С семантической точки зрения ср. лит. Pušū upėlis р /ЕŽ 269/.

С лимнонимами этой подгруппы можно сопоставить такие лит. потамонимы как Nėndrių upėlis, Uošio upėlis; лимнонимы, образованные аналогичным путем от названий флоры, в литовском языке не зарегистрированы /HD 270-271/.

в) первый компонент составного лимнонима - генитив апеллятива со значением фауны - около 135 /325/ названий, например:

Čūsku ezers в Алуksне 1961 к: čūška 'Die Schlange' ME I 425

(Lvv I 187). Ср. другие топонимы в этой же окрестности:

Čūsku² purvs болото Lvv I 187, Čūskeniце² луг Lvv I

187 в Алсвики. С семантической точки зрения ср. лит. потамонимы: Gyvātė, Gyvatinikė, Gyvātupis /ЕЖ II7/;

Gaigalu ezers (//Gaigalu ezers) в Наутрениς , в Тилже ϑ :

gaigala, gaigalis 'der Taucher, Bürgermeisters Möwe (La-

rus glaucus)' ME I 583-584. Ср. лит. гидронимы: Gaigalī-

nis оз, Gaigālis оз, Gaigalūpė р /ЕЖ 103/.

Лимнонимы, образованные аналогичным путем от названий животных, встречаются и в литовской гидронимии (хотя и намного реже, чем в латышском языке), например: Vilkių ežeras, Žvirblių ežerėlis /HD 272/.

г) первый компонент составного лимнонима - генитив апеллятива с другим конкретным или абстрактным значением - около 173 /360/ названий (эта подгруппа является самой многочисленной по сравнению с другими подгруппами отапеллятивных составных генитивных лимнонимов), например:

"Brīnuma ezers" в Сунаксте Lvv I 131: brīnums 'die Verwunde-

rung, das Erstaunen; das Wunder' ME I 334 /Endzelin 1934,

120; Lvv I 131);

"Darvas ezers" в Циргали Lvv I 196, Darvas ezers в Више G :
darva 'der Teer' ME I 441 (Lvv I 197). Ср. дрпр. топо-
ним Derwayn /Gerullis I 922, 27/, лит. Dérvelis //Derve-
lŷs р, Dervinis оз, которые А. Ванагас тоже склонен свя-
зывать с лит. dervà 'т.ж.' /LKŽ II 426/ /EŽ 84-85/;
Naves² ezers в Гренчи Lvv II 474, Naves ezers в Пуре E II
II 9: nàve 'der Tod' ME II 703 (Endzelin 1934, 120; Lvv
II 474-475) / см. также Топоров, Трубочев 1962, 197/.
Ср. лтш. потамоним Naves tēce ручей в Салаце E I II 3 и
(?) лит. Nova р, Novėlė р, Novenà р, Növetas оз, Navà
оз, которые, возможно, также связаны с упомянутым апелля-
тивом, хотя другая версия допускает сопоставление лит.
гидронима с дринд. nāvuā 'река, течение', перс. nav
'канал': ide. nāg /см. Vasmer 1923, 76; Lehr-Spřawinski
1946, 56; Otrębski 1963, 29; Rozwadowski 1913, 49; Vana-
gas 1977^a, 146-147; EŽ 233-234/.

В этой подгруппе объединены как лимнонимы, образованные от
существительных с конкретным значением ("Darvas ezers", Katla
ezers, Zvana ezers; часть названий указывает на конфигурацию
гидрообъекта), так и лимнонимы, образованные от существительных
с более абстрактным значением ("Brinuma ezers", Klusuma ezers,
Milestibas ezers, Naves ezers, Stridus ezers).

В литовской гидронимии также зафиксировано несколько лим-
нонимов, образованных аналогичным путем от существительных с
конкретным значением, например: Dailldēs ežerēlis, Kūnigo
ežerēlis /HD 270-272/.

д) первый компонент составного лимнонима - генитив апелля-
тива (разной семантики), второй компонент - не номенклатурное
слово ezers, а другое нарицательное имя существительное.

Зарегистрировано несколько составных генитивных названий (I0 /I2/), вторым компонентом которых является не физиографический термин ezers, а другое нарицательное существительное (другое номенклатурное слово или же существительное, использованное метафорически), например:

Ēles purvs в Пастенде U IV 214 к: ēlle 'die Hölle' ME I

568 + purvs 'der Morast, Sumpf' ME III 421. Ср. другие

лит. гидронимы: Ēles ezers оз в Эзере Lvv I 270, оз в

Ренде U IV 146 к, Ēles avuots родник в Зварде U IV

170, Ēles strauts ручей в Броцены U IV III и др.

Некоторые из названий озер (например, Pirts² rakurs, Vēlna pēds) по характеру топонимической деривации во многом близки к первичным гидронимам, так как эти лимнонимы возникли в результате онимизации уже существующего в языке апеллятивного словосочетания.

Сравнительно небольшое количество (6 лимнонимов) литовских составных генитивных метафорических названий озер приводит А. Ванагас /HD 273/, например: Meldūno Kaņpas.

Б. Составные лимнонимы, первым компонентом которых является генитив собственного имени существительного.

В лимнонимии Латвии названий этого типа зарегистрировано около 1995 /2630/. В литовском языке зафиксировано около 680 аналогичных гидронимов /HD 382/, из которых 155 потамонимов /Ванагас 1966, 14/ и 525 лимнонимов. В абсолютном большинстве случаев вторым компонентом составных генитивных лимнонимов этого типа является номенклатурное слово ezers.

В зависимости от того, является ли первым компонентом анализируемого названия другой гидроним, другой топоним или антропоним, составные лимнонимы, происшедшие от собственного существительного, еще можно делить на соответствующие подгруппы:

а) первый компонент составного лимнонима - генитив другого гидронима (обычно потамонима) - около 146 /202/ названий, например:

Ab(u)zes ezers в Кейпене Lvv I 3: Abza р, "Abze" р там же д;
Ērmītes ezers в Биржи ģ : Ērmite р Е II 161 там же. Ср. и Ērmite² дуг там же Lvv I 284;

Во многих случаях трудно определить, происходит ли лимноним от потамонима или же от одноименного ойконима, например:

Ciēceres ezers в Броцены Е II 90: Ciēcere р>в Венту Е II

158. Ср. и название имения Ciēcere там же Е II 91, а также апеллятивы ciēcere 'ein Waldchen' ЕН I 276 и ciēceris 'ein Hümpel' ЕН I 276. Ср. и //Ciesceris оз ģ ;

Так как гидронимы составляют древнейший слой топонимии, представляется более вероятным, что упомянутые лимнонимы непосредственно связаны с потамонимами, а не с ойконимами (хотя категорично утверждать это трудно).

В литовском языке зафиксировано 3 составных лимнонима, происшедших от потамонимов, например: Gelvės ežeras /HD 268/.

б) первый компонент составного лимнонима - генитив другого топонима (ойконима или микропонима) - около 1690 /2190/ названий.

Количество лимнонимов этой подгруппы больше, чем количество названий других подгрупп составных генитивных лимнонимов, а также больше любой из остальных, проанализированных выше деривативных подгрупп.

Этот тип образования названий озер в настоящее время является самым продуктивным и самым распространенным в Латвии. Он заменяет собой другие типы деривации: многие первичные номинативные названия озер забываются и их место занимают новообра-

зованные составные генитивные лимнонимы, происходящие от названия расположенного рядом или неподалеку населенного пункта, села, города; небольшие гидрообъекты часто получают свое название от названия ближайшего хутора.

Примеры латышских составных генитивных лимнонимов, образованных от ойконимов - около 1635 /2125/ названий:

Ārciema² ezers в Пале E I 100: Ārciems² имение там же E I 100^X;

Liēpājas ezers в Перконе Lvv II 337: Liēpāja город Lvv II 337 /так и Dambe I972^a, 105/;

Ūžēnu ezers в Кечи I960: Ūžāni хутор там же E I 46.

Иногда трудно точно установить, образован ли данный лимноним от ойконима или же от антропонима с тем же корнем, например:

Kēlpju ezers в Друсты Ģ; Kēlpji хутор там же E I 10 и фамилия Kelpis /Сталтмане I981, 160/;

Mičūnu ezers Ģ (// Mičuna ezers д) в Рауде: "Mitzun" хутор там же I811 u y 309 и фамилии Mičūns, Mičuns /Сталтмане I981, 195/. Ср. лит. лимноним Mičiūnu ežerēlis, который образован от названия села Mičiūnai /EŽ 213/;

Хотя в этих случаях деривативные отношения не совсем ясны, но более вероятным представляется оттопонимическое происхождение лимнонимов.

Существует несколько составных названий (12), первым компонентом которых является ойконим, а вторым компонентом - не номенклатурное слово ezers (как во всех выше проанализированных случаях этой подгруппы), а название другого озера или - чаще всего - параллельное название того же озера, например:

^X Дальнейшая этимология соответствующих ойконимов не рассматривается, так как в деривативном отношении она не является релевантной.

Daugļu Mazezers^x в Даугули Pag. apr. 129: Daūgūļi именьи там же E I 91 + // Mazezers оз 1977;

Gulbenes Dubiķis в Пруде Pag. apr. 534: Gulbene именьи там же E II 53 + // Dubiķis оз U Y 300.

В большинстве случаев эти названия являются искусственными образованиями и в живом языке употребляются исключительно редко.

Кроме того, зарегистрировано 5 составных генитивных лимнонимов, первым компонентом которых является ойконим, а вторым компонентом - не номенклатурное слово ezers, а другое нарицательное существительное (во всех этих случаях - другое номенклатурное слово dzelve /об этом физиографическом термине см. Невская 1977, 25/), например:

Serlišu dzelve в Лиелстраупе ģ : Serliši хутор там же E I 106
+ dzelve 'ein Wasserloch im sumpfigen Moraste' ME I 548.

В литовском языке зарегистрировано около 550 отойкоминических составных гидронимов /HD 382/, из которых около 475 лимнонимов, например: Gužų ėžeras, Obėlių ėžeras /см. HD 260-268/.

Латышских составных генитивных лимнонимов, образованных от микропонимов, втрое меньше, чем аналогичных отойкономических дериватов - около 55 /65/ названий, например:

Araļās salas ezers в Лаздоне ģ : Araļā sala остров там же д;
Lielmeža ezers в Яунпиебалге ģ : Lielmežs лес там же Lvv

II 333. Ср. и название хутора Lielmežs там же E I 23;
Meitas² purva ezers в Цуре Lvv II 404: Meitas² purvs болото там же д;

^x Второй компонент составного лимнонима пишется с прописной буквы, если существует и лимноним, полностью совпадающий со вторым компонентом.

В литовском языке зарегистрировано 10 составных лимнонимов, образованных от микротопонимов, например: Ažuolijų ežeras, Pirkalnio ežeras /HD 268/.

в) первый компонент составного лимнонима - генитив антропонима - около 160 /240/ названий, например:

Andriksona ežeras в Мадлиене G : фамилия Andriksons /Сталтмане 1981, 194/;

Belkauska ežeras в Сусей U Y 310 к: фонетический вариант фамилии Belkovskis /Сталтмане 1981, 145/;

Lāčplēša ežeras в Ногале G : имя героя латышских сказаний Lāčplēšis, фамилия Lāčplēšis /Сталтмане 1981, 163/.

В литовской гидронимии зафиксировано 28 составных лимнонимов, образованных от антропонимов, например: Būloto ežerėlis, Kurkauskio ežeras /HD 269/.

Отношение посессивности, выражаемое словообразовательной моделью "антропоним + географический термин", особенно часто обнаруживается в микротопонимии /Ванагас 1973, 109/.

В. Другие составные генитивные лимнонимы.

Отдельную группу составных генитивных лимнонимов (около 39 /91/) образуют названия озер, первая часть которых - генитив деадъективного флективного деривата, который в номинативной форме не сохранился, например: Aklis ežeras < ^xAklis; Balta ežeras < ^xBalt(i)s; Gausis ežeras < ^xGausis; Seklis ežeras < ^xSeklis. Подробнее об этих лимнонимах см. в конце раздела, посвященного флективным дериватам (2.1.2.).

2.3.2. Квалификационные названия

Вторая большая группа составных лимнонимов - это названия, оба компонента которых употребляются в номинативе. Первым ком-

понентом обычно является имя прилагательное (реже - причастие) с определенным окончанием, а вторым компонентом, как правило, номенклатурное слово ezers, значительно реже другое нарицательное или собственное имя существительное. С семантической точки зрения первый компонент лимнонима характеризует денотат второго компонента, т.е., первый компонент является детерминирующим. С синтаксической точки зрения первый компонент является определением. Такие составные названия условно можно называть квалификационными /о термине см. Ванагас 1966, 14; HD 273-274/.

В латышском языке квалификационных составных лимнонимов зарегистрировано около 210 /390/. В литовском языке аналогичных составных названий намного меньше - лишь 75 гидронимов /HD 382/, из них 32 потамонима /Ванагас 1966, 14/, остальные 43 - лимнонима.

А. Квалификационные названия, вторым компонентом которых является нарицательное имя существительное (апеллятив) - около 53 /198/ названий.

В зависимости от того, является ли вторым компонентом номенклатурное слово ezers или же другое нарицательное существительное, эти квалификационные названия можно делить еще на две подгруппы:

а) квалификационные лимнонимы, вторым компонентом которых является номенклатурное слово ezers - около 40 /185/ названий, например:

Aklais ezers в Берзпилсе Lvv I 14, в Бирзгале Lvv I 14, в Биржи Lvv I 14 (итого 28 гидрообъектов): akls 'I. blind; 2. lichtlos, finster, dunkel' ME I 63, 'grundlos' EN I 66. С семантической и деривативной точки зрения ср. аналогичный лит. лимноним Aklàsis ežerėlis /EŽ 37/. См.

также s.v. Akls (I.2.0.) и Aklitis с суффиксом -it- (2.I.I.);

Araļais ezers в Айвиекте Ģ, Araļais ezers в Рите U У 330 к (итого 4 гидрообъекта): araļš 'rund' ME I 74 (Lvv I 36). Ср. лтш. суффиксальный лимноним Aralitis Ģ // Arulitis E I 68 в Беляве и лит. первичное название озера с тем же корнем Ārvalasai /EŽ 46/;

Dzidrais ezers в Проде Lvv I 257: dzidrs 'klar, hell' ME I 549. Ср. лит. гидронимы с эквивалентным корнем: Giedrē р, Giedrīs оз, Giedrēlis оз /EŽ II5/;

Galējais ezers в Эзерниеки (?) Ģ: galējs 'am Ende befindlich, der Musserste' ME I 591; ср. // суффиксальный дериват Galenis оз Ģ;

Kurlais ezers в Капини Ģ, Kurlais ezers Ģ (// диал. Kuorlais ezers U У 297) в Пилскальне: kuļls 'taub' ME II 323, kūrsls² = kurlis ME II 325. Но возможно, что анализируемый лимноним - калька с рус. < Глухое озеро. Ср. другие лимнонимы славянского происхождения в Латгалии: Gluhoje ezers в Андрупене Ģ, в Бикерниеки (итого 6 гидрообъектов) /о них см. Балодэ 1985/;

Netīrais ezers в Силаяни Lvv II 477: netīrs 'unrein, unsauber' ME II 737 (Lvv II 477);

Tukšais ezers в Ирлаве I940: tukšs 'leer, ledig' ME IV 256.

Ср. сложные названия: // Tukšezers U У 478 и лит. потамоним Tuštūpis / EŽ 350/.

Для этой подгруппы характерно то, что различных лексем (т.е., различных адъективов) употребляется сравнительно немного (38) - только такие лексемы, которые могут охарактеризовать гидрообъект, однако встречаются много одноименных озер, напри-

мер, название Aklais ezers носит 28 гидрообъектов, Melnais ezers /Mellais ezers - 21, Baltais ezers - 19, Garais ezers - 16, Stulbais ezers - 14, Lielaish ezers - 10 и т.д. /0 составных квалификационных лимнонимах см. Balode 1983, 31-32./

Зафиксирован только один квалификационный лимноним, первой частью которого является не номинатив адъектива, а номинатив причастия (причем сложного слова):

Diē(v)mests² ezers Lvv I 221 (//Diēmests² 1969 //Diēmesta ezers 1969) в Кабиле, "Dieva mests ezers" в Абаве Lvv I 221 (итого 5 гидрообъектов): dīevs 'Gott' ME I 485 + mests причастие от глагола mest 'werfen' ME II 603 + ezers.

Другие примечания см. s.v. Diēmestezers (2.2.2.).

К этой подгруппе, вероятно, должен быть отнесен и единственный пример лимнонима, первой частью которого является наречие, которое выступает в роли определения:

Blakus ezers в Земите E II 126: blakus 'I. ļoti tuvu, tā, ka starpā nav neviena cita; līdzās; 2. tāds, kas atrodas līdzās, tieši robežojas ar ko' Llvv I 98 или ср. адъектив blaks, blakns 'eben' ME I 308. Для латышского языка характерны сложные слова с blakus- (например, blakusmāja, blakusistaba); представляется вполне возможным, что и анализируемый лимноним первоначально был сложным названием ^xBlakusezers.

Примеры литовских квалификационных лимнонимов, первым компонентом которых является адъектив: Baltasis ežeras, Žalioji ežerai /HD I74/.

б) квалификационные лимнонимы, вторым компонентом которых является не номенклатурное слово ezers, а другое нарицательное существительное - I3 /I3/ названий, например:

Liēlā aca и Mazā aca в Ване 1973: liēls 'gross' ME II 500, mazs 'klein' ME II 574 + aca 'mazs iedobums, padziļinājums' Llv I 36 /см. Невская 1977, 14; Мурзаев 1984, 43/. О названии Liēlā aca в отношении культуры речи см. Dambe 1972^a, 104;

Meļnais caurums в Яунелиши Lvv II 410: meļns 'schwarz' ME II 598 + caurums 'das Loch, das Schlüsselloch' ME I 366.

Все эти имена нарицательные, использованные в качестве второго компонента составного названия, тоже являются номенклатурными словами - географическими терминами.

Б. Квалификационные названия, вторым компонентом которых является собственное имя существительное (название другого озера или параллельное название того же гидрообъекта) - около 155 /190/ названий, например:

Araļais Sniedziņu ezers в Каунате Ģ : araļš 'rund' ME I 74 + название другого озера Sniedziņu ezers в Каунате Ģ ;
Liēlais Dzirkaļu² ezers в Аглоне 1962: liēls 'gross' ME II 500 + // Dzirkaļu ezers Ģ ;

Mazais Šķaunacītis в Веплайцене Ģ : mazs 'klein' ME II 574 + // Šķaunacītis дк.

Абсолютное большинство лимнонимов этой подгруппы является поляризующими названиями, т.е., существуют в составе таких пар лимнонимов, первыми компонентами которых (т.е., лимнонимов) являются имена прилагательные-антонимы (чаще всего liēls 'gross' ME II 500 и mazs 'klein' ME II 574), например:

Liēlais Baltezers U IV 151 и Mazais Baltezers д в Адажи:
// Baltezers E I 36;

Liēlais Kalupes ezers Ģ и Mazais Kalupes ezers Ģ в Калупе:
// Kalupes ezers Pag. apr. 555;

Liēlais Klaugis Ģ (// Liēlais Klauga ezers Д) и Mazais
Klaugis Ģ в Лаздоне: // Klāugis² Lvv II 98.

Аналогичные пары лимнонимов зафиксированы и в литовской гидронимии, например: Dīdysai Siaurỹs - Māžasai Siaurỹs, Beļtājais Bīlsas - Jūdajis Bīlsas / HD 275/.

2.3.3. Двойные названия

Из письменных источников известна небольшая группа составных названий озер (27 названий), которых можно было бы назвать двойными лимнонимами: они образованы при помощи соединения дефисом двух названий того же гидрообъекта, например:

Ilzes-Luodes ezers в Таурене Ģ : "Ilzes ezers" Lvv I 360
+ // Luodes ezers Ģ;

Ismeru-Žagatu ezers в Резне Ģ : Ismeru ezers Lvv I 367
+ // Žagatu ezers Ģ;

Istra-Avdels в Истре Lvv I 49: //Istra E II 177 + ^xAvdels
(эта форма не зафиксирована, но известна генитивная форма Andeļu ezers Lvv I 50 // "Andela ezers" в Рундены Lvv I 28 к). Об этимологии второго компонента данного двойного названия см. Būga RR III 614; Lvv I 49; Rudzīte 1968, 179; Zeps 1977, 427; EŽ 51;

Laidzes-Sārcenes ezers в Вандзене Ģ : Laidzes² ezers E II 124 + Sārcenes² ezers 1976.

По-видимому, эти двойные лимнонимы являются функционирующими только в письменных текстах объединениями в одно название реально существующих "синонимических" пар, т.е., 2 разных названий одного и того же гидрообъекта.

3.0.0. НЕЯСНЫЕ ЛИМНОНИМЫ

Неясные с деривативной точки зрения названия составляют около 5,5% всех лимнонимов Латвийской ССР (около 230 /355/ названий), например:

Amardas ezers Lvv I 25 (//Amorts E I 75 // Amurda ezers Lvv I 25 K // Omordas ezers Pag. apr. 196 // Omarda ezers Ģ // Omardu ezers Konv. II 2070) в Калнциемпя;

Āzdrīms² в Нице Lvv I 71: возможно, что здесь можно выделить префикс âz- < aiz- (ср. лтш. микротопонимы с âz-: Āzriķnieks² хутор u IV 86, Āzraķes² луг u IV 87 в Нице, Āzgaile² поле в Перконе u IV 92). Но не исключено, что первым компонентом является корень субстантива āzis 'die Ziegenbock' ME I 246. В обоих случаях остается совсем неясной вторая часть названия;

Jaņduosts оз или пруд в Цираве E II 13: Я. Эндзелин этот лимноним квалифицирует как название, не имеющее продуктивного суффикса /Endzelin 1934, 142/;

Jīdauss в Извалте Ģ, Jīdauss Ģ (// Idonezers Pag. apr. 556) в Капини;

Komāns² 1970 (// Kumena ezers Ģ) в Андрупене: возможно, что это суффиксальный дериват с -ān- ;

Numernes ezers в Тилже E II 178: Я. Эндзелин этот лимноним приводит как не имеющий продуктивного суффикса / Endzelin 1934, 143/;

Pātražs² 1961 (// Pātraža² ezers 1961 // Patražu ezers 1979 // Patrešu ezers Konv. XVI 31223) в Зелтини: <^xpetr ? , ср. потамоним Patražu upīte // Petražu upīte в Илзене 1961;

Reislais ezers в Андрупене Konv. I 496: по внешней форме это составное квалификационное название, но в латышском языке адъектив ^xreislis или ^xrislis не известен. В этом случае возможна и опечатка (= ^xReislais ezers?);

Rignas ezers в Тауркальне I96I;

"Skugru ezers" в Краславе E II I68: возможно, что это некорректная запись, =? Skujas ezers Konv. IX I7877 // Skujene E II I68 // Skujenes ezers Konv. IX I7877 // Skujiru ezers G в Краславе.

О каждом из неясных лимнонимов можно привести определенные соображения с деривативной и этимологической точек зрения, но эти названия нельзя уверенно отнести к той или иной деривативной группе лимнонимов.

4.0.0. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Структурно-словообразовательный анализ латышских лимнонимов позволяет сделать следующие выводы:

I. Лимнонимы Латвийской ССР, которых итого насчитывается около 4200 (не считая вариантов и повторяющихся названий; с последними - около 6800), по своему происхождению являются не вполне однородным слоем лексики. Подавляющее большинство (около 3800 лимнонимов) - это названия озер, образованные на базе латышского языка (или языков других балтийских племен, обитавших в прошлом на территории Латвии). Лимнонимов славянского происхождения около 160 /250/, финно-угорского происхождения - около 45 /105/, литовского происхождения - около 10 /20/ (следовательно, названия иноязычного происхождения, т.е., образованные от иноязычных апеллятивов^X, составляют около 5% всех лимнонимов Латвии). Еще 230 /355/ названий (или около 5,5% всех лимнонимов) с деривативно-этимологической точки зрения являются неясными; их конкретное происхождение пока не представляется возможным установить с достаточной степенью достоверности.

Происхождение названий озер Латвийской ССР отражено на диаграмме № I (см. Приложение).

^X Иначе понятие заимствованных гидронимов трактуется в Endzelin 1934; Vīga RR III; Rudzīte 1968 и др., где под заимствованными гидронимами понимаются все гидронимы с корнем или основой иноязычного происхождения, из-за чего в число заимствованных гидронимов включаются и те, которые образованы от латышских апеллятивов иноязычного происхождения или от других латышских топонимов и антропонимов иноязычного происхождения.

2. Со структурно-словообразовательной точки зрения все латышские лимнонимы делятся на 2 большие группы (типы): на первичные лимнонимы (146 /280/ ^X или 3,5% всех названий озер Латвии) и вторичные лимнонимы (около 3650 /5850/ или 86% всех названий озер).

Первичные лимнонимы в свою очередь делятся еще на десубстантивные лимнонимы и деадъективные лимнонимы. Вторичные лимнонимы по способу образования делятся на производные (суффиксальные, флективные, префиксальные), сложные и составные (генитивные и квалификационные).

3. По количеству образований первое место среди всех структурно-словообразовательных типов занимают составные генитивные названия озер - 2540 /3755/ единиц или 60,5% /55,2%/ всех лимнонимов Латвийской ССР. Большинство этих лимнонимов - это названия, образованные от других топонимов, чаще всего от ойконимов. Этот тип образования является самым продуктивным и в настоящее время; он вытесняет все прочие словообразовательные типы (особенно первичные названия).

Другие словообразовательные типы лимнонимов в количественном отношении распределяются следующим образом:

- суффиксальные дериваты - 425 /782/ или 10% /11,5%/;
- сложные названия - 380 /740/ или 9,3% /10,9%/;
- составные квалификационные названия - 210 /390/ или 5% /5,6%/;
- первичные десубстантивные лимнонимы - 138 /265/ или 3,3% /3,3%/;

---

^X Уместно еще раз напомнить, что все приведенные здесь цифры не являются абсолютными (в основном они могут меняться в результате увеличения фактического материала; в дальнейшем это особо не оговаривается).

- флективные дериваты - 84 /145/ или 2% /2,1%/;
- префиксальные дериваты - 8 /15/ или 0,2% /0,2%/;
- первичные деадъективные лимнонимы - 8 /14/ или 0,2% /0,2%/.

Приведенные количественные пропорции отражены на диаграмме № 2 (см. Приложение).

4. В латышском языке десубстантивные лимнонимы (первичные и вторичные) происходят как от нарицательных, так и от собственных имен существительных. Если первичных десубстантивных лимнонимов, образованных от собственных имен существительных, совсем немного (около 18 /20/ деантропонимических лимнонимов и 27 /30/ транстопонимических лимнонимов), то аналогичных сложных названий уже больше (142 /154/ лимнонима, образованные от других топонимов (не гидронимов), 5 /7/ - от других гидронимов, 14 /14/ - от антропонимов), а количество аналогичных составных лимнонимов очень большое (1690 /2190/ названий, образованных от ойконимов и микропонимов, 146 /202/ - от других гидронимов, 160 /240/ - от антропонимов).

5. Суффиксальные лимнонимы образуются от имен существительных (нарицательных или - реже - собственных), от имен прилагательных и от глаголов при помощи 60 различных суффиксов. Самыми продуктивными в деривации латышских лимнонимов являются деминутивные суффиксы -it- (144 /220/) и -in- (86 /141/). Другие суффиксы в количественном отношении распределяются следующим образом: -en- - 41 /83/, -ain- - 12 /20/, -k- - 10 /22/, -ink- - 9 /22/, -ul- - 8 /19/, -in- - 8 /15/, -er- - 7 /11/, -um- - 6 /10/, -el- - 5 /15/, -uol- - 5 /11/, -uon- - 4 /11/, -ik- - 4 /9/, -ūz- - 4 /8/, -av- - 4 /7/, -sn- - 4 /7/, -ais- - 4 /6/, -āj- - 4 /6/.

-niek- - 4 /6/, -er- - 4 /5/, -aiz- - 3 /6/, -ēl- - 3 /6/,
-ūn- - 3 /6/, по 2 ЛИМНОНИМА зарегистрировано с суффиксами:
-at-, -aun-, -ān-, -čik-, -ēn-, -ēr-, -ij-, -iet-, -l-, -n-,
-ukn-, -ūl-, -z-, по 1 ЛИМНОНИМУ с суффиксами: -ar-, -aukst-,
-ekl-, -eksl-, -ek-, -eniek-, -enk-, -ēj-, -ēkl-, -ēk-, -ic-,
-ik-, -ic-, -nīc-, -tn-, -ukn-, -ut-, -uz-, -ūksn-, -ūkst-,
-ūr-, -ūt-, -uoksn-.

Если сгруппировать упомянутые суффиксы в соответствии с традицией по согласному, то выделяются следующие подгруппы:

- суффиксы с j : -āj-, -ēj-, -ij- ;
- суффиксы с v : -av- ;
- суффиксы с n : -n-, -ain-, -aun-, -ān-,
-en-, -er-, -ēn-,
-eniek-, -enk-,
-in-, -in-, -ink-,
-ūn-, -uon- ;
- суффиксы с m : -ūm-;
- суффиксы с r : -ar-, -er-, -ēr-, -ūr-;
- суффиксы с l : -l-, -el-, -ēl-,
-ul-, -ūl-, -uol- ;
- суффиксы с k (k, c) : -k-, -ēk-, -čik-,
-ik-, -ik-, -ic-, -ic-,
-nīc-, -niek- ;
- суффиксы с s и z : -ais-, -aiz- ,
-uz-, -ūz-, -z- ;
- суффиксы с t : -at-, -it-, -iet-,
-ut-, -ūt- ;
- другие суффиксы : -aukst-, -ūkst-, -st-,
-ekl-, -ēkl-, -eksl- ,
-sn-, -ukn-, -ūksn-, -uoksn-.

Суффиксы -ain-, -en-, -in-, -it- в деривации названий озер встречаются на всей территории Латвии (ареал литовских гидронимов с -in- на северо-востоке Литвы сливается с ареалом латышских лимнонимов с -in-). Только в Латгалии зарегистрированы лимнонимы с суффиксами -ān-, -čik-, -er-, -z-. Исключительно в юго-восточной части республики встречаются лимнонимы с -ekl-, -ēkl-, -ink-, -k-. Суффикс -el- также продуктивен в этом регионе, который сливается с ареалом литовских гидронимов с -el-. Отдельные суффиксы образуют свои микроареалы: лимнонимы с -ais- / -aiz- сосредоточены около Рауны, -ēn-, -sn-, -ūksn-, -ūz-, -uol- зафиксированы только на территории Видземе, названия с -uon- образуют два ареала: в юго-восточной Латвии и в северной Курземе и др.

Наиболее характерные ареальные особенности лимнонимических суффиксов показаны на картах (см. Приложение).

6. Флективные дериваты образуются с помощью следующих флексий: -a - 3 /6/, -e - II /16/, -is - 56 /103/, -us - I /3/. В особую подгруппу выделяются флективные дериваты, в настоящее время употребляемые лишь в составной форме.

7. Зафиксировано 4 префикса, с помощью которых образуются префиксальные лимнонимы: aiz- - 2 /2/, ne- - I /1/, pa- - 4 /7/, pie- - I /5/.

8. Сложные лимнонимы образуются путем сложения корней или основ:

- двух существительных - 337 /550/ (первый из которых может быть и нарицательным, и собственным именем существительным);
- имени прилагательного и имени существительного - 33 /174/;
- глагола и имени существительного - 4 /5/;

- имени числительного и имени существительного - I /3/ (этимология окончательно не доказана);
- наречия и имени существительного - I /I/;
- имени существительного и глагола - I /I/.

Вторым компонентом композита, как правило, является номенклатурный географический термин ezers, иногда другое номенклатурное или - реже - номенклатурное слово.

В абсолютном большинстве случаев при сложении корней второй компонент композита не меняет своего окончания.

9. Составные генитивные лимнонимы образованы от имени существительного (собственного или нарицательного) в родительном падеже и номенклатурного слова ezers. Существует небольшая группа составных названий, вторым компонентом которых является не географический термин ezers, а другое номенклатурное или номенклатурное слово.

10. При образовании составных квалификационных названий в качестве первого компонента используется номинатив имени прилагательного (реже - причастия), а в качестве второго - номенклатурное слово ezers. Для этой подгруппы характерно то, что различных лексем используется сравнительно мало, но существует большое количество одноименных озер.

11. Двойные названия озер - это лимнонимы, образованные искусственным путем и употребляемые лишь в письменных источниках.

12. Структурно-словообразовательный анализ, дополненный общим обзором первичной семантики названий, позволяет сделать выводы относительно некоторых семантических особенностей латышских лимнонимов.

Первичные десубстантивные лимнонимы происходят главным об-

разом от существительных с физиографическим значением или со значением места или местности, на втором месте по количеству – лимнонимы, образованные от существительных со значением фауны (в этих названиях преимущественно используются обозначения животных, так или иначе связанных с водой – рыб, рептилий, птиц и т.п.); такие же пропорции наблюдаются и в отношении первичной семантики составных генитивных лимнонимов, первым компонентом которых является нарицательное существительное. Первый компонент композита в большинстве случаев образован от нарицательно-го имени существительного со значением фауны, на втором месте по количеству – первые компоненты с физиографическим значением и значением места или местности.

Деадъективные лимнонимы (как первичные, так и вторичные – суффиксальные, сложные и составные квалификационные) образованы главным образом от имен прилагательных, характеризующих гидрообъект (конфигурацию, глубину озера, цвет, вкус воды и т.д.). Такие названия, учитывая их семантику, представляются древнейшими, хронологически первичными лимнонимами.

Структурно-словообразовательный анализ помогает выяснить и то, каким путем в лимнонимию проникают нетипичные для мотивации гидронимов семантические элементы.

13. Сравнение структурно-словообразовательной модели латышских лимнонимов с литовской и древнепрусской моделью показывает, что типы образования лимнонимов в общих чертах совпадают во всех трех балтийских языках, соответствующие структурно-словообразовательные модели очень близки. В основном наблюдается лишь количественная разница (конечно, при этом сопоставлении нельзя упускать из виду, что древнепрусскую модель можно реконструировать лишь фрагментарно).

СОКРАЩЕНИЯ

блр.	- белорусский
болг.	- болгарский
д	- дополнительные материалы
диал.	- диалектная форма
др.	- другие
дргр.	- древнегреческий
дринд.	- древнеиндийский
дрпр.	- древнепрусский
иллир.	- иллирийский
к	- корректированная (исправленная) форма
лив.	- ливский
лит.	- литовский
лтш.	- латышский
ннем.	- нижненемецкий
оз	- озеро
+оз	- бывшее (изчезнувшее, высохшее, заросшее) озеро
перс.	- персидский
польск.	- польский
р	- река
рус.	- русский
словен.	- словенский
см.	- смотри
ср.	- сравни
стсл.	- старославянский
т.е.	- то есть
тох.	- тохарский
укр.	- украинский

- фин. - финский
эст. - эстонский
Gen. - Genetivus
Ģ - материалы из картотеки научно-исследовательского сектора географии Латвийского государственного университета им. П.Стучки
ide. - индоевропейский
Lkil - материалы из картотеки Института литовского языка и литературы АН Литовской ССР
Nom. - - Nominativus
pl. - pluralis
s.v. - sub voce

> - превратилось
< - произошло
>в Гаю - (после названия реки) - впадает в Гаю
^2 - в произношении не различаются прерывистая и нисходящая интонации
\2 - в произношении не различаются длительная и нисходящая интонация
1949...1984 - материалы из экспедиции ... года

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Официально-документальные материалы

- 1.1. Постановление Совета Министров Латвийской ССР от 11 февраля 1967 г. № 73: Положение о порядке наименования и переименования предприятий, учреждений, организаций, колхозов, улиц, парков и других объектов в Латвийской ССР.

2. Материалы съездов, конференций, симпозиумов

- 2.1. Конференция по топонимике Северо-западной зоны СССР: Тез. докл. - Рига: Зинатне, 1966. - 258 с.
- 2.2. *Nomina appellativa et nomina propria.* - Cracow: 1978. - 270 p.
- 2.3. *Proceedings of the thirteenth international Congress of Onomastic Sciences.* Edited by K.Rymut. - Wrocław - Warszawa - Kraków - Łódź: 1981. Vol.2. - 652 p.
- 2.4. XVth International Congress of Onomastic Sciences: *Resümee der Vorträge und Mitteilungen.* - Leipzig: Karl-Marx-Universität, 1984. - 224 p.

3. Книги

- 3.1. Ахманова 1966 - Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Сов.энциклопедия, 1966. - 607 с.
- 3.2. Белецкий 1972 - Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). - Киев: Изд. Киев. ун-та, 1972. - 209 с.
- 3.3. Бондалетов 1983 - Бондалетов В.Д. Русская ономастика. -

М.: Просвещение, 1983. - 224 с.

- 3.4. Будагов 1958 - Будагов Р.А. Введение в науку о языке. - М.: Гос.уч.-пед. изд-во МП РСФСР, 1958. - 434 с.
- 3.5. Булаховский 1953 - Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч.2. - М.: Учпедгиз, 1953. - 179 с.
- 3.6. Галкина-Федорук 1956 - Галкина-Федорук Е.М. Слово и понятие. - М.: Гос. уч.-пед.изд-во МП РСФСР, 1956. - 54 с.
- 3.7. Даль I-IV - Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I-4. - М.: Гос.изд.иностранных и национальных словарей, 1955.
- 3.8. Есперсен 1958 - Есперсен О. Философия грамматики. - М.: Изд. иностранной лит., 1958. - 404 с.
- 3.9. Жданов 1964 - Жданов О.К. Метонимическое словообразование на основе имен собственных. - Казань: Изд. Казан. ун-та, 1964. - 98 с.
- 3.10. Жучкевич 1968 - Жучкевич В.А. Общая ономастика. - 2-ое изд., испр.и доп. - Минск: Наука и техника, 1968. - 432 с.
- 3.11. Левковская 1962 - Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. - М.: Высш.школа, 1962. - 296 с.
- 3.12. Марузо 1960 - Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. - М.: Изд.иностранной лит., 1960. - 436 с.
- 3.13. Милль 1914 - Милль Д.С. Система логики силлогистической и индуктивной. - М.: Книжное дело, 1914. - 781 с.
- 3.14. Мурзаев 1974 - Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. - М.: Мысль, 1974. - 382 с.

- 3.15. Мурзаев 1984 - Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. - М.: Мысль, 1984. - 653 с.
- 3.16. Невская 1977 - Невская Л.Г. Балтийская географическая терминология. - М.: Наука, 1977. - 228 с.
- 3.17. Непокупный 1976^б - Непокупный А.П. Балто-северно-славянские языковые связи. - Киев: Наук.думка, 1976. - 228 с.
- 3.18. Никонов 1965 - Никонов В.А. Введение в топонимику. - М.: Наука, 1965. - 179 с.
- 3.19. Орловская область 1976 - Орловская область: Административно-территориальное деление на 1 января 1976. - Орел: Орл.отд. Приокского книжного изд., 1976. - 232 с.
- 3.20. Подольская 1978 - Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. - М.: Наука, 1978. - 198 с.
- 3.21. Потебня 1958 - Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I-2. - М.: Учпедгиз, 1958. - 536 с.
- 3.22. Реформатский 1967 - Реформатский А.А. Введение в языковедение. - 4-ое изд., испр. и доп. - М.: Просвещение, 1967. - 542 с.
- 3.23. ССРЛЯ - Словарь современного русского литературного языка. Т. I-I7. - М.-Л.: 1948-1965.
- 3.24. Спис. 1905 - Список населенных мест Витебской губернии, 1905.
- 3.25. Сталтмане 1981 - Сталтмане В.Э. Латвийская антропонимия. Фамилии. - М.: Наука, 1981. - 226 с.
- 3.26. Суперанская 1962 - Суперанская А.В. Заимствование слов и практическая транскрипция. - М.: Наука,

1962. - 48 с.

- 3.27. Суперанская 1969 - Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. - М.: Наука, 1969. - 207 с.
- 3.28. Суперанская 1973 - Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973. - 366 с.
- 3.29. Топоров I-III - Топоров В.Н. Прусский язык. Словарь. Т. I-3. - М.: Наука, 1975-1980.
- 3.30. Топоров, Трубачев 1962 - Топоров В.Н. и Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. - М.: Изд. АН СССР, 1962. - 270 с.
- 3.31. Трубачев 1968 - Трубачев О.Н. Названия рек Правобережной Украины. - М.: Изд. АН СССР, 1968. - 270 с.
- 3.32. Amman 1925 - Amman H. Die menschliche Rede, Sprachphilosophische Untersuchungen. I Teil: Die Idee der Sprache und das Wesen, der Wortbedeutung. - Lahr i. B, Schauenburg: 1925. - 134 S.
- 3.33. Ariste 1981 - Ariste P. Keelekontaktid. Eesti keele kontakte teiste keeltega. - Tallinn: Valgus, 1981. - 168 с.
- 3.34. Augš. dial. 1983 - Augšzemnieku dialekta teksti. - Rīga: Zinātne, 1983. - 184 lpp.
- 3.35. Avotiņa 1984 - Latvijas PSR ūdenstilpju nosaukumi. Sastādītāja R. Avotiņa. 1.-6. burtnīcas. - Rīga: LVU, 1984.
- 3.36. Bielenstein 1892 - Bielenstein A. Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprachen.

che in der Gegenwart und im 13 Jahrhundert.
Ein Beitrag zur ethnologischen Geographie
und Geschichte Russlands. - St.Petersburg:
1892. - 548 S.

- 3.37. Blese 1929 - Blese E. Latviešu personu vārdu un uzvārdu studijas. - Rīga: A.Gulbis, 1929. - 359 lpp.
- 3.38. Būga RR I-III - Būga K. Rinktiniai raštai. 1-3 t. - Vilnius: Valst.polit. ir moksl. lit. 1-klā, 1958-1961.
- 3.39. Dauzat 1946 - Dauzat A. La toponymie française. - Paris: 1946.
- 3.40. Duridanov 1969 - Duridanov I. Thrakisch-dakische Studien. I Teil: Die Thrakisch-und dakisch-baltischen Sprachbeziehungen. - Sofia: Verlag ^{"linguistique Baltanique"} der Bulgarischen Akademie der Wissenschaften, 1969. - 104 S.
- 3.41. E I-II - Endzelins J. Latvijas vietu vārdi. 1.d.: Vidzemes vārdi. - Rīga: A.Gulbis, 1922. - 118 lpp.; 2.d.: Kurzemes un Latgales vārdi. - Rīga: A.Gulbis, 1925. - 190 lpp.
- 3.42. EH I-II - Endzelins J., Hauzenberga E. Papildinājumi un labojumi K.Milenbaha Latviešu valodas vārdnīcai. 1.-2.sēj. - Rīga: Kultūras fonda izd., 1934-1946.
- 3.43. Endzelins 1943 - Endzelins J. Senprūšu valoda. - Rīga: Universitātes apgāds, 1943. - 288 lpp.
- 3.44. Endzelins 1948 - Endzelins J. Baltu valodu skaņas un formas. - Rīga: LVI, 1948. - 256 lpp.

- 3.45. E-Vs - Eesti-vene sõnaraamat. - Tallinn: Eesti Riiklik kirjastus, 1955. - 820 s.
- 3.46. EŽ - Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. - Vilnius: Mokslas, 1981. - 408 p.
- 3.47. EIV I-III - Kagaine E., Rage S. Ērgemes izloksnes vārdnīca. 1.-3.sēj. - Rīga: Zinātne, 1977-1983.
- 3.48. Gardiner 1954 - Gardiner H. The Theory of Proper Names. - 2-nd ed. - Oxford: Universitet Press, 1954.
- 3.49. Gerullis 1922 - Gerullis G. Die altpreussischen Ortsnamen. - Berlin, Leipzig: Vereinigung wissenschaftlicher Verleger, 1922. - 186 S.
- 3.50. Grodziński 1973 - Grodziński E. Zarys ogólnej teorii imion własnych. - Warszawa: 1973. - 312 s.
- 3.51. HD - Vanagas A. Lietuvos TSR hidronimų daryba. - Vilnius: Mintis, 1970. - 428 p.
- 3.52. Kask 1964 - Kask I. Eesti NSV järvede nimestik. - Tallinn: Eesti raamat, 1964. - 238 s.
- 3.53. Kettunen 1955 - Kettunen L. Etymologischen Untersuchung über estnische Ortsnamen. - Helsinki: 1955. - 437 S.
- 3.54. Kiparsky 1939 - Kiparsky V. Die Kurenfrage. - Helsinki: 1939. - 474 S.
- 3.55. Kiviniemi 1975 - Kiviniemi E. Paikannimien rakennetyypeistä. - Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1975. - 82 s.

- 3.56. Konv. - Latviešu konversācijas vārdnīca. 1.-22.sēj. - Rīga: A.Gulbis, 1927-1940.
- 3.57. Krahe 1964 - Krahe H. Unsere ältesten Flussnamen. - Wiesbaden: Harrassowitz, 1964. - 123 S.
- 3.58. Laumane 1973 - Laumane B. Zivju nosaukumi latviešu valodā. - Rīga: Zinātne, 1973. - 308 lpp.
- 3.59. Lebel 1956 - Lebel P. Principes et méthodes d'hydronymie Française. - Paris: Soc.bell.lett., 1956. - 391 p.
- 3.60. Lehr-Spławiński 1946 - Lehr-Spławiński T. O pochodzeniu i praojczyźnie Słowian. - Poznań: 1946. - 237 s.
- 3.61. Leskien 1891 - Leskien A. Die Bildung der Nomina im Litauischen. - Leipzig: Bei S.Hirzel, 1891. - 618 S.
- 3.62. LEW - Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. - Heidelberg, Göttingen: Carl Winter-Universitätsverlag, 1955-1965.
- 3.63. LGr - Endzelīns J. Latviešu valodas gramatika. - Rīga: LVI, 1951. - 1100 lpp.
- 3.64. LKGr - Lietuvių kalbos gramatika. T.1. - Vilnius: Mintis, 1965. - 752 p.
- 3.65. LKŽ - Lietuvių kalbos žodynas. - 1-12 t. - Vilnius: Mintis, 1968-1974.
- 3.66. Llvv - Latviešu literārās valodas vārdnīca. 1.-5.sēj. - Rīga: Zinātne, 1972-1984.
- 3.67. Lvv I-II - Endzelīns J. Latvijas PSR vietvārdi. I.sēj., 1.d. - Rīga: LPSR ZA izd., 1956.

- 426 lpp.; 2.d. - Rīga: turpat, 1961.-
506 lpp.
- 3.68. ME I-IV - Milenbahs K. Latviešu valodas vārdnīca. Redigējis J. Endzelīns. 1.-4.sēj. - Rīga: Latvju grāmata, 1923-1932.
- 3.69. MLE I-III - Latvijas PSR mazā enciklopēdija. 1.-3.sēj. - Rīga: Zinātne, 1967-1970.
- 3.70. MlvGr - Mūsdienu latviešu literārās valodas gramatika. 1.sēj. - Rīga: LPSR ZA izd., 1959. - 830 lpp.
- 3.71. Pag. apr. - Salnais V., Maldups A. Pagastu apraksti. - Rīga: Valsts statistiskās pārvaldes izd., 1935. - 654 lpp.
- 3.72. Peterson 1929 - Peterson A. La passage populaire des noms de personne à l'état des noms communs. - Uppsala: 1929.
- 3.73. Pokorny 1949 - Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. - Bern und München: 1949 et ct. 1183 lpp
- 3.74. Rospond 1957 - Rospond S. Klasyfikacja strukturalno-gramatyczna słowiańskich nazw geograficznych. - Wrocław: 1957. - 75 s.
- 3.75. Rospond 1969 - Rospond S. Słowiańskie nazwy miejscowe z sufiksem -sk-. - Wrocław-Warszawa-Kraków: Wyd.Pol.Akad.nauk, 1969. - 432 s.
- 3.76. Rudzite 1964 - Rudzite M. Latviešu dialektologija. - Rīga: LVI, 1964. - 432 lpp.

- 3.77. Rūķe-Dravīņa 1971 - Rūķe-Dravīņa V. Place Names in Kauguri Country, Latvia. - Stockholm: 1971. - 157 p.
- 3.78. Sweet 1891 - Sweet H. A New English Grammar logical and historical. Vol. 1. - Oxford: 1891. - 212 p.
- 3.79. Tarvydas 1958 - Tarvydas St. Lietuvos vietovardžiai. - Vilnius: Valst. polit. ir moksl. lit. 1-klasė, 1956. - 56 p.
- 3.80. Trautmann 1925 - Trautmann R. Die altpreupischen Personennamen. - Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1925. - 204 S.
- 3.81. Thomsen 1890 - Thomsen V. Berøringer mellem de finske og de baltiske (litauisk-lettiske) Sprog. - København: 1890. - 308 S.
- 3.82. U IV - Plāķis J. Latvijas vietu vārdi un latviešu pavārdi. I.d.: Kurzemes vārdi. - Latvijas Universitātes Raksti. Filologijas un filozofijas fakultātes sērija, 4.sēj., Nr.1. - Rīga, 1936. - 305 lpp.
- 3.83. U V - Plāķis J. Latvijas vietu vārdi un latviešu pavārdi. 2.d.: Zemgales vārdi. - Turpat, 5.sēj., Nr.5. - Rīga, 1939. - 213.-528.lpp.
- 3.84. Ullmann 1957 - Ullmann S. The Principles of Semantics. - Glasgow-Oxford: Glasgow Univ. Publ., 84, 1957. - 346 p.
- 3.85. Urbutis 1978 - Urbutis V. Žodžių darybos teorija. - Vilnius: Mokslas, 1978. - 334 lpp.

- 3.86. Urbutis 1981 - Urbutis V. Baltų etimologijos etiudai.
- Vilnius: Mokslas, 1981. - 279 lpp.
- 3.87. Walde I-III - Walde A. Vergleichendes Wörterbuch der
indogermanischen Sprachen. Herausgegeben
und bearbeitet von Julius Pokorny. B.
I-III. - Berlin und Leipzig: Walter de
Gruyter & Co, 1927-1932.
- 3.88. Vasmer 1923 - Vasmer M. Untersuchungen über die äl-
testen Wohnsitze der Slaven. I: Die Ira-
nier in Südrupland. - Leipzig: Veröffent-
lichungen des baltischen und slavischen
Inst. an der Univ., 1923. - 80 S.
- 3.89. Weisgerber 1951 - Weisgerber L. Das Gesetz der Sprache
als Grundlage des Sprachstudiums. - Hei-
delberg: 1951.
- 3.90. Vtv - Valodniecības terminu vārdnīca. Sastā-
dījuši R.Grabis, Dz.Barbare, A.Bergmane.
- Rīga: LVI, 1963. - 256 lpp.
- 3.91. Zemzare 1940 - Zemzare D. Valodas liecības par Leģas-
ciema novadu. - Rīga: VAPP, 1940. -
142 lpp.
- 3.92. Zeps 1962 - Zeps V.J. Latvian and Finnic linguis-
tic convergences. - Bloomington, The Ha-
gue: Indiana University, Mouton & Co,
1962. - 228 p.
- 3.93. Zinkevičius 1966 - Zinkevičius Z. Lietuvių dialektolo-
gija. - Vilnius: Mintis, 1966. -
536 lpp.

4. Статьи

- 4.1. Авотиня 1975 - Авотиня Р. Топонимические исследования в Латвийской ССР. - В кн.: Материалы 6-ого съезда Географического общества СССР: Региональная география. Л., 1975, с. 57-59.
- 4.2. Авотиня 1984^a - Авотиня Р. О создании единой системы названий физико-географических объектов Латвийской ССР. - В кн.: Всесоюзная конференция "Топонимика в региональных географических исследованиях": Тез. докл. М., 1984, с. 53-56.
- 4.3. Агеева 1980 - Агеева Р.А. Гидронимия балтского происхождения на территории псковских и новгородских земель. - В кн.: Этнографические и лингвистические аспекты этнической истории балтских народов. Рига, 1980, с. 147-152.
- 4.4. Балоде 1983 - Балоде Л. Лимнонимы славянского происхождения на территории Латвийской ССР. - В кн.: Балто-славянские этноязыковые отношения в историческом и ареальном плане: Тез. докл. второй балто-славянской конференции. М., 1983, с. 3-4.
- 4.5. Богусловский 1957 - Богусловский В.Н. Слово и понятие. - В кн.: Мышление и язык. М., 1957, с. 213-275.
- 4.6. Брейдак 1973 - Брейдак А. Прибалтийско-финские названия рек в Латгалии. - LPSR ZA Vestis, 1973,

№. 2, с. 97-102.

- 4.7. Брейдак 1973^a - Брейдак А. Славянские названия рек в Латгалии. - *Baltistica*, 1973, t. 9(1), с. 89-94.
- 4.8. Ванагас 1966^a - Ванагас А.П. К стратификации семантики балтийских гидронимов. - В кн.: Конференция по топонимике: Тез.докл. Рига, 1966, с. 87-90.
- 4.9. Ванагас 1973 - Ванагас А.П. К вопросу о балтийской топонимии антропонимического происхождения. - *LPSR ZA Vēstis*, 1973, №.4, с. 107-112.
- 4.10. Визгалов 1959 - Визгалов П.И. О соотношении имен собственных и единичных понятий. - Уч. зап. Елабужского пединститута, 1959, т.4, с. 143-145.
- 4.11. Винокур 1959 - Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. - В кн.: Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959, с. 419-442.
- 4.12. Грисле 1966 - Грисле Р.Я. Литературная форма топонимов Латвии. - В кн.: Конференция по топонимике: Тез. докл. Рига, 1966, с. 217-218.
- 4.13. Дамбе 1965 - Дамбе В. Некоторые наблюдения над гидронимией Латвийской ССР (гидронимия Земгале). - В кн.: Питання ономастики: Мат. II респ.наради. Київ, 1965, с. 102-108.

- 4.14. Дамбе 1966 - Дамбе В. Актуальные проблемы гидронимики и топонимики в Латвийской ССР. - В кн.: Конференция по топонимике: Тез. докл. Рига, 1966, с. 245-248.
- 4.15. Дамбе 1970. - Дамбе В. Характерные словообразовательные типы топонимии Латвийской ССР. - В кн.: Actes du Xe congrès international des linguistes. Bucarest, 1970, с. 1009-1103.
- 4.16. Дамбе 1970^a - Дамбе В. Топоніми і гідроніми Латвійської ССР с алксн-, елксн-. - В кн.: Питанні беларускай тапанімікі. Мінск, 1970, с. 161-162.
- 4.17. Дамбе 1970^b - Дамбе В. Соответствия в топонимии Латвийской ССР с древнепрусским языком. - Baltistica, 1972, I priedas, с. 55-62.
- 4.18. Дамбе 1981 - Дамбе В.Ф. Славянские следы в латвийской гидронимии и микротопонимии. - В кн.: Балто-славянские исследования-1980. М., 1981, с. 157-162.
- 4.19. Даубарас 1978^a - Даубарас Ф. Эксклюзивные прусско-курские гидронимы. - Baltistica, 1978, t. 14 (1), с. 56-60.
- 4.20. Даубарас 1978^b - Даубарас Ф. О связях прусских гидронимов с названиями животных и птиц. - Baltistica, 1978, t. 14 (2), с. 134-138.
- 4.21. Зверев 1976 - Зверев А.Д. Про власні та загальні імена. - Мовознавство, 1976, № 1, с. 32-37.
- 4.22. Зеленин 1903 - Зеленин Д.К. О личных собственных име-

нах в функции нарицательных в русском языке. - В кн.: Филологические записки, вып. 2-ой. Воронеж, 1903, с. 20-28.

4.23. Земзаре 1966

- Земзаре Д. Гидронимы на территории Латгале. - В кн.: Конференция по топонимике: Тез. докл. Рига, 1966, с. 249-251.

4.24. Карпенко 1966

- Карпенко Ю.А. Еще о топонимической префиксации. - В кн.: Конференция по топонимике: Тез. докл. Рига, 1966, с. 59-62.

4.25. Карпенко 1975

- Карпенко Ю.А. Теоретичні засади розмежування власних і загальних назв. - Мовознавство, 1975, № 4, с. 43-49.

4.26. Карпенко 1981

- Карпенко Ю.А. Специфика имени собственного в языке и речи. - В кн.: Proceedings of the thirteenth international Congress of Onomastic Sciences. Wrocław-Warszawa-Kraków-Łódź, 1981, Vol.1, с. 79-89.

4.27. Кондратьева 1964

- Кондратьева Т.Н. Собственные имена в пословицах, поговорках и загадках русского народа. - В кн.: Вопросы грамматики и лексикологии русского языка. Казань, 1964, с. 98-112.

4.28. Майтан 1981

- Майтан М. Многоименность собственных имен. - В кн.: Proceedings of the thirteenth international Congress of Onomastic Sciences. Wrocław-Warszawa-Kraków-Łódź, 1981, Vol.2, с. 91-94.

- 4.29. Непокупный 1976^a - Непокупный А.П. Балтийская и балто-славянская географическая терминология Белоруссии и Украины. - Acta Baltico-Slavica, 1976, т.9, с. 99-123.
- 4.30. Никонов 1962 - Никонов В.А. Славянский топонимический тип. - В кн.: Географические названия. М., 1962, с. 17-28.
- 4.31. Никонов 1964 - Никонов В.А. Пути топонимического исследования. - В кн.: Принципы топонимики. М., 1964, с. 58-86.
- 4.32. Пасторс 1966 - Пасторс А. О гидронимии на топографических картах и в списках рек и озер. - В кн.: Конференция по топонимике: Тез. докл. Рига, 1966, с. 218-220.
- 4.33. Реформатский 1964 - Реформатский А.А. Топонимика как лингвистический факт. - В кн.: Топономастика и транскрипция. М., 1964, с. 9-34.
- 4.34. Роспонд 1962 - Роспонд С. Перспективы развития славянской ономастики. - Вопросы языкознания, 1962, № 4, с. 9-19.
- 4.35. Роспонд 1965 - Роспонд С. Структура и классификация древневосточнославянских антропонимов. - Вопросы языкознания, 1965, № 3, с. 3-21.
- 4.36. Рымут 1981 - Рымут К. Граница или переходная область между *nomen appellativum* и *nomen proprium*. - В кн.: Proceedings of the thirteenth international Congress of Onomastic Sciences. Wrocław-Warszawa-Kraków-Łódź, 1981, Vol.2, с. 335-339.

- 4.37. Старостин 1975 - Старостин Б.А. История теорий собственного имени. - В кн.: Actes du XIe congrès international des sciences onomastiques. Sofia, 1975, T. 2, с. 313-320.
- 4.38. Старостин 1978 - Старостин Б.А. Системный подход в теории собственного имени. - В кн.: Nomina appellativa et nomina propria: Summaries of the papers. Cracow, 1978, с. 243.
- 4.39. Суперанская 1964 - Суперанская А.В. Имена собственные в чужой языковой среде. - В кн.: Топономастика и транскрипция. М., 1964, с. 35-64.
- 4.40. Суперанская 1964^a - Суперанская А.В. Типы и структура географических названий. - В кн.: Лингвистическая терминология и прикладная топономастика. М., 1964, с. 59-118.
- 4.41. Суперанская 1978 - Суперанская А.В. Аpellатив - онома. - В кн.: Имя нарицательное и имя собственное. М., 1978, с. 5-33.
- 4.42. Ташицкий 1961 - Ташицкий В. Место ономастики среди гуманитарных наук. - Вопросы языкознания, 1961, № 2, с. 3-11.
- 4.43. Топоров 1964 - Топоров В.Н. Некоторые соображения в связи с построением теоретической топономастики. - В кн.: Принципы топонимики. М., 1964, с. 3-22.

- 4.44. Топоров 1981 - Топоров В.Н. Категории времени и пространства и балтийское языкознание. - В кн.: Балто-славянские исследования-1980. М., 1981, с. 11-15.
- 4.45. Черняховская 1966 - Черняховская Е.М. О принципах словообразовательного анализа топонимов и гидронимов. - В кн.: Конференция по топонимике: Тез. докл. Рига, 1966, с. 53-55.
- 4.46. Чумак 1972 - Чумак В.В. Проблема собственного и нарицательного в топонимии. - В кн.: Вопросы топонимики СССР: Материалы Топонимической комиссии 1970/1971 и 1971/1972 г.г. М., с. 38-50.
- 4.47. Avotiņa 1977 - Avotiņa R. Latvijas PSR fiziski-geogrāfisko nosaukumu kartotēkas sastādīšanas principi. - Grām.: Latvijas PSR geogrāfiskie kompleksi un cilvēks. Rīga, 1977, 32.-43.lpp.
- 4.48. Balode 1983 - Balode L. Īpašības vārds Latvijas PSR ezeru nosaukumu darināšanā. - LPSR ZA Vēstis, 1983, Nr.1, 25.-34.lpp.
- 4.49. Baudot 1966 - Baudot M. Observations sur quelques thèmes hydronymiques primitifs. - In: Proceedings of the Eighth International Congress of Onomastic Sciences. Mouton, 1966, p. 18-26.
- 4.50. Bērtulis 1965 - Bērtulis R. Par dažu lietuviešu un latviešu valodas kopējas cilmes lietvārdu nozīmes maiņām. - Kalbotyra, 1965, t.13, p. 13-27.

- 4.51. Blese 1933 - Blese E. Dažas pārdomas par Liepājas un Saldus vārdu. - Filologu biedrības raksti, 1933, 13.sēj., 108.-113.lpp.
- 4.52. Dambe 1954 - Dambe V. Vietvārdu vākšana un pētīšana Latvijas PSR. - VLI Raksti, 1954, 3.sēj., 180.-185.lpp.
- 4.53. Dambe 1959 - Dambe V. Blīdenes vietvārdi kā pagātnes liecinieki. - Grām.: Rakstu krājums, veltījums... Jānim Endzelīnam, 1959, 391.-452.lpp.
- 4.54. Dambe 1963 - Dambe V. Daži vērojumi Latvijas PSR dienvidrietumu daļas toponīmikā.- Lietuvių kalbotyros klausimai, 1963, t.6, 247.-267.lpp.
- 4.55. Dambe 1972^a - Dambe V. Nomenklatūras vārdi ūdeņu nosaukumos. - Latviešu valodas kultūras jautājumi, 1972, 8.laidiens, 102.-106.lpp.
- 4.56. Dambe 1972^c - Dambe V. Saknes bal(i)-, pal(i)- (skaņu mijā) ar slapjas vietas nozīmi vārtvārdos. - Grām.: Veltījums akadēmiķim Jānim Endzelīnam. Rīga, 1972, 125.-150.lpp.
- 4.57. Dambe 1984 - Dambe V. Latvijas PSR upju vārdu struktūra. - Grām.: Valodas aktualitātes 1983. Rīga, 1984, 62.-72.lpp.
- 4.58. Daubaras 1983 - Daubaras F. Sudurtiniai prūsų hidronīmai. - Baltistica, 1983, t.19 (1), p. 184-190.

- 4.59. Endzelin 1934 - Endzelin J. Die lettländischen Gewässernamen. - Zeitschrift für slavische Philologie. Wiesbaden, 1934, Bd.II, H. 1/2, S. 112-150.
- 4.60. Endzelīns 1911 - Endzelīns J. Ventas vārds un kūru tautība. - Grām.: Endzelīns J. Darbu izlase. 2.sēj., Rīga, 1974, 357.-359.lpp.
- 4.61. Endzelīns 1935 - Endzelīns J. Talsu novada vietvārdi. - Grām.: Talsu novads. Rīga, 1935, 162.-166.lpp.
- 4.62. Falk 1976^a - Falk K.-O. Register spisania ieziork roku 1569. - Acta Baltico-Slavica, 1976, t. 10, s. 89-179.
- 4.63. Falk 1976^b - Falk K.-O. Ze studiów nad nazwami jezior. - Acta Baltico-Slavica, 1976, t.10, s. 181-217.
- 4.64. FBR V - Adamovičs Fr. Dundagas izloksne. - Filologu biedrības raksti, 1925; 5.sēj., 125.-142.lpp.
- 4.65. FBR VI - Endzelīns J. Piezīmes par Latvijas vietu vārdiem. - Turpat, 1926, 6.sēj., 7.-10.lpp.
- 4.66. FBR XII - Hauzenberga E. Ko vietu vārdi dod latviešu valodas fonētikai? - Turpat, 1932, 12.sēj., 115.-148.lpp.
- 4.67. FBR XVI - Būce A. Smiltenes izloksne un tās atspoguļojums Zeiboltu Jēkaba darbos. - Turpat, 1936, 16.sēj., 160.-166.lpp.

- 4.68. Froelich 1930 - Froelich G. Flupnamen in Ostpreußen. Ein Beitrag zur Namenforschung und Siedlungsgeschichte des preußischen Ostens. - In: Festschrift zum 50. jährigen Bestehen der Altertumsgesellschaft Insterburg, Heft 19 der Zeitschrift, Insterburg, 1930, S. 1-84.
- 4.69. Gerullis 1933 - Gerullis G. Der bloße Tiername als Gewässerbezeichnung im baltischen. - Studi baltici, 1933, Vol. 3, S. 35-38.
- 4.70. Hauzenberga 1933 - Hauzenberga E. Par piedēkli -āt-. - Grām.: Filologijas materiāli: Profesoram J. Endzelīnam sešdesmitajā dzimšanas dienā veltīts rakstu krājums. Rīga, 1933, 80.-86.lpp.
- 4.71. Jansons 1962 - Jansons A. Gulbenes rajona toponīmi-
kas jautājumi. - Arheologija un etnogrā-
fija, 1962, 4.sēj., 199-204.lpp.
- 4.72. Karaliūnas 1970 - Karaliūnas S. Lietuvių-latvių etimolo-
gijos. - Baltistica, 1970, t.6 (2),
p. 203-212.
- 4.73. Karaliūnas 1973 - Karaliūnas S. Iš lietuvių kalbos io-ka-
mienų veiksmažodžių istorijos (uo šak-
nies vokalizmo tipas). - Kn.: Baltų kal-
bų veiksmažodžių tyrinėjimai (Lietuvių
kalbotyras klausimai, t. 14), 1973, p.
7-150.
- 4.74. Kolbuszewski 1982 - Kolbuszewski S.F. (Rez.) R.Agejeva
"Hydronimik baltischen Ursprungs auf dem

Territorium der Pskower und Nowogoroder Oblast"... - *Lingua Posnaniensis*, 1982, Bd. 25, S. 153-162.

- 4.75. Krahe 1960 - Krahe H. Der Flussname Salantas. - *Beiträge zur Namenforschung*, 1960, H.3, S. 259-262.
- 4.76. Krahe 1963 - Krahe H. Die Struktur der alteuropäischen Hydronymie. - *Beiträge zur Namenforschung*, 1963, S. 199-201.
- 4.77. Kurcalts 1968 - Kurcalts K. Par dažiem Latvijas PSR austrumdaļas kapeņu un apmetņu toponīmiem. - *Arheologija un etnogrāfija*, 1968, 8.sēj., 125.-134.lpp.
- 4.78. Kuryłowicz 1956 - Kuryłowicz J. La position linguistique de nom propre. - *Onomastica*, 1956, rosz. II,2, 1-25 p.
- 4.79. Kuzavinis 1964 - Kuzavinis K. Lietuvos vardo kilmė. - *Kalbotyra*, 1964, t. 10, p. 5-16.
- 4.80. Kuzavinis 1966 - Kuzavinis K. *Ūtymologica*. - *Baltistica*, 1966, t. I(2), p. 177-184.
- 4.81. Żarich 1981 - Żarich Cz. Проблемы микропонимизации диалектной географической апеллятивной лексики. - In: *Proceedings of the thirteenth international Congress of Onomastic Sciences. Wrocław-Warszawa-Kraków-Łódź*, 1981, Vol.2, s. 75-82.
- 4.82. Otrębski 1959 - Otrębski J. Tiernamen als Gewässernamen in Litauen. - *Beiträge zur Namenforschung*, 1959, H.I, S. 24-27.

- 4.83. Otrębski 1963 - Otrębski J. Über die Vervollkommnung der Forschungsmethoden in der indoeuropäischen Sprachwissenschaft. - *Lingua Posnaniensis*, 1963, Vol. 9, S. 7-28.
- 4.84. Rozwadowski 1913 - Rozwadowski J. Kilka uwag przedhistorycznych stosunków wschódniej Europy i praojczyzny indoeuropejskiej na podstawie nazw wod. - *Rocznik slawistyczny*, 1913, t. 6, s. 39-58.
- 4.85. Rudzite 1966 - Rudzite M. Daži Salacas baseina hidronīmi. - *Baltistica*, 1966, t. 2(2), 199.-202.lpp.
- 4.86. Rudzite 1968 - Rudzite M. Somugriskie hidronīmi Latvijas PSR teritorijā. - *Grām.: Latviešu leksikas attīstība*. Rīga, 1968, 175.-197.lpp.
- 4.87. Savukynas 1960 - Savukynas B. Ežerų vardai. - *Lietuvių kalbotyros klausimai*, 1960, t. 3, p. 289-299.
- 4.88. Savukynas 1961 - Savukynas B. Ežerų vardai. - *Lietuvių kalbotyros klausimai*, 1961, t. 4, p. 216-226.
- 4.89. Savukynas 1962 - Savukynas B. Ežerų vardai. - *Lietuvių kalbotyros klausimai*, 1962, t.5, p. 191-198.
- 4.90. Savukynas 1963 - Savukynas B. Kilmininkiniai lietuvių vietovardžiai. - *Lietuvių kalbotyros klausimai*, 1963, t. 6, p. 235-246.

- 4.91. Savukynas 1966 - Savukynas B. Ežerų vardai. - Lietuvių kalbos leksikos raida (Lietuvių kalbotyros klausimai, t.8), 1966, p. 183-194.
- 4.92. Schmid 1972 - Schmid W.-P. Baltische Gewässernamen und das vorgeschichtliche Europa. - Indogermanische Forschungen, 1972, B.77, H.I, S. 1-18.
- 4.93. Senn 1959 - Senn A. Zur Bildung litauischer Gewässernamen. - In: Annali dell' Istituto Universitario Orientale, Sezione Slava, 1959, Bd.2, S. 268-270.
- 4.94. Skardžius 1973 - Skardžius P. Lietuvių vietovių vandenvardžiai su -nt-. Jų daryba, kilmė, reikšmė. - Litanistikos darbai, 1973, t.3, p. 9-72.
- 4.95. Šimunovič 1981 - Šimunovič P. An der Grenze von Toponym und Apellativ. - In: Proceedings of the thirteenth international Congress of Onomastic Sciences. Wrocław-Warszawa-Kraków-Kodź, 1981, Vol. 2, S. 495-501.
- 4.96. Trost 1958 - Trost P. Zur Theorie des Eigennamens. - In: Omagiu lui Jorgu Jordan cu prilejur împlinirii a 70 de ani, Bucuresti, 1958, S. 862-870.
- 4.97. Urbutis 1972 - Urbutis V. (Rec.) ЭТИМОЛОГИЯ 1968. - Baltistica, 1972, t. 8(2), p.207-213.
- 4.98. Vanagas 1977^a - Vanagas A. Dėl požiūrio į senuosius lietuvių hidronimus. - Lietuvos TSR Mokslų akademijos darbai. A serija, 1977, t. 3(60), p. 141-150.

- 4.99. Vanagas 1977^b - Vanagas A. Lietuvių-latvių hidronimų kai kurios paralelės ir jų arealas. - Kn.: Lietuvių arealinės lingvistikos klausimai (Lietuvių kalbotyros klausimai, t. 17), 1977, p. 146-158.
- 4.100. Vanagas 1981^a - Vanagas A. Балтийские гидронимы апеллятивного происхождения. - In: Proceedings of the thirteenth international Congress of Onomastic Sciences. Wrocław-Warszawa-Kraków, Łódź, 1981, Vol. 2, p. 597-603.
- 4.101. Vanagas 1981^b - Vanagas A. Lietuvių hidronimų semantika. - Lietuvių onomastikos tyrinėjimai (Lietuvių kalbotyros klausimai, t. 21), 1981, p. 4-154.
- 4.102. Vanagas 1983^b - Vanagas A. Nelietuviškos kilmės vietovardžiai. - Mokslas ir gyvenimas, 1983, Nr. 12, p. 30-31.
- 4.103. Zeps 1977 - Zeps V. A Critique of Proposed Finnic Hydronyms in Latgola. - Studies in Finno-Ugric Linguistics, 1977, Vol. 131, p. 427-440.

5. Авторефераты

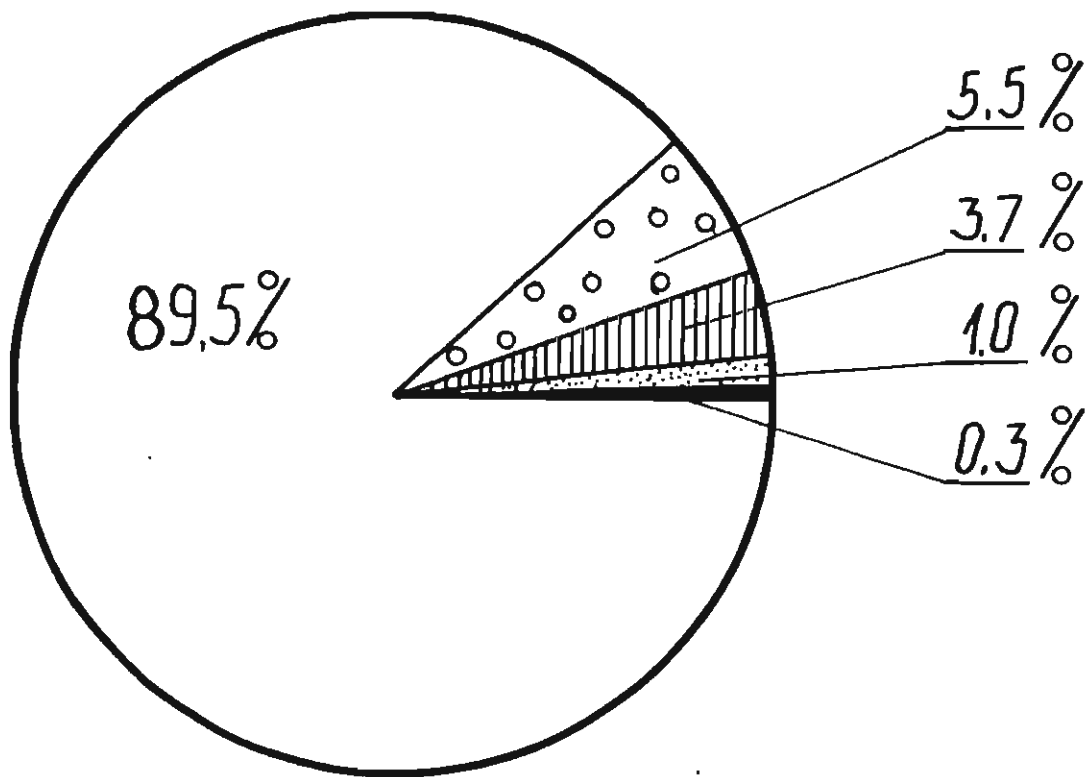
- 5.1. Балтыня 1979 - Балтыня М. Суффиксальное словообразование отглагольных существительных в латышском письменном языке (на -āna , -ums , -ība , -iens): Автореф. Дис. ... канд. филол.наук. - Рига, 1979. - 25 с.
- 5.2. Безруков 1963 - Безруков В.И. Лексическое значение слова. : Автореф. Дис. ... канд. филол.наук. - Л., 1963. - 18 с.
- 5.3. Ванагас 1966 - Ванагас А.П. Образование названий рек Литовской ССР : Автореф. Дис. ... канд. филол. наук. - Вильнюс, 1966. - 16 с.
- 5.4. Ванагас 1983 - Ванагас А.П. Образование, происхождение и семантика литовских гидронимов : Автореф. Дис. ... доктора филол. наук. - Вильнюс, 1983. - 48 с.
- 5.5. Катанова 1975 - Катанова Е.М. Гидронимия западной Двины на территории Белоруссии : Автореф. Дис. ... канд. филол.наук. - Минск, 1975. - 24 с.
- 5.6. Корепанова 1969 - Корепанова А.П. Словообразование гидронимов бассейна нижней Десны : Автореф. Дис. ... канд. филол.наук. - Киев, 1969. - 21 с.

6. Рукописи

- 6.1. Балодэ 1985 - Балодэ Л.В. Лимнонимы славянского происхождения на территории Латвийской ССР. - 15 с. - Рукопись представлена в издательство журнала Acta Baltico-Slavica.
- 6.2. Саари 1985 - Саари Х. Генитивная модель имен собственных в Прибалтике. - 2 с. - Рукопись представлена для тезисов докладов конференции Проблемы этнической истории балтских народов (изд. Зинатне).
- 6.3. Лаумане 1985 - Laumane В. Lejaskurzemes toponīmijas vārd darināšanas un semantikas īpatnības. - 24 lpp. - Сдано в издательство Зинатне.
- 6.4. Poiša, Sēl. izl. tekst. - Poiša М. Latgales sēlisko izlokšņu teksti. - 290 lpp. - Сдано в издательство Зинатне.

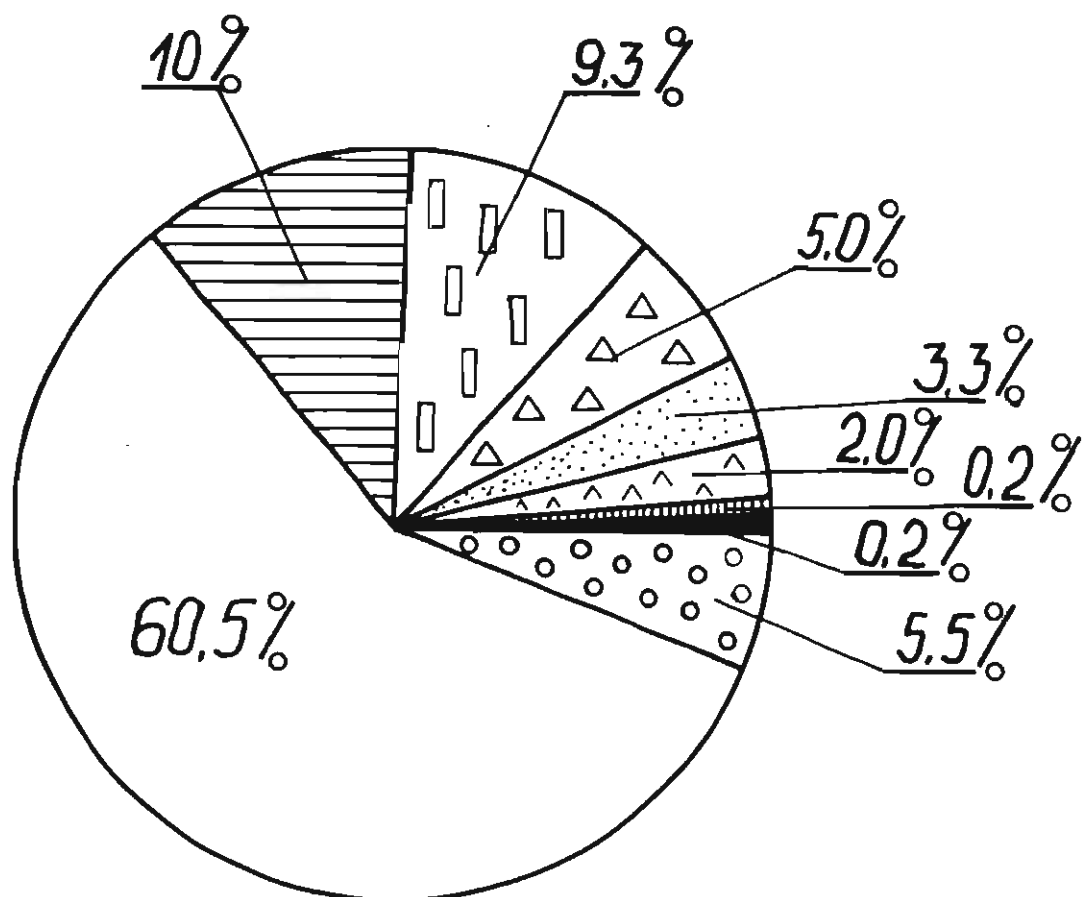

П Р И Л О Ж Е Н И Е

- ЛИМНОНИМЫ ЛАТВИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
- ЛИМНОНИМЫ СЛАВЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
- ЛИМНОНИМЫ ФИННО-УГОРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
- ЛИМНОНИМЫ ЛИТОВСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
- ЛИМНОНИМЫ НЕЯСНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

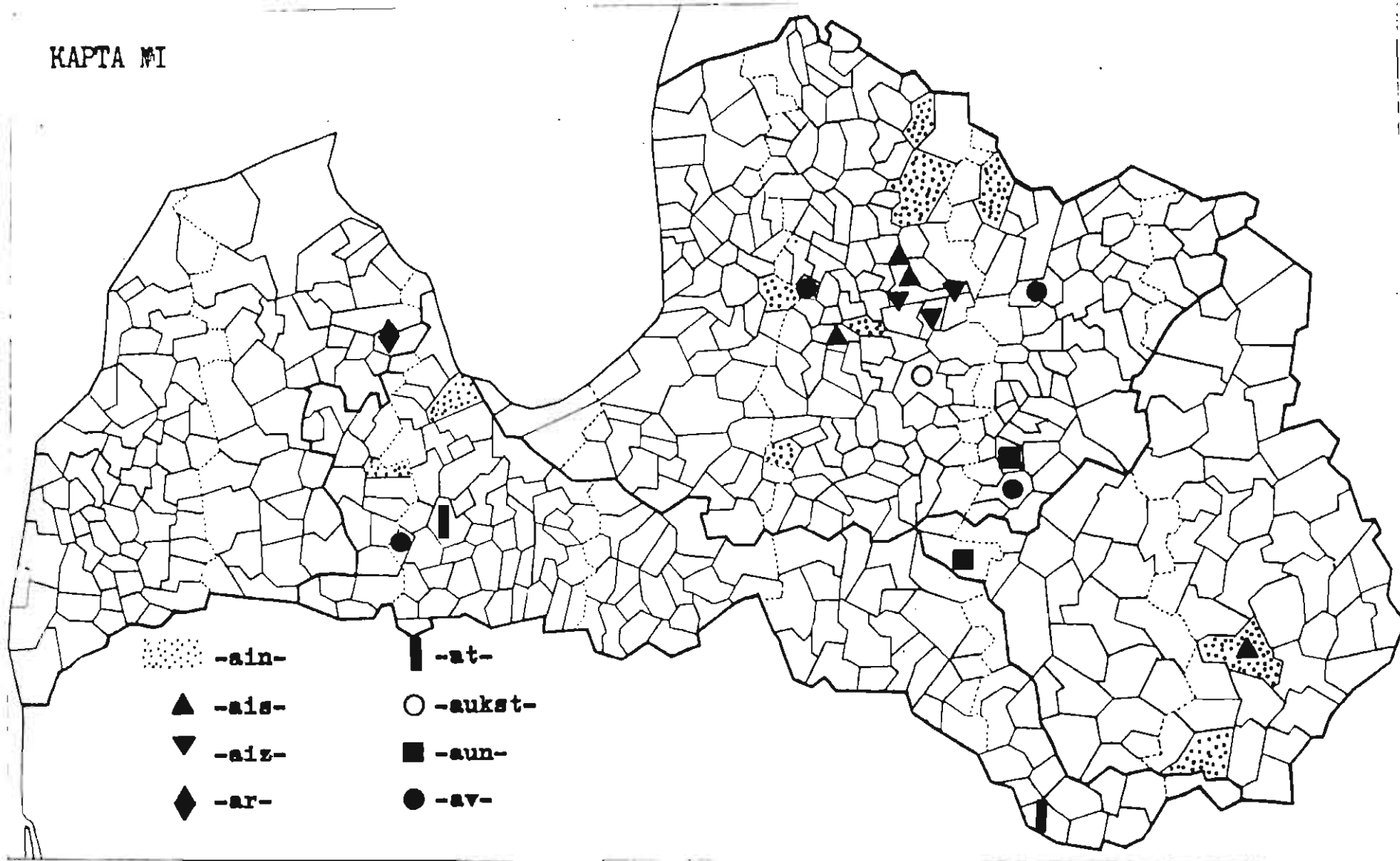
Д И А Г Р А М М А № I

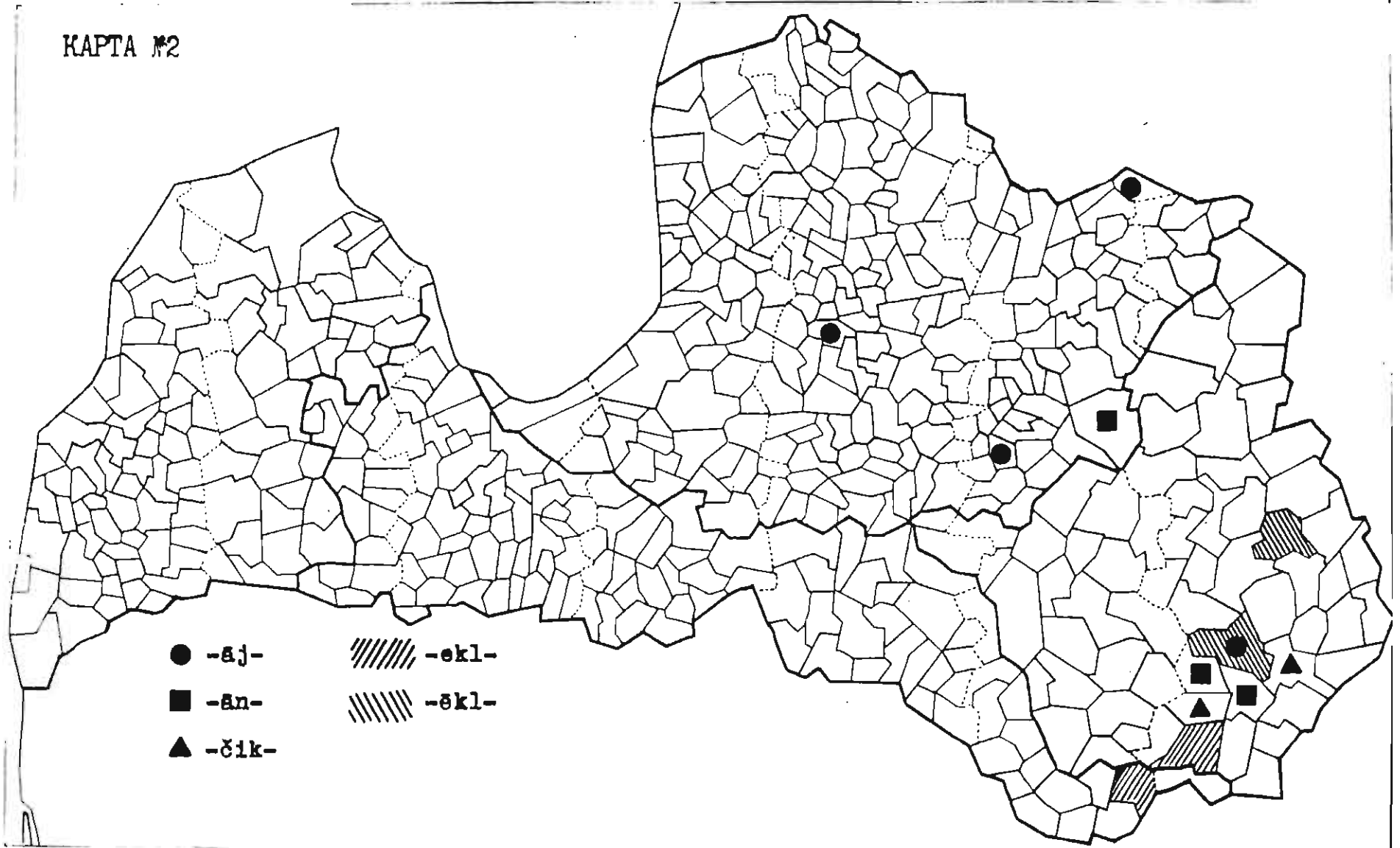
- СОСТАВНЫЕ ГЕНИТИВНЫЕ НАЗВАНИЯ
- СУФФИКСАЛЬНЫЕ ДЕРИВАТЫ
- СЛОЖНЫЕ НАЗВАНИЯ
- СОСТАВНЫЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ НАЗВАНИЯ
- ПЕРВИЧНЫЕ ДЕСУБСТАНТИВНЫЕ ЛИМНОНИМЫ
- ФЛЕКТИВНЫЕ ДЕРИВАТЫ
- ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ДЕРИВАТЫ
- ПЕРВИЧНЫЕ ДЕАДЪЕКТИВНЫЕ ЛИМНОНИМЫ
- ЛИМНОНИМЫ НЕЯСНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Д И А Г Р А М М А № 2

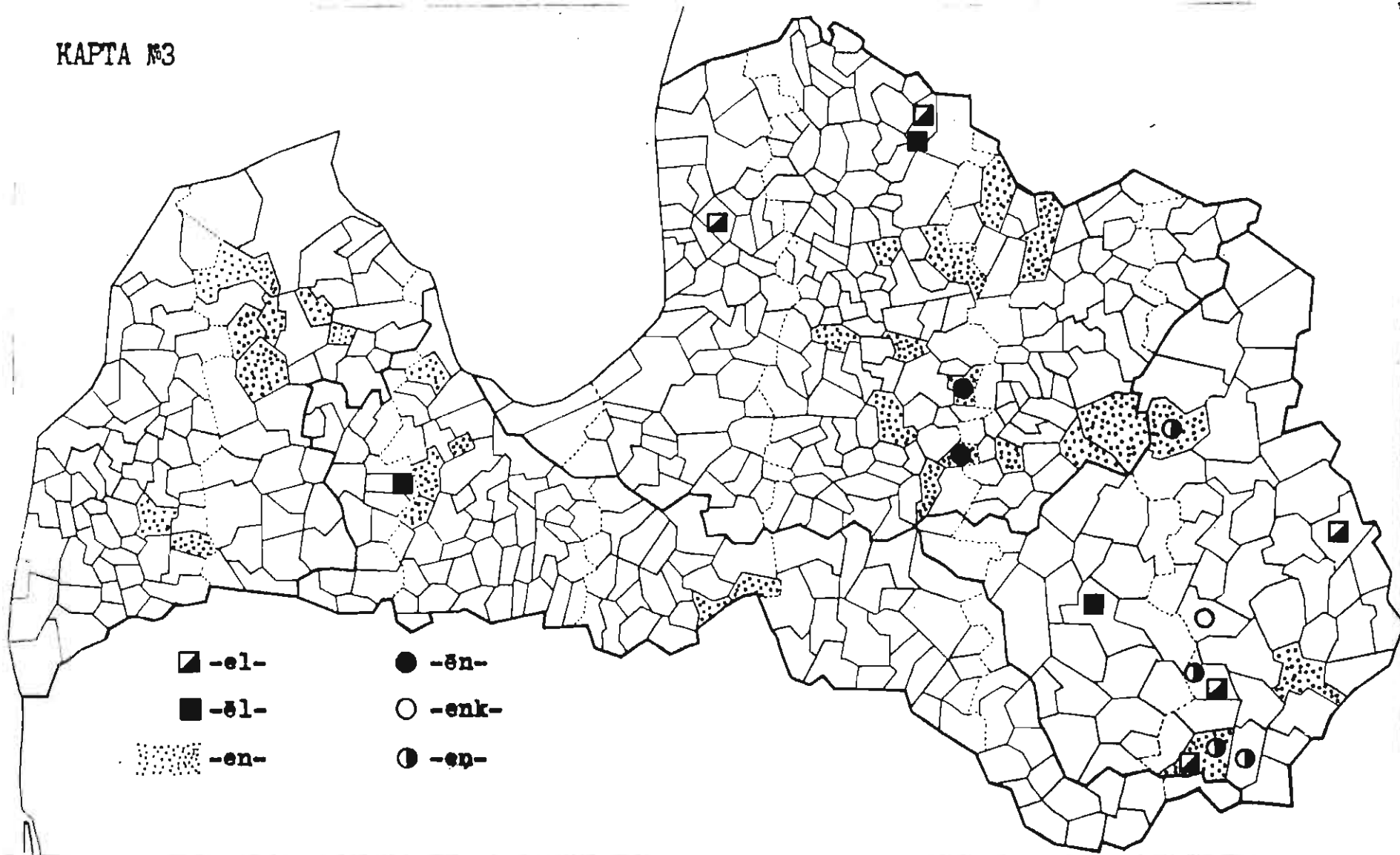
KAPTA MI

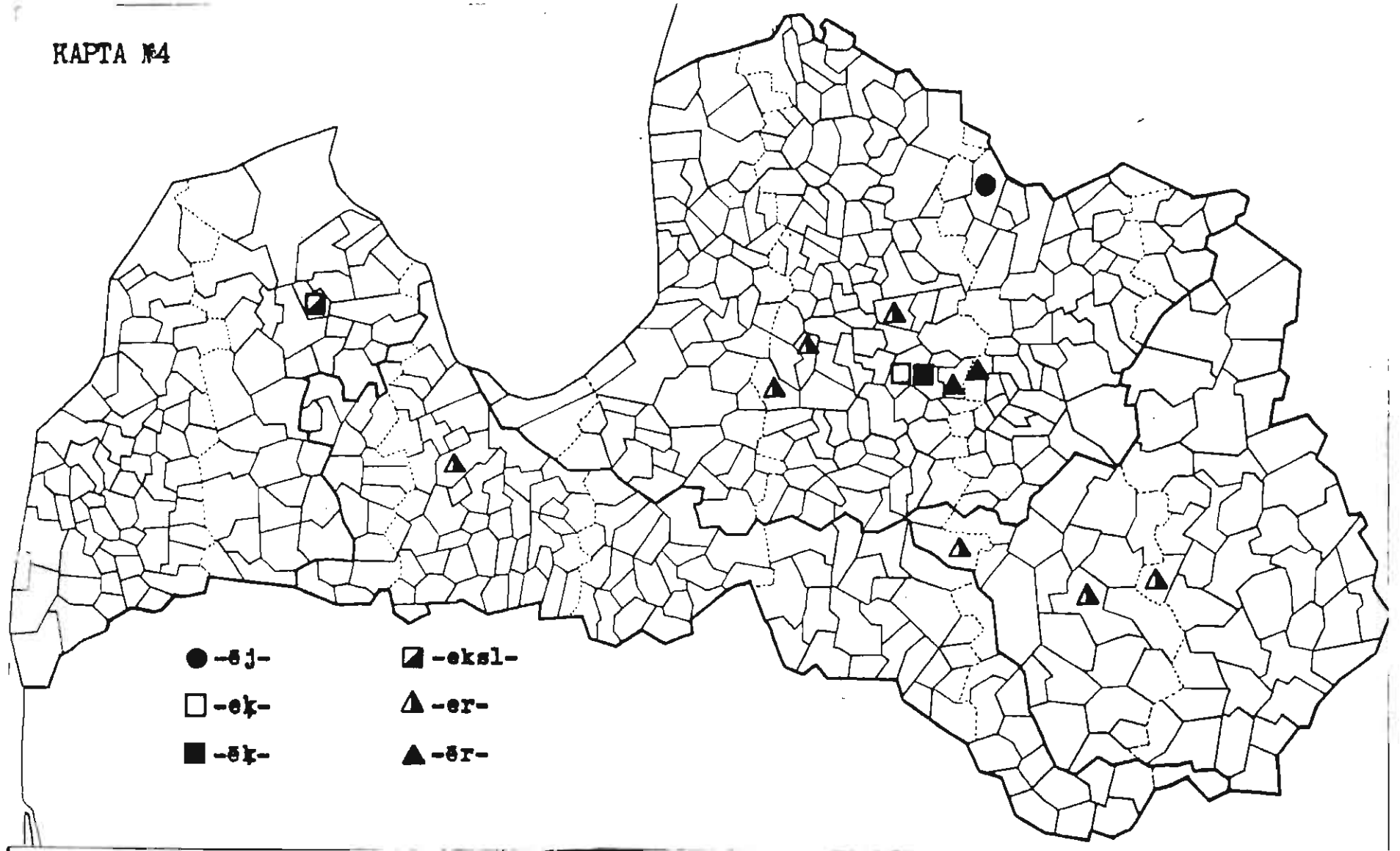
KAPTA №2

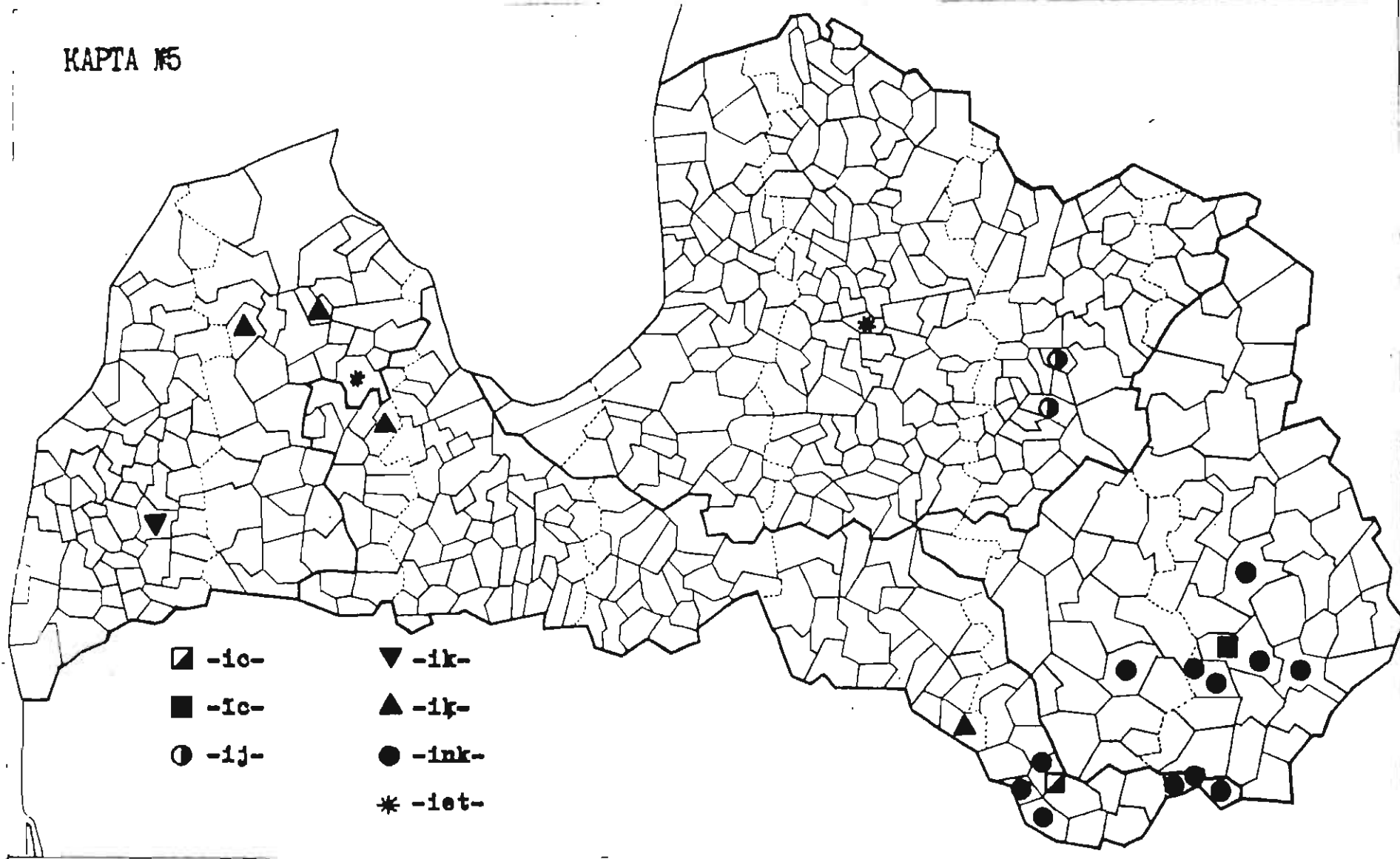
КАРТА №3

MAPTA №4

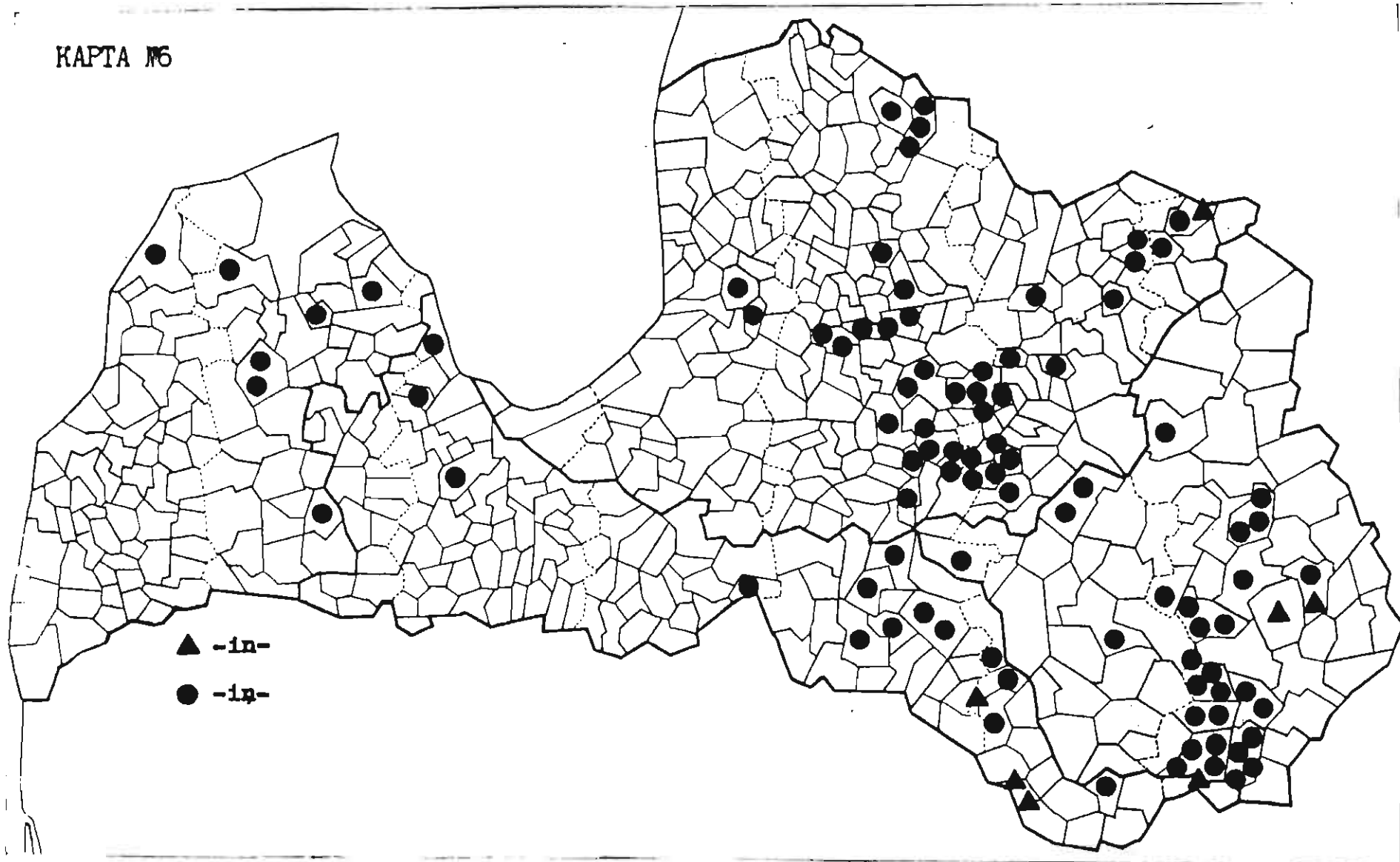

KAPTA №5

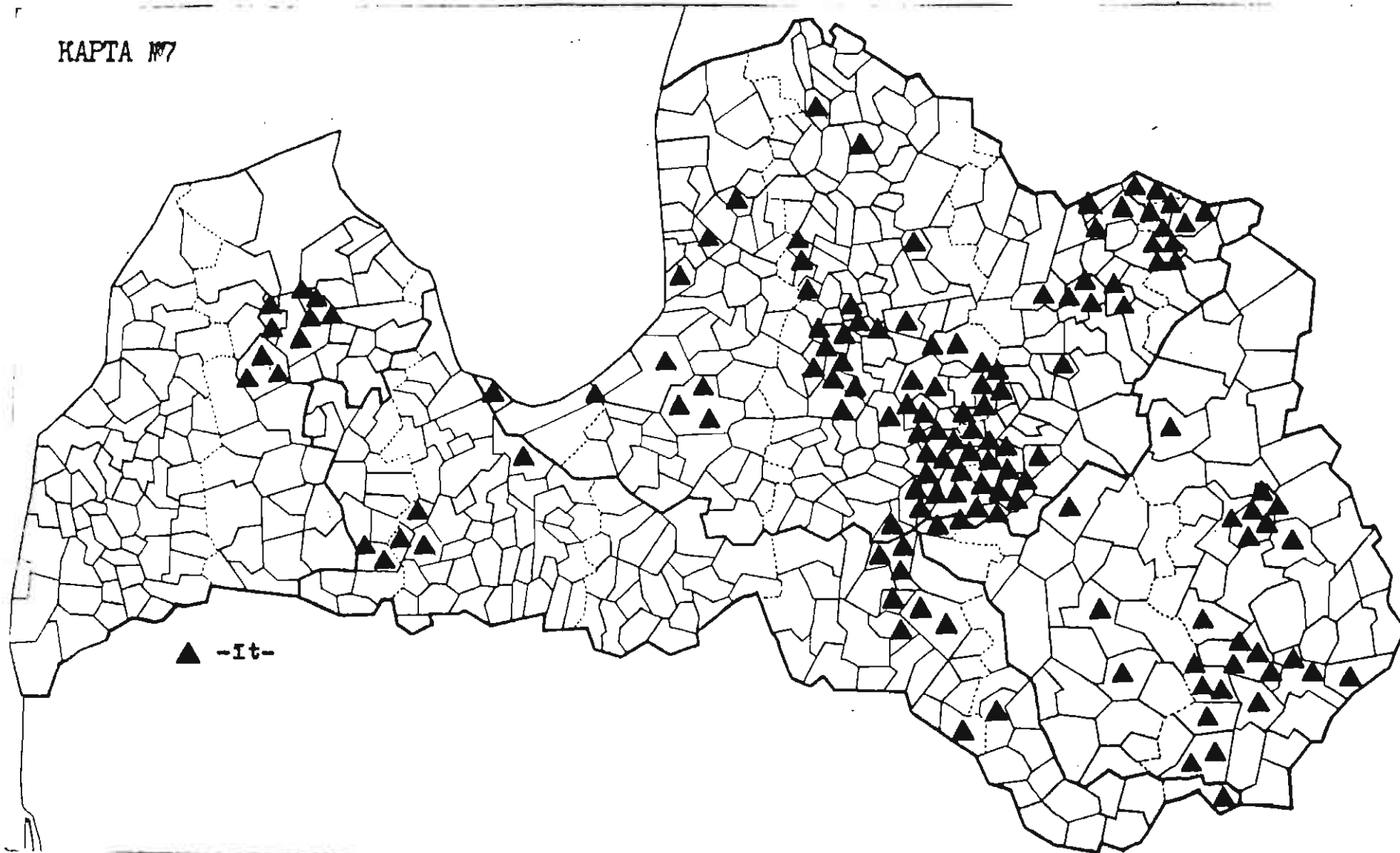

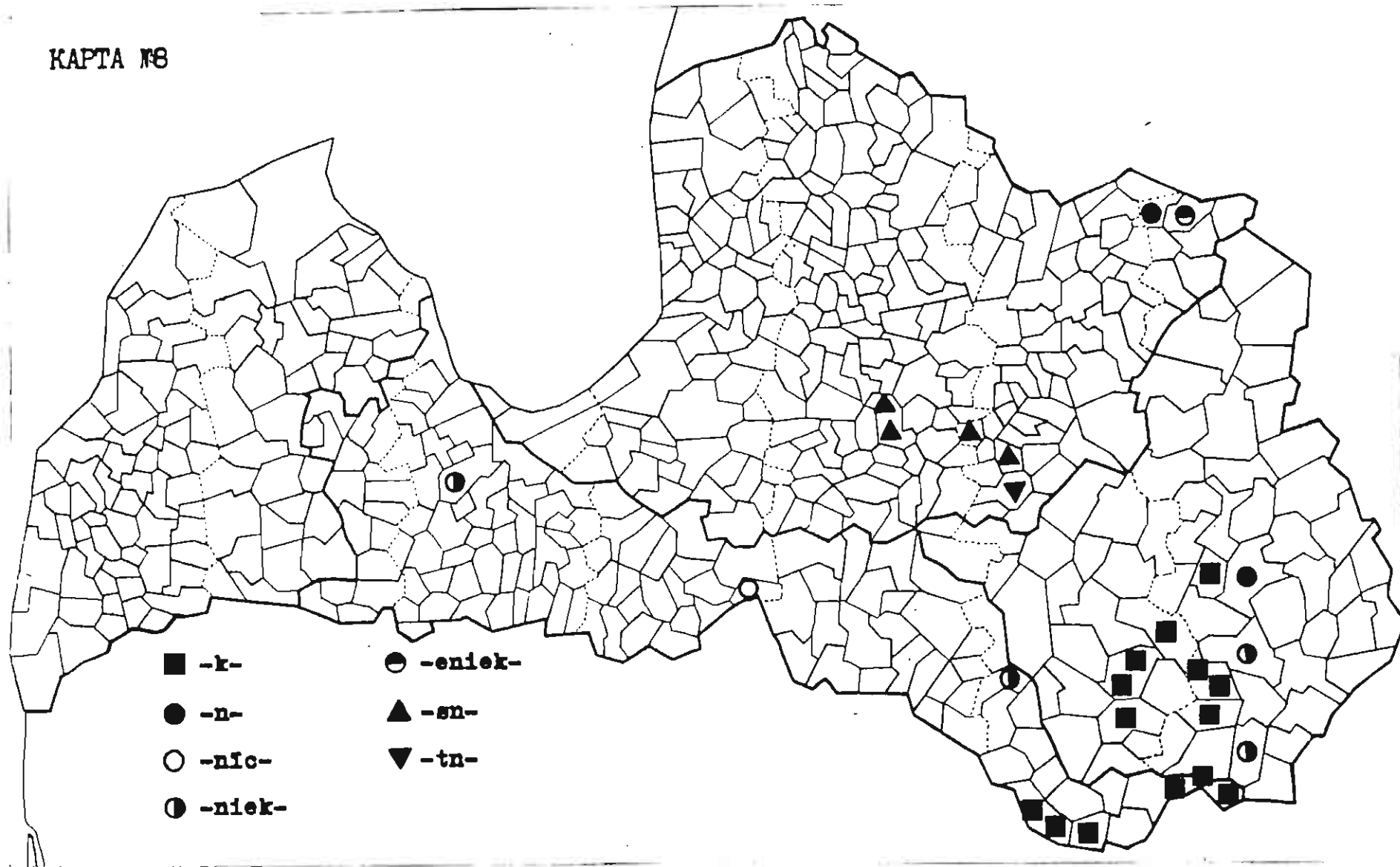
КАРТА №6

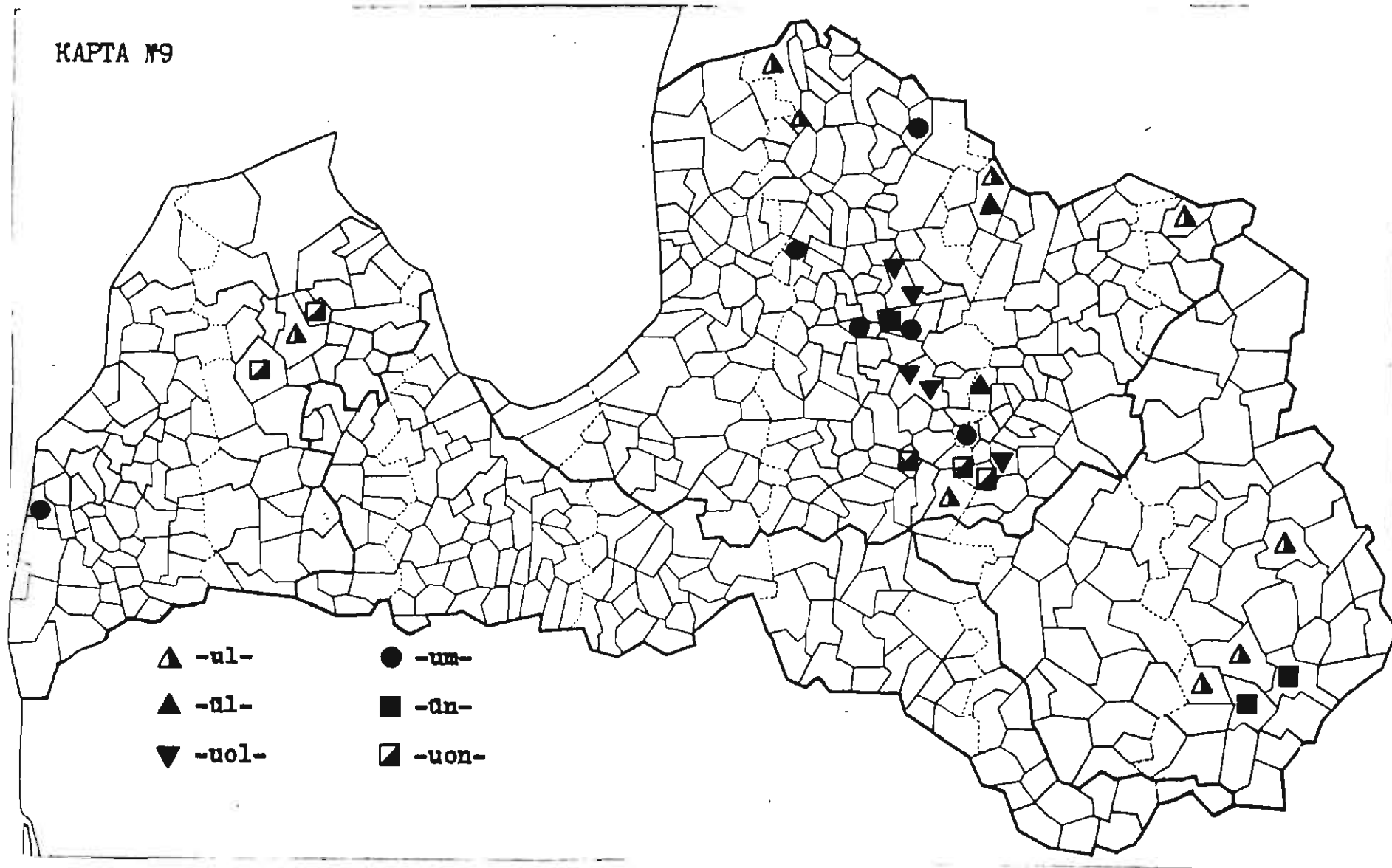
KAPTA №7

KAPTA №8

KAPTA №9

KAPTA MIO

